

SOI: 1.1/TAS

DOI: 10.15863/TAS

Scopus ASJC: 1000

ISSN 2308-4944 (print)

ISSN 2409-0085 (online)

№ 10 (78) 2019

Teoretičeskaâ i prikladnaâ nauka

Theoretical & Applied Science

Philadelphia, USA

**Teoretičkaâ i prikladnaâ
nauka**

**Theoretical & Applied
Science**

10 (78)

2019

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Founder: **International Academy of Theoretical & Applied Sciences**

Published since 2013 year. Issued Monthly.

International scientific journal «Theoretical & Applied Science», registered in France, and indexed more than 45 international scientific bases.

Editorial office: <http://T-Science.org> Phone: +777727-606-81

E-mail: T-Science@mail.ru

Editor-in Chief:

Alexandr Shevtsov

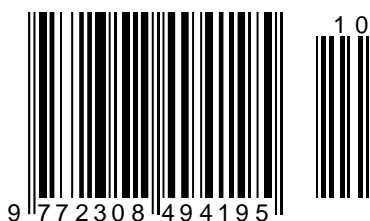
Hirsch index:

h Index RISC = 1 (78)

Editorial Board:

1	Prof.	Vladimir Kestelman	USA	h Index Scopus = 3 (38)
2	Prof.	Arne Jönsson	Sweden	h Index Scopus = 4 (21)
3	Prof.	Sagat Zhunisbekov	KZ	-
4	Assistant of Prof.	Boselin Prabhu	India	-
5	Lecturer	Denis Chemezov	Russia	h Index RISC = 2 (61)
6	Senior specialist	Elnur Hasanov	Azerbaijan	h Index Scopus = 7 (11)
7	Associate Prof.	Christo Ananth	India	h Index Scopus = - (1)
8	Prof.	Shafa Aliyev	Azerbaijan	h Index Scopus = - (1)
9	Associate Prof.	Ramesh Kumar	India	h Index Scopus = - (2)
10	Associate Prof.	S. Sathish	India	h Index Scopus = 2 (13)
11	Researcher	Rohit Kumar Verma	India	-
12	Prof.	Kerem Shixaliyev	Azerbaijan	-
13	Associate Prof.	Ananeva Elena Pavlovna	Russia	h Index RISC = 1 (19)
14	Associate Prof.	Muhammad Hussein Noure Elahi	Iran	-
15	Assistant of Prof.	Tamar Shiukashvili	Georgia	-
16	Prof.	Said Abdullaevich Salekhov	Russia	-
17	Prof.	Vladimir Timofeevich Prokhorov	Russia	-
18	Researcher	Bobir Ortikmirzayevich Tursunov	Uzbekistan	-
19	Associate Prof.	Victor Aleksandrovich Melent'ev	Russia	-
20	Prof.	Manuchar Shishinashvili	Georgia	-

ISSN 2308-4944

© Collective of Authors

© «Theoretical & Applied Science»

International Scientific Journal

Theoretical & Applied Science

Editorial Board:

Hirsch index:

21

Prof. Konstantin Kurpayanidi

Uzbekistan **h Index RISC = 8 (67)**

International Scientific Journal
Theoretical & Applied Science

ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (78), 780.
Philadelphia, USA

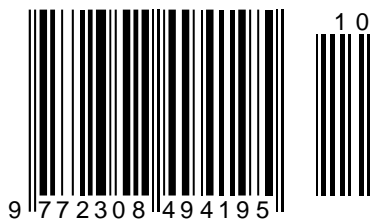
Impact Factor ICV = 6.630

Impact Factor ISI = 0.829
based on International Citation Report (ICR)

The percentage of rejected articles:

ISSN 2308-4944

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS) DOI: [10.15863/TAS](https://doi.org/10.15863/TAS)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Akramjon Rakxmanaliyevich Nurmatov

Namangan Engineering – Construction Institute

Teacher, Department of Social Sciences

THE ANCIENT PERIOD OF THE FERGANA VALLEY ECONOMIC AND CULTURAL RELATIONS (Ancient ways and directions)

Abstract: In this article highlights of the results of historical and scientific research about Fergana Valley occupies, so the ancient period of the Fergana valley economic and cultural relations

Key words: ancient period, Fergana valley, history, historical research, economical and cultural relations.

Language: English

Citation: Nurmatov, A. R. (2019). The ancient period of the Fergana Valley economic and cultural relations (Ancient ways and directions). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 601-604.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-108> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.108>

Scopus ASCC: 1202.

Introduction

UDC 902

The results of historical and scientific research show that the Fergana Valley occupies a special place in the formation and development of Central Asian civilization. This can be explained by the following several cases::

– in the geographical location of the valley, the presence of favorable natural conditions for the development of productive farm types;

– Adequate production in Ferghana of products, raw materials and others, which occupy an important place in the economic relations of various historical and cultural countries of Central Asia;

– high importance of the valley in the quality of the territory on which the first cultural and economic relations with ancient China were established;

– The ancient development of the system of communication routes connecting the Fergana Valley with the ancient choch and Sogd.

The data obtained as a result of archaeological research conducted in the Fergana Valley from the 30-ies of the XX century, have long been important in the study of the history and culture of the ancient and early medieval period of Fergana. In recent years, the introduction of data from ancient Chinese sources into scientific circles has made some changes to the scientific views on this issue.

In particular, the BC from II-I century onwards, information about Fergana began to appear in ancient Chinese sources.

Sources of ancient times, such as "Shiszu", "Khanshu", "Hou Khanshu", "Szinshu", "Beyshi", "Suyshu", "Tanshu" in particular, information on the cities, population, relations, communications and logistics of the ancient State of Davan in these sources is important [1].

Caravan routes played an important role in the economic and cultural relations of the Fergana Valley with the army and distant lands. Below we will briefly touch on them. In the first half of the first half of the first millennium BC, several directions of communication routes served the connection of the Fergana Valley with the southern regions of Sogd and Central Asia through the Tashkent Oasis and Ustrushona began to operate. Relations with the southern regions of Central Asia played an important role in the formation of the Chust culture of the last bronze – early Iron periods in the Fergana Valley. The roads connecting the Fergana Valley, almost completely surrounded by the Western ridges of the Alai mountain, with the countries of the West and South, began to be mastered in the last Bronze Age, perhaps much earlier[2].

Since the early Iron Age, the settlements of ancient peasants in the Fergana Valley increased, the first peasant districts - oases appeared in the Shahimardonsoy, Margilonsoy and Kosonsoy basins.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The places belonging to the early Iron Age were located in Uzgan (9 units), Karasuv (24 units), Kosonsoy (8 units), Karadarya, Khojabad oases, the distance between them is 1 day road, that is, 20-30 km. makes up[3]. The center of the agricultural oasis in Fergana, as the main linkage of the system of internal and external ways of communication, is located in BC X–IX centuries, the importance of the ancient city of Dalvarzin, located in the eastern part of the valley, increased[4].

The BC VII-VI centuries in the Fergana Valley, the Chust culture was replaced by the Eylaton culture of breeders and peasants[5]. The fact that the spaces belonging to this culture are found in almost all regions of Ferghana indicates that during this period in the valley there were formed and functioning directions of roads of broad internal importance[6].

During the early Iron Age, the roads connecting the Fergana Valley with the south of the region were mainly in two directions and the southern route passed through the east of the valley through the eastern regions of the Dashti Asht and Ustrushona. Located in the Fergana–Khujand region, which forms the first part of this route, Oktosh (9 km from Fergana) belongs to the Eylaton period in the South), cemeteries such as Kungay, Sufan, Dashti Asht were studied[7]. We can also see that the fact that the temples are considered to be specific structures that serve to determine the direction of roads or boundaries is close to reality.

The road that came from Fergana in this direction passed through the ancient city[8] in the place of the present Khujand, located on the left bank of the Syrdarya. This way of communication and the Syrdarya waterway are of great importance in the formation and rise of Khujand, which has been an important place in the relations of Fergana Valley with the south of the region since the first railway and especially the Achaemenid period. Along the road from Khujand to Sogdiana there are archaeological monuments of the first Iron and Achaemenid periods, such as Kurkat, Nurtepa, Khontepa[9]. The next important step of the road of communication in this direction, passing from Fergana to Sogd is considered an ancient city, which in written sources came under the name of Cyropol (Kuroshka, Gireshata.). The ancient city[10] on the place of the Nurtepa monument, located on the border of Mirzachul, passed through Zamin and Jizzakh to Samarkand (Marrakech).

The northern direction of the roads connecting the Fergana Valley with the south of the region also passed through the ancient choch (Tashkent) Oasis. This direction is now combined with Zomin and Jizzakh roads coming from Ferghana through Khujand, leading to Marrakech, the central city of Sogdiana. The first Iron Age plays a major role in the formation and development of this direction, which connects Fergana with Sogdiana through the Choch Oasis. During this period, large spaces belonging to

the Burgulic culture[11], which appeared in the Tashkent Oasis, occupy an important place in determining the directions of this way of communication. This direction was brought to the ancient choch Oasis, which was located on the banks of the Rivers Angren and Chirchik, through the chotkol-Kurama mountains dunes (Qamchiq pass, Kuyipangar pass), separating the Fergana Valley and the Choch Oasis.

To date, more than 20 locations related to the burgeoning culture have been found from the Chotkol-Kurama mountain slopes and the valleys of the Angren and Chirchik rivers, the main rivers of the sirdarya Oasis, which were located in the Fergana – Choch – Sogdian communication corridor or were connected by auxiliary networks in this way. The material found in the places belonging to the Chust and Eylaton in Ferghana and the Burguly cultures in the Tashkent Oasis is evidence of the dense economic and cultural ties and influence between these two ancient countries of the region. In particular, experts note some similarities in the construction of housing (basement and semi-basement-shaped spaces) and ceramics products (ceramic pots made of handmade and decorated with colored patterns)[12]. Naturally, these similarities were the product of the activities of relations and ways of communication between the two regions.

Iron metallurgy and the need for various metals and precious stones were one of the important reasons that led to the connection of the southern regions of Central Asia with the Tashkent Oasis rich in underground deposits and the Fergana Valley.

In the system of communication routes passing through the north-eastern regions of Central Asia in the IV-II Centuries BC, the roads connecting the cities of the state of Davan in Fergana also occupy a large place. Founded in the third century BC, this state occupies a leading place in the historical regions of our region in terms of population density and number of cities. During this period, according to Chinese sources, in Davan state there were more than 70 cities, naturally there were roads connecting them with each other and the surrounding villages[13]. Within the large cities of davanda was the eastern gate of Fergana, 10 km from the current Uzandan. it is possible to name the ancient city (Shurabashat monument)[14], the capital Ershi[15] and other cities located in the North-West. In recent years, a number of new information has appeared on the directions of trade routes of the Fergana Valley in ancient times[16]. Based on their analysis, it is possible to draw important conclusions about the directions of internal and external relations of large cities in the Fergana Valley. The roads leading from Fergana to choch Oasis through the Chotkol mountains to the Kang state in the middle stream of Sirdarya, from here to Sogdiana, the Bactrian marginals and the Parthian,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

which were part of the Salavkids state, were important at the regional level.

These ways of communication were formed in the early antiquity in accordance with the emergence of new centers of urbanization and urban culture in the Fergana and Choch Oasis regions. Cities formed during this period in the Fergana Valley, fortified fortresses, Kanka is the capital city of the state of Kang and other places were considered important shopping centers along this road of communication[17]. This river, which is considered the largest right tributary of the Ohangaron River (the middle tributary of Syrdarya, begins from the Chotkol mountains and flows in the south-west direction and flows into Syrdarya. This river, also called the Ohangaron River in medieval sources, is now called

the Angren River) is located on the left bank of the ancient, from the city of Qanga, BC. The discovery of silver and copper coins, gold and precious stones ishlangan, minted in the II-I centuries, is evidence of the wide participation of this city in economic and trade relations, located along the ancient caravan route[18].

Thus, communication routes passing through the Ustrushana lands of Fergana (South Tajikistan and the regions of Uzbekistan, Syrdarya and Jizzakh) also functioned during this period. The directions of this way of communication show the geographical location of ancient spaces studied in these regions- which is evidenced by the fact that they were actively involved in the relations of the ancient Fergana economical and cultural of antiquity.

References:

1. Bichurin, N.Y. (1998). *Sobranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena*. V trekh chastyakh. Almaty: TOO "Zhalyn Baspasy", Ch. II.
2. Mavlonov, ŷ. (2008). *Markaziy Osiening qadimgi yillari*. Toshkent: Akademiya.
3. Matbabaev, B.K. (2001). ŷzbek davlatchiligining ilk boskichlarida Farrona // ŷzbek davlatchiligi tarikhida Qadimgi Farrona. (pp.23-49). Samarqand.
4. ŷsha muallif (2004). *Drevnie goroda Ferganskoy doliny (po arkheologicheskim materialam)* // Buyuk ipak yŷli va Farrona vodiysi: Respublika ilmiy-amaliy anzhumani materiallari. (pp.27-33). Toshkent.
5. Anarboev, A.A. (2000). *O rannem gorode Fergany* // Osh i Fergana v istoricheskoy perspektive. (pp.70-71). Bishkek, Vyp. 3.
6. Matbabaev, B.K. (n.d.). *Drevnie goroda Ferganskoy doliny (po arkheologicheskim materialam)*... – pp. 27-33.
7. Eshov, B.Z. (2008). *Istoriya formirovanie i razvitie rannyykh gorodov Sredney Azii*. Avtoref.dokt.diss. (p.45). Tashkent.
8. (1985). Bu madaniyat nomi Koradare irmori bŷlgan Kolangdare yaknida zhoylashgan va dastlab 1933-1934 yillarda B.A.Latinnin tomonidan ŷrganilgan Eylaton edgorligi nomidan olingan. Bu xaqda qarang: Zadneprovskiy Yu.A. Fergana. Eylatanskaya kul'tura // Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii. (pp.195-198). Moscow: Nauka.
9. (2004). *Buyuk ipak yŷli va Farzona vodiysi: Respublika ilmiy-amaliy anzhumani materiallari*. Toshkent.
10. Zadneprovskiy, Y.A. (n.d.). Fergana. Eylatanskaya kul'tura ... – pp. 195-196.
11. Masson, M.E. (1953). *Akhangeran. Arkheologo-topograficheskiy ocherk*. (p.16). Tashkent.
12. Negmatov, N.N., & Belyaeva, T.V. (1977). Raskopki na tsitadeli Leninabada i lokalizatsiya Aleksandrii Eskhaty // AO 1976 g. (p.569). Moscow.
13. Belyaeva, T.V. (1990). *K istoricheskoy topografii gorodov Ustrushany* // Drevnyaya i srednevekovaya arkheologiya Sredney Azii. (pp.82-83). Tashkent.
14. Gritsina, A.A. (1990). *K slozheniyu gorodov i poseleniy na drevnikh putyakh severnoy Ustrushany* // Na Sredneaziatskikh trassakh Velikogo shelkovogo puti. (pp.18-22). Tashkent, Fan.
15. Negmatov, N. (1953). *Istoriko-geograficheskiy ocherk Ustrushany s drevneyshchikh vremen po Kh v. n.e.* // MIA. – M. – L., № 37, pp. 232-236.
16. Gritsina, A.A. (1992). *Arkheologicheskie pamyatniki Syrdarynskoj oblasti*. (pp.14-16). Tashkent: Fan.
17. Koshelenko, G.A. (1985). *Ustrushana / Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii*. (p.200). Moscow: Nauka.
18. Buryakov, Y.F. (1982). *Genesis i etapy razvitiya gorodskoy kul'tury Tashkentского oazisa*. (p.70). Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

19. Buryakov, Y.F. (2004). Ekonomicheskie i kul'turnye svyazi Chacha i Fergany // BuyukIpakyŷli va Farrona vodiysi: Respublika ilmiy-amaliyanzhumanimateriallari. (pp.22-23). Toshkent.
20. Bichurin, N.Y. (1998). Sobranie svedeniy o narodakh, obitavshikh v Sredney Azii v drevnie vremena. V trekh chastyakh. (p.192). Almaty: TOO "Zhalyn Baspasy", Ch. II.
21. Zadneprovskiy, Y.A. (n.d.). *Fergana // Drevneyshie gosudarstva Kavkaza i Sredney Azii...* pp. 306-308.
22. Khodzhaev, A. (2004). Svedeniya drevnykh kitayskikh istochnikov o gorodakh-gosudarstvakh Fergana (Dayyuan') // Buyuk ipak yŷli va Farrona vodiysi: Respublika ilmiy-amaliy anzhumani materiallari. (pp.60-68). Toshkent.
23. (2004). Bu xakda karang: Buyuk ipak yŷli va Farrona vodiysi: Respublika ilmiy-amaliy anzhumani materiallari. Toshkent.
24. (1982). Toshkent voxasidagi bu davrga oid makonlar xakida karang: Buryakov Yu.F. Genezis i etapy razvitiya gorodskoy kul'tury Tashkentskogo oazisa. Tashkent.
25. (2005). Qanqa / ŷzbekiston milliy entsiklopediyasi. – Toshkent: "ŷzbekiston milliy entsiklopediyasi" Davlat ilmiy nashrieti. 10-zhild – p. 600.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Gayrat Otamirzayevich Sotiboldiev

Namangan Engineering - Construction Institute

Senior Lecturer,

Department of Social Sciences

FACTORS OF RUSSIAN REPRESENTATION IN TURKISTAN

Abstract: In this article highlights of activities of the authority subjects of Russia and the socio-economic situation of the peoples, problems of socio-economic and political development, factors of Russian representation in Turkestan in the Soviet era, so strengthening the sovereignty of the Soviet power in Turkistan.

Key words: Turkestan, Soviet era, Russian representation, Russian authority, socio – economic situation, development.

Language: English

Citation: Sotiboldiev, G. O. (2019). Factors of Russian representation in Turkistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 605-607.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-109> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.109>

Scopus ASCC: 3300.

Introduction

UDK 904

Tsarist government ruling in Russia, the defeat of the First World War, the ruling coalition in the interim government, the Bolsheviks' coming to power and, at the same time, the lack of confidence in qualified personnel in the state apparatus had a negative impact on the country's development. In addition, the policy of Bolsheviks in the country, the transfer of industrial enterprises, handicraftsmen to the state, the eradication of private property, and the abolition of entrepreneurial activity have led to stagnation in the country's economy. The civil war in Russia in 1918-1924, the independence of the Turkestan, in particular the Ferghana Valley, had a negative impact on the socio-economic situation of the country. In the 1920s Volgograd governorships, about 30 million people in Russia, suffered a severe drought, which led to the hunger strike of Samara, Simbirsk, Saratov, Orenburg and the provinces of Tatarstan, Bashkiria and Bashkortostan. In addition to these countries, Turkestan, especially the Ferghana Valley and the Ettisuv population, began to suffer from hunger. The brutal policy pursued by the inexperienced cadres under the Bolshevik government, including the use of vegetable oil, which is one of the foodstuffs, during when people were suffering from hunger, as a fuel instead of coal and

wood, burning of dried fish in the Aral Sea section, using cotton and sunflower as a fuel, has served as an evidence of incorrect economic policies.

The following information is given in the article titled "Economic Policy and NCNE", published on September 21, 1919, in the journal "Turkestan national economy": "It is required and important for Russia to develop cotton in Turkestan and supply raw materials to factories. Loss of clover sods to expand cotton has led to a sharp decline in poultry, meat and dairy products. As a result of the population buying wheat throughout the year, the supply of food has dropped.

Turkestan people, who do not have their own wheat during the "drought" period in Russia, will die from hunger. Is this unilateral development useful for Turkistan or...?

Should Turkistan act independently on production from other regions of Russia and abroad?

The solution of this issue has created different plans in economic policy, and then this problem can be solved only after a comprehensive study of the country"[1]. As can be seen from the above, it can be said that the above circumstances are one of the factors that led to the establishment of Russian representations.

One of the important factors of the Russian representation in Turkistan was the famine in some of the subjects of the Russian Federation, such cities as

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Kazan, Samara, Saratov, Simbirsk and Ufa, the hungry population of which has been evacuated to Turkistan. The issue of meeting and accommodating of evacuated population had a special place. Representatives of the Russian Federation in Turkistan also took part in the meeting and accommodation of evacuated people[2]. As it can be seen, representatives of representative offices are involved in establishing relationships with the local population, accommodation of hungry people and feeding them in Turkestan, where hunger is taking place.

The famine in the central provinces of the Russian Federation has had an impact on the country's scientific potential. In addition, the issue of literacy before the revolution was also in the focus of public policy. For this purpose, the first educational institution based on Russian higher education in Central Asia Turkestan People's University was opened on April 21 at the Ozodlik (Freedom) House in Yangi shahar part of Tashkent, by the decision of Turkistan Military Commissioner Session on March 16 of 1918. The members of the Higher Education Supporters Society (February, 1918) A., V. Popov (Rector of the University in April-December, 1918), G. N. Cherdanshev (Rector of the University from December 1918 to December 1920), the professors V. I. Romanovsky, A. A. Semyonov, R. R. Shreder and others had a great influence in the foundation of the University. In December of 1919, Turkistan People's University was given the status of State University and named as Turkistan State University[3]. As it can be seen from this, it is possible to recognize that the Russians played an important role in the creation of a higher education institution in Turkestan region. In this way, we do not think that only Russian and Slavic people played an important role in establishing a higher education institution in the country. We have seen this when analyzing a number of scientific research materials. The autonomous representation office has done much in supplying allocation of fund to address issues such as the creation of a national education system in the country, sending skilled workers to Turkistan, sending local young people to educational institutions abroad. In general, the Turkestan ASSR's office in Moscow has not missed the cultural-enlightenment practice that has been implemented since then, and has been instrumental in supporting these efforts. It took part in the creation of the Turkestan State University, the first university in Tashkent, which was founded by the Jadid[4].

It should be noted that one of the aspects of representation of sub-regional organizations of the Russian Federation in Turkistan is also involved in education. Apart from the Turkestan State University, higher educational institutions in the central provinces of the Russian Federation had a significant impact on Turkistan. Apart from the cooperation with educational institutions in Turkistan, these higher

education institutions are also focusing on the economic needs of their institutions. For example, there was a cooperative in Turkistan related to the higher institutions in the province of Saratov. The mission of this cooperative was to provide food products to the scholars of Saratov's higher education institution. On October 3, 1921 this cooperative imported from Turkistan 200 poods (uniet measure: 1 pood=16kg) of raisin, 195 poods of rice, 5 poods of tea and similar products, and as well as 2510 poods of grain in December 1921[5]. In addition, the establishment of the Turkestan State University led to the deportation of teachers who had suffered from hunger in the central provinces of the Russian Federation to Turkestan. Because, most of the evacuated students studied at the Turkestan State University at the beginning. This is why the Tartar and Bashkird teachers from Volga, Ural, have been involved in teaching of local children[6]. Moreover, at the Turkestan State University there was a lack of textbooks in Russian, Tatar and Bashkird languages. Therefore, the Turkistan Central Publishing House requested to send to Turkistan 5 per cent of all Russian-language books published in Moscow, 40 per cent of the books published in the Muslim languages, and 20 per cent of Tatar-language books published in Kazan[7].

When we examine the above facts, we can have the following reasons for the establishment of representative offices of the subjects of the Russian Federation:

Firstly, intensification of the civil war in Turkistan and Russia, and its negative impact on the countries.

Secondly, intensification of the drought in the central provinces of the Russian Federation and as a result of which a practical help is sought from Turkistan to prevent the cattle from slaughtering.

Thirdly, as a result of the drought, due to the famine in the central provinces of the Russian Federation it was necessary to relocate the population of this region to Turkestan.

Fourthly, it was necessary to solve the problems which occurred as a result of blindly led policy of Bolsheviks.

Fifthly, there was a need to supply with skilled workers for the recovery of country's economy and the national economy.

Sixth, the foundation of higher education institutions in the country to meet the needs of qualified personnel and, at the same time, propagation of the Bolshevik ideology among the country's population.

Conclusion.

In conclusion, along with the toleration of the peoples of Turkestan in a difficult situation of food-related injustice of the center, the unselfish practical assistance rendered to other peoples was considered a

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PJHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

feat. Based on the abovementioned reasons, we can conclude that the establishment of representative offices of the Russian Federation in Turkestan covers

political, economic, spiritual and cultural spheres, while at the same time strengthening the sovereignty of the Soviet power in Turkistan.

References:

1. (1919). *People's economy of Turkestan*. No. 24. September 21, p.13.
2. Rasulov, A. (2016). *Relations between the peoples of Turkestan and Russia*. Tashkent publishing house "Turon-iqbol", p. 99.
3. (2009). "Educational institutions" Turkistan people's University. Encyclopedia "Tashkent". <http://shosh.uz/home>
4. Hashimov, S.A. (2001). *From the history of the autonomous representative offices of the ASSR of Turkestan and the Uzbek SSR in Moscow*. The dissertation authorship written for the degree of candidate of historical sciences. (p.16). Tashkent.
5. (n.d.). UZR CSA, R-17 Fund, 1-list, 934-work, 9-sheet; R-31 Fund, 1-list, 540-work, 7-8-sheets
6. (n.d.). UZR CSA, R-25 Fund, 1-list, 718-work, 502-sheet
7. (n.d.). UZR CSA, R-34 stock, 1-list, 606-work, 8-Sheet
8. Rasulov, A. (2005). *Turkiston va Volgabëyi, Uraloldi xalqlari ýrtasidagi munosabatlar*. (p.65, p.95). Tashkent: "Universitet".
9. Semenyuta, V. (1991). Ocharchilik. Fan va turmush zhurnali, yil 2-son, p.7.
10. (n.d.). Ýzbekiston MDA. 17-fond, 1-rýykhat, 927-ish, 56-varaq.
11. Shamsutdinov, R., & Karimov, S. (2004). Ýzbekiston tarikhidan materiallar. (Uchinchi kitob) Andizhon "Andizhon auktsion matbaa" ochik aktsiyadorlik zhamiyati, p.121.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nigora Ruzimuratovna Ochilova
Karshi Engineering – Economic Institute
assistant of professor

Solijon Ergashevich Ibragimov
Karshi Engineering – Economic Institute
senior lecturer,
Uzbekistan, Karshi city

THE ETHICS OF NONVIOLENCE AND ITS ROLE IN STRENGTHENING THE FAMILY

Abstract: *Ethics nonviolence is a struggle from the point of view of morality, without using any force against evil, without threatening. This article describes the importance of ethics of nonviolence and its content, the history of its study, the importance of ethics of nonviolence in strengthening the family, the views of leading scientists in this regard.*

Key words: *nonviolence, family, morality, ethics, doctrine, religion and moral views, theories and ideas.*

Language: *English*

Citation: *Ochilova, N. R., & Ibragimov, S. E. (2019). The ethics of nonviolence and its role in strengthening the family. ISJ Theoretical & Applied Science, 10 (78), 608-610.*

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-110> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.110>

Scopus ASCC: 3300.

Introduction

UDC 130.2

Mankind has gone through several periods, stages of development from its very beginning. In itself, it is clear that such periods, times come when certain ideas, teachings become obsolete and replace it with a new one. In some industries, these teachings, ideas are completely changed, in some it is polished, refilled and begins to be used in a new way. One such doctrine is the doctrine of supernatural morality.

The ethics of nonviolence arose in the twentieth century and it is one of the doctrines that has succeeded in practice, and is still being practiced today.

Supernatural morality is the fight against this evil from the point of view of morality without showing any violence.

It is known that the elimination of evil in the East, more precisely, reduction, weakening, has always been the main moral problem even in all times. Thinkers of the East in the ancient world and the Middle Ages knew that the way to weaken evil is not

to respond to evil against it. They knew that in their teachings basically not responding to evil with evil can only be done by patience, abandoning to God.

The American philosopher-moralist Henry David Toro (1817 - 1862), a nineteenth-century thinker of the XIX century, stands at the beginning of the supernatural moral direction. He argues that the fight against violence should be fought against him, not by patience or abandoning him to God. Within the framework of this direction, thinkers such as, Lev Tolstoy at the beginning of the XX century, then the Great Indian thinker and public figure Mohandis Karamchand Gandhi, the American spiritual, philosopher, public figure Martin Luther King were engaged in the research. Our contemporary scientists, such as US scientist, Professor Jin Sharp, Polish scientist Professor Angei Gjedorchik, Russian scientist, professor Abdusalom Guseynov, also conducted research in this direction.

The founder of this direction, Henry David Toro, takes a head off from an American society that he does not like and chooses a comfortable life, and in his articles and essays, such as “life in Walden or in the

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

forest“, “civil disobedience“, “slavery in Massachusetts“, he also advocates the ideas of inhumane morality.

Henry David Toro exposes the idea of a supernatural revolution. The first one sees in everyone's refusal to pay taxes. He believes that if thousands of people do not pay taxes, it will not be considered both violence and bloody measure; on the contrary, if the tax continues to pay, the state will be given the opportunity to commit violence and shed the blood of innocent people. The second is the strike, the refusal of civil servants to perform their service duties[1]. That's when a peaceful, bloodless revolution will come true. But before these stages, it is necessary that each person experiences a stage of moral training, that is, a personal revolution in his own consciousness and soul. Only a high level of moral preparedness can lead to the ultimate goal as one wishes.

Lev Tolstoy's approach to the issue of intrigue helps to reveal the true essence of this direction. We can see this in a document that is unique to us in a certain sense – in its correspondence with the Uzbek intelligentsia Ubaydulla Khujaev. The following words of Tolstoy are worth noting. “On the basis of non-doing evil to evil, notes that if a person does evil, then one evil will be committed in this way, if I resist that evil and take revenge, then naturally, instead of one evil, two evil will be committed. If I do not resist, evil will not multiply and will remain one“ [2]. The significance of the letter Tolstoy's answer is that in it both the big and the small of evil are considered to be evil. He was a supporter of a difficult path in such a trifle as the destruction of evil qualities in him, in the case that he saved not the person who carried out evil, but the person himself.

In our century, the ideas of Toro and Tolstoy raised Gandhi and King to a higher level.

Gandhi connects the idea of intrigue with love and urges the enemy not to take pity either. Gandhi expressed the opinion that violence cannot be eliminated by violence, saying: “humanity can only get rid of violence through non-violence. Anger can only be overcome by kindness. responding to anger with anger serves to the spread of anger and anger“[3].

Martin Luther King sets an example from the life of Lincoln, the famous president of the United States, as long as he advocates the same idea. When Lincoln was elected president, he made a counter-comment to the post of military minister for several years, showing him a Stanton, although he knew he had done a despicable act to him. A few years later Lincoln is killed. Then on the grave, he describes Lincoln as one of the greatest people and ends his speech by saying: “now he is affected by eternity“. We can see in one life example that Lincoln turned the enemy into a friend in the means of love. He also believes that “events such as bloody struggles, revolutions, terror, armed insurrection undermine the achievements of a particular nation and country, lead to enormous

tragedies such as death, devastation, the impudence of spiritual values“ [4].

Rabindronath Thakur, who was also the first Nobel Prize-winning writer from the East, the founder of bangol literature, the great figure of Indian culture, famous for his Tagore name in the Europe dialect, left his thoughts about the principles of the philosophy of supernatural morality in his treatises and articles “Beauty“, “Beauty and literature“, “perception of beauty“, “reflection of the universe in Literature“.

“This world is a field of struggle. The weapon of this area is a healthy body of body, mind and morality” says Fitrat. As can be seen from this idea of the Fitrat, it would not be an exaggeration to say that he has already put forward some kind of vulgarity.

Above, we briefly got acquainted with the main essence of the doctrine of nonviolence, as well as with the views expressed by its manifestations in this regard and the work carried out. The ethics of nonviolence has first of all an axiom in the development of society, while the effectiveness of development is manifested in the family self-sufficiency.

It should be noted that the first concepts and imaginations of life of a person, his views on the whole being, Olam and Man are formed primarily in the family bosom. “It is natural that the foundation of such sacred concepts as good and goodness, nobility and mexr – end, or chastity and concern-the spiritual criteria and views that determine the character, nature and outlook of the child-is decided in the family environment.

Many years of scientific research have shown that 70 percent of all information that a person receives in his or her lifetime is stored at the age of 5 years” [5].

A being a follower of our future, a young-generation has an axiom in the family in her perfect adulthood. In the family, the couple's attitude to each other, the attitude of the parents to the child, indicates their own result in the future.

Some people are very selfish in relation to others, behave in a way that is good, and literally fall into the ranks of virtuous people in the eyes of others. But these people are in a very bad relationship with their family members, and they bring Azores to their hearts.

People of this category, but also from the Sharia point of view, profusely adhere to the rules of Islam, but the ill-treatment that the family does to morality means that they are people who have great shortcomings from the moral standpoint.

In the East, the family is recognized as sacred, especially in the values of this Islamic religion. In the family, not oppressing each other, first of all, it is touched upon to the smallest elements of family self – sufficiency, such as the fact that it is based on mexr – love.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PPIHII (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

The hadiths say: “if you want God to be pleased with your deeds and not to take their mark from you, be a man of moral character and try to treat your moral family well. When your moral family sees you, they must be happy and joyful, without falling into panic and fear”.

According to the narration, the Prophet Muhammad (s.a.v.) said: they say: “the most pious and devout people are those who, having done their best to their people and relatives, are extremely merciful to their noble families.

I am very dedicated to my moral family, and the best person among you is a person who is extremely devoted to his family morality. A person with a rough attitude to family morality is the worst person” [6].

In particular, we can see that such values have been honored for several years, passing from

generation to generation, by the example of mutual relations and communication of the heroes in Abdulla Qadiri's “past days”, their, even their small children, and speaking of lab.

In conclusion, in our people, the proverb “beat the child, beat the sow”, Qatar, is not said to be accidental. In the upbringing of a child in the family, both extreme stiffness and rude behavior subsequently cause the appearance of deviant behavior in it. A healthy body in the fight against violence is the same truth that does not require proof that reason and morality stand in high places. Attention to these three elements in the family in the upbringing of a child gives its fruit in the future. Moral character is perfect, the family based on mutual indulgence is self-sufficient. And the independent family, in turn, is the main basis of the development of society.

References:

1. Toro, G. (1996). *O grazhdanskom nepovinovenii / Per s angl.* O. V. Al'bedilya. (p.32). SPb.: Aleteyya.
2. Tolstoy, L.N. (1957). *Polnoe sobranie sochineniy.* (p.78). Moscow.
3. Gandi, M. (1969). *Moya zhizn'.* (p.56). Moscow: Nauka.
4. Luther King M. (1958). *Stride Toward Freedom: The Montgomery Story.* (p.98). New York. : Harper & Row.
5. Karimov, I. (2008). *Yuksak ma"naviyat – engilmas kuch.* (p.47). Tashkent: Ma"naviyat.
6. Rizo Isfakhoniy (2011). *Akhloknoma.* (p.34). Tashkent: Yangi nashr.
7. Farhodjonovna, F. N. (2017). Spiritual education of young in the context of globalization. *Mir nauki i obrazovaniya, №. 1 (9).*
8. Turfunboev, F., Zoxidov, F., & Mýminov, S. (2011). *Ma"naviy – ma"rifiy tarzibot: shakl va mazmun.* (p.55). Tashkent: Farrona.
9. Farhodjonova, N.F., & Akramova, D.S. (2017). Globalization: meaning and essence. *Teoriya i praktika sovremennoy nauki, №. 4,* pp. 8-11.
10. Kakhkhorova, S.S. (2018). Vospitanie molodezhi v dukhe nrvstvennoy etiki. *Academy, №. 5 (32).*

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Sevara Anvarovna Erdanova
Tashkent Institute of Finance
Teacher,
Uzbekistan, Tashkent city

MODERN METHODS OF TEACHING ENGLISH

Abstract: In the article presents the general didactic principles in the choice of means and methods of training using an innovative method.

Also, the article discusses the most effective methods of teaching a foreign language and their use in the educational process.

Key words: innovation, communication, information technology, project method, multimedia programs, communicative competence.

Language: English

Citation: Erdanova, S. A. (2019). Modern methods of teaching English. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 611-613.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-111> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.111>
Scopus ASCC: 3304.

Introduction

UDC 81-13

At the present stage of teaching foreign languages, the main direction of modernization of secondary, professional and higher schools is to improve the quality of assimilation of professional and General knowledge, practical and creative training of University graduates. As an academic subject, a foreign language makes a significant contribution to the development of creative abilities of students, having a huge educational potential, develops his thinking and memory, feelings and emotions. In teaching a foreign language, a successful and sustained interest in learning a language comes only after a change in attitude to the traditional educational process: its content, forms, methods of teaching, organization of activities. Therefore, modern pedagogical technologies come to the fore, which are focused on the student, take into account his interests, needs and opportunities, the level of knowledge, thus creating the opportunity to implement individual educational trajectories[1].

There are different approaches to teaching English, the main thing is to choose the methods that would suit you and your students. Each teacher chooses his own method of teaching English. The emergence of new information technologies

associated with the development of computer facilities and telecommunications networks, made it possible to create a qualitatively new information and educational environment as a basis for the development and improvement of the education system. The use of information technology opens up new opportunities in the teaching of a foreign language, as modern training programs, the use of the Internet have advantages over traditional methods of training, activate the potential of knowledge, skills, communicative competence of the student.

Each progressive-minded teacher is faced with the task of how to form educational and cognitive competencies of students in the learning process. Every year there are new opportunities and various activities in English classes, such as video technology [2], the use of interactive whiteboards, on-line-technology with the participation of native speakers (webinars), speaking clubs with the involvement of foreign teachers, "cubing" [3], role-playing games, presentations, etc. the Use of these technologies determines the rapid and effective formation of socio-cultural competence. Such technologies, along with the above, include the use of so-called intelligence cards (mental cards, mind cards, thought cards, etc.) in the learning process.

Students have the opportunity to take part in competitions, competitions, quizzes, testing

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

conducted on the Internet, take part in video conferences, receive information on the problem of interest, news, articles from Newspapers and magazines. One of the most effective ways to use a computer is to use multimedia presentations. The teacher uses an interactive whiteboard in the classroom, attracting the attention of the entire group of students. Multimedia programs have unlimited possibilities, which makes it possible to present any kind of activity in the form of animation or images.

At lessons of foreign language training presentations, various information objects are most often applied: lexical, grammatical material, texts, dictionaries. The most accessible way to use information technology in foreign language lessons is the use of cognitive and training programs. Programs are often made in the form of a game, which allows students to easily and quickly learn new material, consolidate previously studied. Thematic illustrated dictionary Learn English Euro talk Interactive has a huge potential in learning vocabulary. This program allows you to train vocabulary on nine different topics. Among the exercises, special attention is paid to practically necessary forms: perception of foreign speech by ear, speaking and memory development [4]. The effectiveness of information and communication technologies in the field of foreign language teaching depends on the chosen methodology, methods and forms of their application. It is very important how competently the teacher owns the methodology of working with computer technologies, which uses resources in teaching.

The organization of classes for teaching a foreign language, described above, is complex, because it includes various forms and types of work, types of tasks and exercises, contributes to the development of various skills and the formation of communication skills in a foreign language.

Communicative method: to create a communicative environment in the classroom, it is important to maintain high activity of each student. Even if children are silent, they can be engaged in mental work: to think over the answer, to comprehend statements of interlocutors. Such an environment is not easy to create. It is important for the teacher to gather the attention of all those present by the task of extracting and using information from the dialogue or monologue of students, commenting on the response of comrades. It is very important to encourage the responses of each student for their perseverance, ingenuity, originality of thinking.

The modern communicative method is a harmonious combination of many and many ways of teaching foreign languages, being, perhaps, at the top of the evolutionary pyramid of various educational methods. Supporters of the communicative approach believed that the assimilation of a foreign language occurs according to the same principles - like the assimilation of linguistic means of expression of a

particular function. For several years, this approach to learning has gained a leading position in Western European and American methodology.

Based on the work of the Council of Europe in the 60s of the last century, the first wave of the "communicative revolution" was based on the idea of grouping units of language according to the communicative function ("speech act" in the terminology of American linguists), such as: apology, request, advice, etc[5].

Project method: one of the ways to activate students in the process of learning foreign languages is the project method. The educational project is a complex of search, research, graphic and other types of works performed by students independently for the purpose of practical or theoretical solution of any problem. Types of projects that students can use:

- role-playing games, dramatizations (holidays, musical programs, performances, etc.);
- research (country studies, generalization of scientific knowledge, historical, etc.);
- multimedia presentations, educational projects;
- creative (essays, translation, quizzes, crosswords, etc.);
- Creative tasks motivate students, create a Foundation for cooperation, communication of all participants of the educational process. In order to maintain the interest of students in a foreign language during its study, methodological techniques are used that activate the speech activity of students.

The method of projects in this situation can also be considered not simple, but an effective stage in the formation of critical thinking. The project differs from other problem methods in that as a result of a certain search, research, creative activity, students not only come to the solution of the problem, but also create a specific real product that shows the ability and ability to apply the results in practice, when creating this product. At this form of the organization of employment, anyway, the skills reflecting specificity of communicative competence are involved. If to it to add knowledge of speech etiquette of native speakers, the sociocultural aspect of a discussed problem, becomes obvious productive character of the given method answering to features of modern understanding of a technique of training in English. The project method allows students to form the skills of independent research in a given area, which will help them in the future to implement more complex projects in their professional activities. The project, therefore, is designed to enhance the cognitive activity of students on the way to the formation of critical thinking.

Each lesson – communication in a foreign language, knowledge of the life of the country and the people of the studied languages. The necessary didactic material, additional literature contributes to the formation of skills and abilities of all types of speech activity (all kinds of supports, tests on

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

grammar, vocabulary, reading; texts for listening, educational games).

Interesting integrated lessons in the Uzbek and English languages. By demonstrating interesting, characteristic only for this people aspects of life, culture of the native land, attention is drawn to the formation of sustainable interest and love for their village, city, their Homeland. Students especially like the work of drawing up and solving crosswords on regional topics, design of exhibitions, stands, drawings, abstracts. Non-traditional forms of lessons have a positive impact on the relationship between teacher and student, create an atmosphere of cooperation and creativity, contribute to the achievement of common goals.

Preliminary analysis shows that modern information technologies:

- accelerate the process of learning a foreign language in 1.5-2 times;
- contribute to the growth of students' interest in the subject, providing a positive motivation for learning;

- improve the quality of learning material in 2 times;
- allow to individualize the learning process, forming skills of independent work;
- contribute to the activation of cognitive processes and the development of research activities;
- develop information and communication competence;
- make it possible to avoid the subjectivity of the assessment, since in the electronic highly informative educational environment, the teacher and the student are equal in access to information and to the content of training [6].

In our opinion, Internet resources are the best complement to the methodological structure of the above tutorial. Thus, integrating ICT into foreign language teaching, we give students of language universities a great opportunity to systematize knowledge and skills, apply them in practice, as well as to realize their intellectual potential and abilities. We are convinced that this approach makes it possible to arouse interest in independent work, to feel the importance of the results of their work.

References:

1. Tabunova, K. A. (2012). *Ispol'zovanie intellekt-kart v obuchenii*. Retrieved 2019, from http://shoolsgeograf.at.ua/publ/metodicheskajakopilka/ispolzovanie_intellekt_kart_v_obuchenii/2-1-0-368
2. Ostroumova, A.Y. (2013). *Ispol'zovanie videomaterialov s pomoshch'yu mul'timedijnykh sredstv v obuchenii studentov PIYa v tekhnicheskome VUZe*. *Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki, №7, Ch.1*, pp.153–156.
3. Makarovskikh, A.V., & Ostroumova, A.Y. (2014). «K'yubing» kak tekhnologiya aktivnogo obucheniya inostrannomu yazyku studentov tekhnicheskogo VUZa»-*Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki*. Tambov: Gramota, 2014. No 3 (33): v 2-kh ch. Ch. II. pp. 137–141. ISSN 1997–2911.
4. Ryndina, Y.V. (2013). From the experience of teaching students a foreign language// *Young Scientist, № 9 (56)*, pp.467.
5. Spirina, E.A. (2016). *Primenenie komp'yuternykh tekhnologiy na urokakh angliyskogo yazyka // Innovatsionnye tekhnologii v obrazovanii: Materialy III Mezhdunarodnoy nauchno-obrazovatel'noy konferentsii // Pod obshch. red. d.p.n., prof. A. N. Khuziakhmetova. (pp.269-271). Kazan': TRI «Shkola».*
6. Ganovicheva, E.P. (2017). *Pedagogicheskiy zhurnal Kazakhstana. Stat'ya: Reflektivnyy otchet po vnedreniyu modulya «Primenenie informatsionno - kommunikatsionnykh tekhnologiy»*.10.02. 2013. Retrieved Sept. 29, 2017, from <http://colleg.y.ucoz.ru/publ/53-1-0-9356>
7. Gal'skova, N. D., & Gez N. I. (2004). *Teoriya obucheniya inostrannym yazykam. Lingvodidaktika i metodika*. - Moscow.
8. Efremenko, V. A. (2007). *Primenenie informatsionnykh tekhnologiy na urokakh inostrannogo yazyka // IyaSh, № 8*, pp.18–21.
9. Farkhodzhonova, N. F. (2016). *Problemy primeniya innovatsionnykh tekhnologiy v obrazovatel'nom protsesse na mezhdunarodnom urovne //Innovatsionnye tendentsii, sotsial'no-ekonomicheskie i pravovye problemy vzaimodeystviya v mezhdunarodnom prostranstve*, pp. 58-61.
10. Polat, E. S. (2001). *Internet na urokakh inostrannogo yazyka // IyaSh, № 2*, pp.14–19.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nasiba Turgunovna Murodova
Tashkent Institute of Finance
Senior teacher
Uzbekistan, Tashkent

THE USE OF MODERN INNOVATIVE TECHNOLOGIES IN GERMAN LESSONS

Abstract: The paper deals with modern pedagogical technologies, such as learning in cooperation, project methodology, Internet resources that help to activate the cognitive activity of students in the classroom, to implement a personality-oriented approach to learning.

Key words: innovation, modern methods, methodology, ICT, German language, training.

Language: Russian

Citation: Murodova, N. T. (2019). The use of modern innovative technologies in German lessons. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 614-616.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-112> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.112>

Scopus ASCC: 3304.

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ СОВРЕМЕННЫХ ИННОВАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЙ НА УРОКАХ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

Аннотация: В работе рассматриваются современные педагогические технологии, такие как обучение в сотрудничестве, проектная методика, интернет ресурсы, которые помогают активизировать познавательную деятельность учащихся на уроке, реализовать лично-ориентированный подход в обучении.

Ключевые слова: инновация, современные методы, методика, ИКТ, немецкий язык, обучение.

Введение

УДК 81-13

Как известно, язык-это дух нации. Через язык, речь люди выражают свои мысли, цели, чувства, язык выступает в качестве оружия, которое создает взаимодействие между людьми, и является самым важным средством коммуникации между людьми. В языке есть свои особенности, порядок, законы и правила. Мы изучаем язык на основе этих законов и правил.

Центральной проблемой реформирования образования является повышение его качества. Но самое главное-это глубокое понимание этой проблемы, понимание того, что такое качество образования, что его определяет и от чего оно зависит, как его можно улучшить.

Качество образования является одним из ведущих направлений, которое выражает

совокупное проявление многих факторов. К ним относятся качество государственных образовательных стандартов, уровень подготовки студентов вузов, подготовка преподавателей, материальная база образовательных учреждений, внешние социально-экономические условия, содержание образовательных программ и др. помимо множества факторов, определяющих качество образования, самооценка качества не может быть одномерной и предполагает использование многоуровневого подхода. В частности, можно говорить о качестве образования на макро-и микроуровнях.

К первой можно отнести оценку качества на государственном, региональном и отраслевом уровнях, которая выражается в решении вопросов стандартизации образования, соответствия выпускников потребностям региона, вопросов квалификации и социальной защиты. В сфере

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

микроуровня находятся, прежде всего, конкретный вуз, преподаватели, студенты и т.д.

В условиях, когда в системе образования Узбекистана английский язык все больше вытесняет немецкий, особенно важным становится преподавание немецкого языка как второго иностранного, т. е. после английского.

Учитывая этот факт, необходимо уделить особое внимание при обучении второму иностранному языку. Как известно, английский и немецкий языки тесно связаны, т. е. возводятся к общему предку, которого условно называют западногерманским. Общие черты проявляются, например, в области элементарных грамматических конструкций.

Таким образом, значение немецких слов часто можно угадать, активизировав знание английского языка. На этом необходимо акцентировать внимание студентов. Часто те, кто начинает изучать немецкий язык, не знают или не придают значения тому факту, что существует так много языковых соответствий на английском и немецком языках. Они не привыкли “видеть” соответствия между языками. Поэтому необходимо развивать у студентов познавательный подход. Их следует поощрять к сознательному сравнению знакомого английского и нового немецкого языков.

Развивающемуся обществу нужны современные образованные, нравственные, предприимчивые люди, способные самостоятельно принимать ответственные решения в ситуации выбора, прогнозировать возможные последствия, способные к сотрудничеству, характеризующиеся мобильностью, динамизмом, конструктивностью, обладающие развитым чувством ответственности за судьбу страны.

При изучении первого иностранного языка студент не только усваивает слова и структуры, но и знакомится с приемами и стратегиями изучения лексики, грамматики, работы с аудиоматериалами и текстами. Это очень помогает при изучении второго иностранного языка. В этом случае применяются те же методы и стратегии.

Конечно, есть существенные различия между английским и немецким языками. Они особенно заметны в фонетике, ударении, орфографии и грамматике (например, артикль, структура предложения и порядок слов в предложении). Это проявляется в ошибках, которые студенты часто совершают под влиянием английского языка: Ich kann nicht treffen dich heute (не правильный порядок слов для примера I don't meet you today).

Современные методы обучения: обучение в сотрудничестве, использование новых информационных технологий и интернет-ресурсов, оболочечных программ, а также различных игровых заданий помогают

реализовать личностно-ориентированный подход к обучению, обеспечивают индивидуализацию и дифференциацию обучения с учетом способностей обучающихся, их уровня владения иностранным языком, склонностей и др. В связи с разнообразием вариантов обучения и средств обучения возрастают требования к профессиональной подготовке учителя иностранного языка, которому в новых условиях необходимо знакомство с различными методическими системами. В современном образовании все большее значение приобретает умение овладевать методами информационного поиска с использованием информационных технологий.

Новые методические разработки свидетельствуют об актуальности использования различных игровых заданий на разных этапах изучения немецкого языка, что позволяет повышать и поддерживать интерес и мотивацию студентов, стимулировать учебную и коммуникативную деятельность. Существуют различные виды игр: настольные (грамматические), карточные и коммуникативные, ролевые.

Следует отметить, что язык изучается с нуля и традиционные методы обучения часто создают проблемы для студентов, стремящихся овладеть иноязычным общением на немецком языке. Практика преподавания немецкого языка как второго иностранного на факультете международных отношений показывает, что студенты допускают большое количество ошибок в употреблении многих грамматических явлений, что свидетельствует о реальных трудностях в овладении грамматическими формами немецкого языка. Ошибки также связаны с неправильным использованием лексических единиц в речи.

Наиболее актуальные проблемы внедрения принципов качества образования на немецком языке можно свести к необходимости формирования целостной системы управления и контроля. Для их решения в системе необходимы следующие нововведения:

- необходимо готовить специалистов по управлению качеством по всем специальностям в системе высшего профессионального образования;

- разработать образовательные стандарты качества;

- провести профессиональную переподготовку преподавателей для чтения новых учебных курсов в области менеджмента качества;

- осуществлять издание учебно-методических пособий и учебников для различных специальностей высшего образования;

- совершенствовать методы организации учебного процесса;

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- разработать систему контроля за внедрением и реализацией основных принципов качества образования;

- проводить периодическое тестирование, постоянный анализ результатов занятий и учет успеваемости студентов по различным категориям (государственный бюджет, целевой набор, платная база и др.), которые являются одним из средств контроля;

- организовать учебно-исследовательскую работу студентов;

- создать постоянную систему обратной связи между различными кафедрами университета;

- создание целевых программ научных исследований и методических разработок по проблеме качества образования;

- сформировать и создать систему грантов для финансирования теоретических и прикладных исследований по данной тематике.

В литературе такие методы описаны, но либо они не учитывают всю совокупность условий, либо пути реализации некоторых из них не указаны. Поэтому возникает необходимость разработки педагогической инновационной технологии, реализующей весь комплекс условий.

References:

1. Selevko, G.K. (1998). *Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii*: Uchebnoe posobie. (p.256). Moscow: Narodnoe obrazovanie.
2. Bim, I.L. (1997). *Kontseptsiya obucheniya vtoromu inostrannomu yazyku* (nemetskomu na baze angliyskogo). - Moscow.
3. (2001). 22 Brettspiele DaF herausgegeben von Anita Pfau und Ann Schmid. Auflage Ernst Klett Verlag GmbH, Stuttgart.
4. Pandurskaya, G.D., & Psareva, G.A. (2013). *Deutsch für Juristen*. Ch. 2. (p.225). Izhevsk: Jus est.
5. Pandurskaya, G.D. (2012). *Deutsch für Juristen*. Ch.1. (p.155). Izhevsk: Jus est.
6. Kulinich, G.G. (2007). *Netraditsionnye formy provedeniya urokov nemetskogo yazyka*. (p.118). Moscow: Vako.
7. Kursiša, A., & Neuner, G. (2006). *Deutsch ist easy!* Lehrerhandreichungen und Kopiervorlagen „Deutsch nach Englisch“ für den Anfangsunterricht. Ismaning: Hueber.
8. Ryabtseva, O. M. (2013). *Obuchenie nemetskomu yazyku kak vtoromu inostrannomu v tekhnicheskom vuze*. *Izvestiya YuFU. Tekhnicheskie nauki, № 10*, pp. 121-125.
9. Jalolov, J. (1996). *Chet tili o'qitish metodikasi*. Toshkent: "O'qituvchi".
10. Masodikova, Z. Kh., & Omonboeva, M. O. (2016). *Chet tillarini o'qitishda ta'lim va tarbiyaning birligi // Molodoy uchenyy, №3.1*, pp. 47-48.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Venera Asanalyevna Musaeva
Kyrgyz state law University
Teacher

FEATURES OF THE THEORETICAL AND METHODOLOGICAL ASPECTS OF FORECASTING IN THE LABOR MARKET IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article considers the theoretical and methodological features of forecasting in the labor market and employment of the Kyrgyz Republic.

Key words: labor market, employment, labor resources, forecast, employment policy, unemployment, jobs.

Language: Russian

Citation: Musaeva, V. A. (2019). Features of the theoretical and methodological aspects of forecasting in the labor market in the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 617-621.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-113> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.113>

Scopus ASCC: 2000.

ОСОБЕННОСТИ ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИХ АСПЕКТОВ ПРОГНОЗИРОВАНИЯ НА РЫНКЕ ТРУДА В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье рассматривается теоретическая и методологическая особенность прогнозирования на рынке труда и занятости Кыргызской Республики.

Ключевые слова: рынок труда, занятость, трудовые ресурсы, прогноз, политика занятости, безработица, рабочие места.

Введение

Реализация административных и социально-экономических реформ в Кыргызской Республике в свете глубокой интеграции нашей страны в мировое экономическое пространство, повлекли за собой возникновение множества проблем в социально-экономической сфере, в числе которых наиболее остро по-прежнему стоит проблема занятости населения.

Как известно, с приобретением суверенитета Кыргызской Республики, в условиях перехода к рыночным отношениям обострились существовавшие ранее проблемы занятости населения, также появились новые проблемы, связанные с изменением потребностей в рабочей силе, статусом самого работника, появлением реальной и скрытой безработицы, отсутствием надлежащего учета этих явлений. Все это затрудняет изучение проблем рынка труда, усложняет возможности эффективного противодействия росту безработицы,

поддержания занятости, обеспечения социальной защиты граждан [1, с.43-47].

Наблюдаемые в последнее время региональные интеграционные процессы также оказали влияние на социально-экономические процессы и явления, происходящие в экономике страны в целом, и на рынке труда, в частности. Национальный рынок труда в нашей стране становится частью интернационального и в этих условиях успех социально-экономических реформ во многом зависит от того, насколько эффективно национальный рынок реагирует на потребности формирующегося интернационального, межгосударственного рынка труда, обеспечивает соответствующую подготовку, рациональное распределение и перераспределение рабочей силы в ответ на значительные экономические, институциональные и технологические перемены на мировой арене.

В то же время в ходе социально-экономического развития Кыргызской

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Республики возникают новые ситуации под воздействием глобальных процессов. Одним из проявлений глобализма является усиление интеграционных группировок. Возникает необходимость исследования аспектов формирования и развития национального рынка труда в условиях углубления интеграционных процессов. Большое значение для рынка труда Кыргызстана имеет Евразийский экономический союз (далее – ЕАЭС), как организация, значительно влияющая на политическую, экономическую и социальную жизнь Кыргызстана. Участие в ЕАЭС предполагает проведение скоординированной, согласованной или единой политики в отраслях экономики, свободу движения товаров, услуг, капитала, а также рабочей силы. Это предопределяет актуальность диссертационного исследования.

Теоретико-методологические аспекты развития прогнозирования рынка труда и занятости в современных условиях.

Началом разительных изменений в сфере труда надо считать 1991-1992 гг., период либерализации цен и начала действия в явном виде ценовых механизмов регулирования в экономике. Так как спрос на труд носит производный характер, то либерализация товарных рынков привела к либерализации рынка труда и способствовала его активному формированию [2, с.53].

Формально начало становлению рынка труда в Кыргызской Республике положило принятие в апреле 1991 г. Закона КР «О занятости населения», впервые зафиксировавшего, что «гражданин принадлежит исключительное право распоряжаться своими способностями к производительному и творческому труду», «добровольная незанятость граждан не может служить основанием для их привлечения к административной, уголовной и иной ответственности», установившего право собственности человека на свою рабочую силу (владение, распоряжение, использование), отразившего изменившиеся социальные роли работодателя и работника [3].

Рынок труда – это система социально - экономических отношений по поводу воспроизводства трудового потенциала, реализуемых посредством формирования спроса, предложения, цены рабочей силы (зарботной платы) в условиях товарного производства.

Рынок труда, подчиняясь в целом законам спроса и предложения, представляет собой специфический рынок, имеющий ряд существенных отличий от других товарных рынков [4, с.65]. Здесь регуляторами являются факторы не только макро- и микроэкономические, но и социальные и социально-психологические, которые не всегда имеют отношение к цене рабочей силы -зарботной плате. Содержание рынка труда заключается в том, что он выражает отношения между работниками, предпринимателями и обществом по поводу реализации способности к труду, обслуживания средств производства, занятости и незанятости, механизма формирования качества трудового потенциала и его оценки, поддержания социального согласия, обеспечения социальных гарантий и др [5, с.5].

Прогнозирование рынка труда является базой для определения объема средств, необходимых для выполнения программ действий служб занятости. Также это позволяет определить приоритеты национальной и региональной политики занятости на прогнозируемый период и разработать меры, направленные на предотвращение массовой безработицы и обеспечение социальных гарантий граждан в сфере их занятости [6, с.8-11].

В Кыргызской Республике решение проблем занятости и безработицы осложняется недостаточно развитым организационным механизмом рынка труда, опережающими темпами прироста выхода на рынок труда молодых работников над вводом в действие новых рабочих мест, широкомасштабной внутренней миграцией и др.

Основываясь на прошлом опыте, можно говорить о традиционных методических предпосылках прогнозирования рынка труда. Среди этих предпосылок, прежде всего, должен быть выделен демографический прогноз, который во всех случаях служит исходным пунктом социально-экономических прогнозов. В системе макроэкономических прогнозов ведущим методом является балансовый, широко используются математические методы и модели [7, с.87].

Изучение основных методологических подходов в прогнозировании позволило нам осуществить их систематизацию (рис.1.1).

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Рис.1.1. Систематизация основных методологических подходов к прогнозированию

Отмеченные процессы на рынке труда требуют активизации государственного регулирования. Разработка прогноза рынка труда осуществляется на основе анализа складывающейся социально-экономической ситуации, на основе анализа занятости населения и рынка труда.

Прогнозы рынка труда должны быть многовариантными и учитывать различные изменения объема производства. В связи с этим могут быть разработаны следующие варианты прогноза [8, с.89]:

1. минимальный - отражающий сложившиеся изменения объема производства;
2. средний - предусматривающий несколько более высокие темпы изменения объемов производства;
3. максимальный - основанный на возможных значительных изменениях объема производства.

Прогнозирование рынка труда проводится органами службы занятости совместно с органами экономики и статистики.

При расчетах необходимо учитывать национальные и демографические особенности, специфику социально-демографического развития территорий, степень распространения тех или иных форм рыночных отношений.

Для составления прогнозных потребностей рынка труда необходимо провести систематизированную оценку данного рынка. Оценка существующей ситуации и выявление тенденций на рынке труда (в т.ч. по профессиям и специальностям) базируется на вторичном анализе документов. В качестве источников могут быть использованы:

- данные органов статистики, собирающих сведения о численности занятых в экономике региона в отраслевом разрезе;

- анализ данных службы занятости о вакансиях;

- анализ объявлений – предложений рабочих мест в периодических изданиях [9, с.445].

Надо отметить, что в Кыргызской Республике постепенно складывается понимание важной роли прогнозов в определении социально-экономических целей переходного периода. Закон КР от 20 февраля 2009 года № 61 "О государственном прогнозировании и программах социально-экономического развития Кыргызской Республики" определяет участников государственного прогнозирования, которыми являются органы исполнительной власти, органы местного самоуправления, научно-образовательные, коммерческие организации и учреждения, хозяйствующие субъекты, в уставном капитале которых государственная доля составляет свыше 30 процентов. Результаты государственного прогнозирования социально-экономического развития Кыргызской Республики используются при разработке и принятии Жогорку Кенешем, Правительством Кыргызской Республики, органами исполнительной власти и органами местного самоуправления концепций, стратегий и программ социально-экономического развития [10].

Изучение теоретических основ и проблем регулирования рынка труда и занятости населения позволяет сформулировать следующие принципы государственной политики занятости: 1) проблемы занятости должны стоять в центре экономической политики правительства; 2) приоритет должен быть отдан мерам, направленным на предупреждение возникновения безработицы; 3) политика занятости должна содействовать повышению эффективности труда, ускорению прогрессивных структурных сдвигов в

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сфере занятости; 4) политика занятости должна быть интегрированной.

Формирование полноценного рынка труда и его эффективное функционирование невозможно без: соответствующей государственной поддержки; разработки реализации государственной политики занятости населения; усиления государственного контроля над экономикой; использования систем социального партнерства; и, безусловно, достижений науки и техники в разных сферах общественной жизни.

В Кыргызской Республике применяется традиционный набор методов прогнозирования социально-экономических показателей, что является не очень эффективным.

В нашей стране решение проблем занятости и безработицы осложняется недостаточно развитым организационным механизмом рынка труда, слабо поставленными статистикой трудовых ресурсов, сбором информации и ее распространением, отсутствием реальной помощи трудоспособным в поисках рабочего места. Отмеченные процессы на рынке труда требуют активизации государственного регулирования. Пока еще на отечественном рынке труда не работают многие рыночные регуляторы, которые действуют в развитых странах.

Однако регулирование занятости не может целиком ложиться на плечи государства (учитывая и состояние бюджета Кыргызской Республики). Государству принадлежит роль катализатора сотрудничества и взаимодействия

работодателей, профсоюзов, местных органов власти в обеспечении полной и эффективной занятости.

Необходимо включить обязательства государства по формированию рациональной структуры занятости. Она должна отвечать общественным потребностям и требованиям рынка, способствовать достижению сбалансированности предложения рабочей силы и рабочих мест, созданию новых рабочих мест и повышению эффективности существующих, развитию трудового и интеллектуального потенциала, а также совершенствованию систем обучения и переобучения, распределительных отношений в трудовой сфере. Таким образом, во главу угла политики занятости ставится рост эффективности труда.

Заключение

Подводя итог, можно сделать следующий вывод. В современных условиях для нормального развития рынка труда в Кыргызской Республике необходима разработка и реализация национальной и региональной политики занятости, основными целями которой являются: достижение равновесия спроса и предложения рабочей силы с использованием регуляторов рынка труда; повышение уровня регулирования трудовой мобильности и миграции населения как в регионах страны, так и за рубежом; оптимизация профессионально-квалификационной структуры кадров и др.

References:

1. Kontonistov, O. (1996). Myi nashli svoje mesto na rynke truda [Tekst]. *Problemy teorii i praktiki*, # 1, pp. 43-47.
2. Verenikin, A.O. (1998). *Zanyatost i gosudarstvo v perehodnoy ekonomike* [Tekst]. (p.115). Moscow: TEIS.
3. (1991). O trudoustroystve [Tekst]: zakon Respubliki Kyrgyzstan ot 20 aprelya 1991 g. N 440-XII // *Vedomosti Verhov. Sovet Respubliki Kyrgyzstan*, # 8.
4. Dadashev, A. (1993). Problemy zanyatosti i regulirovaniya ryinka truda v Rossiyskoy Federatsii [Tekst]. *Vopr. ekonomika*, # 12, pp.80-85.
5. Bezrukov, D.A. (2009). Rynok truda: institutsionalnyy aspekt issledovaniya [Tekst]. *Vestn. Sarat. gosudarstvennyiy sotsialnyiy ekon. un-to*, # 3, pp. 13-14.
6. Novikova, N. V. (2007). *Prognozirovaniye ekonomiki strany* [Tekst]: uchebnik. Metod. posobie / N.V. Novikova O.G. Pozdeeva. (p.138). Ekaterinburg: Izdatelstvo Ural. gosudarstvennyiy ekon. Universitet.
7. Zmanovskiy, I.S. (2011). Prognozirovaniye na razlichnyih urovnyah regulirovaniya ryinka truda [Tekst]. *Izv. Irkutskiy gosudarstvennyiy ekon. Akad.*, # 4, pp. 87-93.
8. Zakirov, A.Z. (2009). *Problemy reformirovaniya i gosudarstvennogo regulirovaniya agrarnogo sektora Kyrgyzstana* [Tekst]: avtor. dis. ... Doktor Ekon. Nauk: 08.00.05 / (p.278). Bishkek.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

9. Aymurzina, B.T. (2015). Rynok truda kak ob'ekt prognozirovaniya: zarubezhnyiy opyt i vozmozhnosti ego primeneniya v Kazahstane [Tekst] / B.T. Aymurzina, K.Zh. Sadvakasova // *Aktualnyie problemy ekonomiki*, # 5 (167), pp. 444-453.
10. (2009). O gosudarstvennom prognozirovanii sotsialno-ekonomicheskogo razvitiya Kyirgyizskoy Respubliki [Tekst]: Zakon Kyirgyizstana. Otchet ot 20 fevralya 2009 # 61 // *Normativnyiy. aktyi kyirgyizstana. Rep.*, # 10, pp. 15-17.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zhanyl Zhusupovna Kerimkanova
Kyrgyz state law University (KSLA)
candidate of law, teacher,

LEGAL BASES OF JUDICIAL CONTROL IN THE FIELD OF AUTHORITIES IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the legislation on the procedure for appeal by interested persons (individuals and legal entities) of actions (inaction) of state bodies and local self-government bodies of the Kyrgyz Republic.

Key words: judicial control, judicial protection, administrative authority, actions (inaction) of an administrative authority, subjective rights of citizens, administrative legal proceedings, pre-trial procedure for appealing administrative acts.

Language: Russian

Citation: Kerimkanova, Z. Z. (2019). Legal bases of judicial control in the field of authorities in the Kyrgyz Republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 622-625.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-114> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.114>

Scopus ASCC: 3308.

ПРАВОВЫЕ ОСНОВЫ СУДЕБНОГО КОНТРОЛЯ В СФЕРЕ ВЛАСТНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проводится анализ законодательства о порядке обжалования заинтересованными лицами (физическими и юридическими лицами) действий (бездействий) государственных органов и органов местного самоуправления Кыргызской Республики.

Ключевые слова: судебный контроль, судебная защита, административный орган, действия (бездействия) административного органа, субъективные права граждан, административное судопроизводство, досудебный порядок обжалования административных актов.

Введение

Судебная ветвь государственной власти является одной из главных составляющих основ государства, обеспечивающих правовую стабильность в стране, позволяющая осуществлять защиту прав и свобод граждан и юридических лиц, создающая необходимые условия для политической и экономической деятельности.

Независимое и беспристрастное разрешение судами споров является одним из условий обеспечения инвестиционной привлекательности республики и повышения предпринимательской активности населения. Только эффективное и независимое правосудие может породить доверие к государственной власти со стороны общества.

В современном правовом государстве среди способов обеспечения законности действий и

актов в отношении государственных органов и органов местного самоуправления, важную роль играет судебный контроль, осуществляемый судами общей юрисдикции. Такой контроль осуществляется в определенных формах, что обусловлено спецификой взаимоотношений трех независимых ветвей власти: исполнительной, законодательной и судебной.

Именно через судебный контроль возможно не только предотвратить (пресечь) различные злоупотребления властью, но и восстановить нарушенное право.

Следует признать, что судебная власть как одна из ветвей государственной власти не только сводится к правосудию, но и характеризуется способностью оказывать активное влияние на решения и действия исполнительной власти.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Наличие у судебной власти властных полномочий позволяет говорить о том, что одной из форм ее проявления является независимый институт судебного контроля при обжаловании неправомερных действий (бездействий) органов исполнительной власти.

В разных странах этот институт прошел свои этапы становления. В результате в каждой стране была создана система защиты прав и свобод граждан с учетом исторической ситуации и потребностей развития.

Правовой анализ норм судебного контроля во властных полномочиях административных Кыргызской Республики.

В Кыргызской Республике правовые основы судебного контроля за соблюдением правопорядка при осуществлении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления связаны, прежде всего, с обеспечением конституционного права человека и гражданина на защиту государством его прав и свобод (статья 40 Конституции Кыргызской Республики), включая судебную защиту [1]. Такая защита является наиболее эффективной и доступной для всех, поскольку любое решение и действие (бездействие) государственных органов, органов местного самоуправления, общественных объединений и должностных лиц могут быть обжалованы в суде.

В рамках этого конституционного положения допускается такая форма самозащиты, которая возможна, когда потерпевший имеет возможность юридически повлиять на нарушителя, не прибегая к помощи судов или других правоохранительных органов. В соответствии с этой формой защиты владелец нарушенного или оспариваемого права может использовать различные методы самозащиты, которые должны быть пропорциональны нарушению и не выходить за рамки действий, необходимых для его пресечения [2, с. 226].

Действие данного конституционного положения существенно расширило правовые основы получения, гарантированной Конституцией Кыргызской Республики судебной защиты прав и свобод человека и гражданина и оспаривание заинтересованными лицами в судах нормативных правовых актов в силу их несоответствия закону или иному нормативному правовому акту, имеющему большую юридическую силу.

Провозглашенное ст. 40 Конституции Кыргызской Республики право на судебную защиту представляет собой сложное, многовариантное и многофункциональное явление, что обуславливает наличие различных взглядов на понятие судебной защиты. В науке судебную защиту рассматривают как институт конституционного права, вид государственной

защиты прав и свобод личности [3,с.194], как общественное отношение и государственную функцию. Иногда судебная защита отождествляется с правосудием или рассматривается как гарантия доступа к нему [4, С. 516] . В уголовно-процессуальной науке судебную защиту освещают как «совокупность организационных и процессуальных правил, предоставленных подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему для защиты своих прав и законных интересов» [5, с. 9].

Разнообразные взгляды на судебную защиту отражают сложную природу этого социального и правового явления и позволяют нам рассматривать судебную защиту как теоретическую и политическую концептуальную правовую концепцию, которая характеризует значение, содержание и формы судебной власти. Однако, истинный смысл судебной защиты можно понять, только проанализировав разнообразие ее аспектов.

Кроме того, отраслевое законодательство в ряде случаев прямо указывает на возможность судебного обжалования действий (бездействия), решений, нормативных и ненормативных актов, нарушающих охраняемый законом интерес гражданина (ч. 1 ст. 10 Гражданского кодекса Кыргызской Республики)[6].

Отметим, что проверка судами законности и конституционности нормативных правовых актов органов государственной власти является одним из важных инструментов сдержек и противовесов в механизме разделения властей. С одной стороны - «сдерживания» органов законодательной власти от попыток издания «неправовых» законов, нарушающих баланс властей в государстве и с другой стороны, контроль суда за нормативными правовыми актами органов исполнительной власти, позволяющий удерживать их от незаконного нормотворчества, осуществляемого с превышением полномочий.

Несмотря на исключительную важность актов Президента Кыргызской Республики и Правительства Кыргызской Республики в области судебного контроля, основное место в правовых отношениях такого рода, тем не менее, занимают отношения, которые возникают в результате обжалования в суде действий (бездействия) исполнительных органов, нарушающих субъективные права граждан, незаконность которых, определяется не по инициативе государственных органов, а по требованию заинтересованных сторон, подчинению административной власти судебному контролю.

В современных условиях в Кыргызской Республике сложилась практика урегулирования широкого круга вопросов на подзаконном уровне, то есть с актами органов исполнительной власти, которые принимаются в большом количестве.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Это дает основание сделать вывод о том, что без системы судебных гарантий, обеспечивающих неприкосновенность публичных прав граждан, не может быть правового государства. При этом судебный контроль над судами общей юрисдикции должен стать гарантом, целью которого является защита прав, свобод и законных интересов граждан путем судебной отмены незаконных действий органов государственной власти и органов местного самоуправления.

Формирование в Кыргызской Республике соответствующих полномочий судов общей юрисдикции позволило радикально повлиять на функционирование органов государственной власти.

Так, в отношении вопросов защиты прав и свобод граждан Кыргызской Республики от неправомерных действий (бездействий) государственных органов и органов местного самоуправления в последние годы, можно сказать, происходит прорыв. Наше государство изменило подход к этому вопросу и начало подготовку правовой платформы. В частности, были приняты ряд нормативных правовых актов, регулирующих процедуру обжалования действий (бездействий) государственных органов и органов местного самоуправления. К ним относятся, прежде всего, Административно - процессуальный кодекс Кыргызской Республики (АПК) [7]. Данный нормативный акт устанавливает порядок судопроизводства по спорам, вытекающим из административно-правовых (публично-правовых) отношений, процессуальные принципы и правила рассмотрения и разрешения данных споров в суде.

Задачей административного судопроизводства является защита прав, свобод и интересов физических лиц, прав и интересов юридических лиц в сфере административно-правовых (публично-правовых) отношений от нарушений со стороны административных органов и их должностных лиц путем справедливого, беспристрастного и своевременного рассмотрения административных дел.

Ст. 5 Кодекса провозглашает право любого заинтересованного лица в порядке, установленном законом, обратиться в суд за защитой своих нарушенных или оспариваемых прав, свобод или охраняемых законом интересов. Хотя это возможно только после того, как был соблюден досудебный порядок обжалования административных актов, действий (бездействия) административных органов, то есть судебное оспаривание таких актов возможно лишь после соблюдения этого порядка. Этот порядок регламентируется Законом КР от 31 июля 2015 года № 210 «Об основах административной деятельности и административных процедурах» [8]. Закон устанавливает основы

административной деятельности публично-правового характера; регулирует правоотношения между административными органами и физическими, юридическими лицами при осуществлении административных процедур; определяет порядок обжалования административного акта, действий и бездействия административных органов.

Таким образом, если ранее перед заинтересованным лицом стоял выбор: обжаловать действие (бездействие) административного органа в вышестоящий орган или суд, и, как правило, выбор делался в пользу суда, то сегодня такой альтернативы нет. Лицо должно пройти процедуру досудебного обжалования, и, в случае неудовлетворенности результатом может обращаться в суд. Так, ст. 113 Кодекса гласит, что суд отказывает в принятии иска, если истцом не соблюден установленный законом досудебный порядок разрешения спора и возможность применения этого порядка утрачена. Об отказе в принятии иска судья принимает мотивированное определение, которое должно быть вынесено в пятидневный срок с момента обращения в суд. Определение вручается или направляется истцу одновременно с возвращением поданных им документов. Отказ в принятии иска препятствует повторному обращению истца в суд с иском к тому же ответчику, о том же предмете и по тем же основаниям. На определение суда об отказе в принятии иска может быть подана частная жалоба (представление). В тоже время, если истцом возможность применения досудебного порядка не утрачена, то суд возвращает иск (ст.115 Кодекса). О возвращении иска суд принимает мотивированное определение, где он обязан указать, в какой суд следует обратиться истцу, если дело не подсудно данному суду, либо как устранить обстоятельства, препятствующие возбуждению дела. Определение о возвращении иска должно быть вынесено в пятидневный срок с момента его поступления в суд и вручено или направлено истцу со всеми приложенными к иску документами. Копия определения о возвращении иска направляется лицу, подавшему иск, вместе с иском и всеми приложенными к нему материалами. На определение суда о возвращении иска также может быть подана частная жалоба (представление).

Также, АПК регламентирует порядок обеспечения исполнения иска, т.е. суд по мотивированному ходатайству истца или по собственной инициативе может принять меры по обеспечению иска. Обеспечение иска допускается на любой стадии судопроизводства, если непринятие обеспечительных мер может затруднить или сделать невозможным исполнение решения суда или если очевидны признаки

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

противоправности административного акта, действия (бездействия) административного органа. Мерами обеспечения требования иска могут быть: 1) запрещение ответчику и другим лицам совершать определенные действия; 2) возложение на ответчика и других лиц обязанности совершить определенные действия; 3) приостановление действия оспариваемого административного акта. Ходатайство об обеспечении иска рассматривается не позднее следующего дня после его получения, разрешается определением без уведомления ответчика и иных участников административного процесса. Кодекс дает возможность ответчику или иному участнику процесса в любое время заявить ходатайство о замене одного способа обеспечения иска другим или об отмене мер обеспечения иска. Определение о принятии мер по обеспечению иска вступает в законную силу немедленно, но может быть обжаловано в порядке и сроки, установленные Кодексом. Обжалование определения не приостанавливает его исполнения.

Закключение

В заключении, хотелось бы сказать, что, не смотря на провозглашение Кыргызской Республики государством демократическим, светским, правовым, социальным с момента суверенитета, все же остается множество

нерешенных проблем. И одной из таких проблем является, на сегодняшний день, защита прав и свобод граждан нашей страны от противоправных действий административных органов. Конечно, мы наблюдаем положительную тенденцию в подходе государства к обеспечению прав граждан, что видно из принятия новых нормативных актов, таких как Административно - процессуальный кодекс Кыргызской Республики, Законом КР от 31 июля 2015 года № 210 «Об основах административной деятельности и административных процедурах», благодаря которым появилась у граждан страны (юридических и физических лиц) «спорить» с государствам. Но, на сегодняшний день еще не сформировалась правоприменительная практика, сами правоохранительные органы претерпевают значительные реформы, и, это касается и судебных органов. Поскольку остается невысоким уровень доверия общества к судебной системе, несмотря на то, что, как указано выше, сформирован новый судейский корпус, из них 41 процент впервые назначенные судьи, которые ранее не работали на судей гражданской должности [9]. Необходимо разработать и внедрить еще много мероприятий, направленных на повышение профессионализма судей и доверия к судам со стороны общества.

References:

1. (2010). Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 goda.
2. Marhgeym, M.V., Smolenskiy, M.B., & Yatsenko, I.S. (2003). *Konstitutsionnoe pravo Rossiyskoy Federatsii*. Uchebnik dlya yuridicheskikh vuzov. (p.226). SPb..
3. Isaeva, T.T. (2016). K voprosu o prave grazhdan na sudebnuyu zaschitu na primere Kyrgyzskoy Respubliki// *MNZh «Simvol nauki», Moscow*., #10-1, pp. 194-196.
4. Kurmanalieva, N.A. (2016). Zashchita prav i svobod cheloveka v sudebnom protsesse Kyrgyzskoy Respubliki // *Izvestiya Issyik - Kul'skogo foruma buhgalterov i auditorov stran Tsentralnoy Azii. Izdatelstvo: Obschestvennoe ob'edinenie "Issyik-Kul'skiy forum buhgalterov i auditorov stran Tsentralnoy Azii"*.- B.: # 1-2-2 (13), pp.515-517.
5. Shvarts, O.A. (1999). *Organizatsionnyie i protsessualnyie garantii prava cheloveka i grazhdanina na sudebnuyu zaschitu (sравnitelno - pravovoy analiz)*. Avtoref. dis. ... kand. jurid. nauk. (p.9). Moscow.
6. (1996). Grazhdanskiy Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 8 maya 1996 goda # 15 Chast I.
7. (2017). Kodeks Kyrgyzskoy Respubliki ot 25 yanvarya 2017 goda # 13 "Administrativno-protsessualnyiy kodeks Kyrgyzskoy Respubliki"// gazeta "Erkin-Too", # 10-11 (2735-2736) ot 01.02.2017.
8. (2015). Zakon Kyrgyzskoy Respubliki ot 31 iyulya 2015 goda # 210 «Ob osnovah administrativnoy deyatelnosti i administrativnyih protsedurah»// gazeta "Erkin-Too", # 78 (2549) ot 18.08.2015.
9. (2019). Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzskoy Respubliki ot 7 marta 2019 goda # 112 "O proekte Gosudarstvennoy tselevooy programmy "Razvitie sudebnoy sistemyi Kyrgyzskoy Respubliki na 2019-2022 godyi".

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Zhanyl Zhusupovna Kerimkanova
Kyrgyz state law University (KSLA)
candidate of law, teacher

JUDICIAL CONTROL AND JUSTICE AS A LEGAL FORM OF REALIZATION OF JUDICIAL AUTHORITY IN THE KYRGYZ REPUBLIC

Abstract: The article analyzes the legislation of the Kyrgyz Republic on such legal forms of implementation of the judiciary as justice and judicial control.

Key words: judicial control, judicial power, judicial defense, justice, administrative authority, authority, separation of powers mechanism.

Language: Russian

Citation: Kerimkanova, Z. Z. (2019). Judicial control and justice as a legal form of realization of judicial authority in the Kyrgyz republic. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 626-629.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-115> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.115>

Scopus ASCC: 3308.

СУДЕБНЫЙ КОНТРОЛЬ И ПРАВОСУДИЕ КАК ПРАВОВАЯ ФОРМА РЕАЛИЗАЦИИ СУДЕБНОЙ ВЛАСТИ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Аннотация: В статье проводится анализ законодательства Кыргызской Республики о таких правовых формах реализации судебной власти, как правосудие и судебный контроль.

Ключевые слова: судебный контроль, судебная власть, судебная защита, правосудие, административный орган, властные полномочия, механизм разделения властей.

Введение

В системе государственного управления, судебная власть, являясь самостоятельным видом государственной власти, реализуется в различных организационно-правовых формах. К ним относятся осуществление правосудия, судебное управление, судебный надзор и судебный контроль в государственном управлении. При этом для судебного контроля и правосудия присуще сходство правовых форм реализации судебной власти. Это, с одной стороны, рассмотрение ими юридических дел в особой, строго регламентированной, процессуальной форме и закрепление результатов рассмотрения в процессуальных актах - судебных решениях, постановлениях, приговорах, и, с другой стороны, полное и всестороннее регулирование юридического процесса с помощью норм процессуального права и использование для получения достоверных выводов по делу

различных методов и средств юридической техники.

Вместе с тем, являясь самостоятельными правовыми формами реализации судебной власти, они имеют и много различий. Но, зачастую, судебный контроль довольно часто подменяется понятием «правосудие». Анализ сфер применения этих правовых форм свидетельствует о том, что правосудие и судебный контроль – хоть понятия разного порядка, но в то же время относятся к одному видовому понятию - судебная власть, являясь самостоятельными формами ее реализации.

Правовой анализ осуществления судебной власти такими правовыми формами, как правосудие и судебный контроль по законодательству Кыргызской Республики.

Характеристику правосудия и судебного контроля следует осуществить с позиции их

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сущности и функционального назначения, где сущность – это совокупность наиболее устойчивых свойств и отношений, позволяющих определить происхождение явления и характер его развития вне зависимости от изменяющихся конкретных исторических условий.

Судебная власть обеспечивает власть народа с помощью соответствующих форм и методов в сфере его осуществления. В сферу функционирования судебной власти включены общественные отношения, обладающие особой повышенной ценностью для государства. Это выражается в создании механизма реализации прав гражданского общества и отдельной личности, защиты от посягательств установленного в государстве правопорядка, утверждении социальной справедливости, посягательство на которые и служит основанием для применения судебной власти [1, с. 23].

Безусловно, судебный контроль и правосудие имеют много общего. Общими являются общественные отношения, складывающиеся в сфере функционирования судебной власти, где четко выражается охранительная и регулятивная функции государства. Общим являются принципы и строго регламентированный законом порядок осуществления судебного контроля и правосудия, форма реализации судебного контроля и правосудия - вынесение судебного решения.

Однако наряду с общими чертами судебный контроль и правосудие имеют и значительные различия. В первую очередь это различные формы государственной деятельности, в которых находит свою реализацию судебная власть. Отличны они и по функциональному назначению: при отправлении правосудия наиболее ярко выражена регулятивная функция государства, и правосудие выступает самостоятельной формой государственной деятельности, а при осуществлении судебного контроля судами реализуется контрольная деятельность государства и выполняется охранительная функция. Конечно, данное разграничение носит условный характер. В чистом виде выделить эти функции государства невозможно в деятельности ни одной из ветвей государственной власти в силу их взаимосвязи в практике функционирования органов власти. Различны и правовые основания осуществления судебного контроля и правосудия.

Так, основой осуществления правосудия являются, прежде всего, положения ст. 16 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой права и свободы человека относятся к высшим ценностям Кыргызской Республики. Они действуют непосредственно, определяют смысл и содержание деятельности всех государственных органов, органов местного самоуправления и их должностных лиц [2].

Они определяют смысл, содержание и применение законов, деятельность законодательной и исполнительной власти, местного самоуправления и обеспечиваются правосудием, а также положениями ст. 93 Конституции Кыргызской Республики, из которой следует, что правосудие в Кыргызской Республике осуществляется только судом, на уровне Конституции Кыргызской Республики признается возможность осуществления судебной власти в различных формах судопроизводства: конституционного, гражданского, уголовного, административного и иных форм судопроизводства. Так, закрепленные в части 2 статьи 93 Конституции Кыргызской Республики закреплены разные формы судопроизводства, при этом указано на осуществление именно судебной власти, а не правосудия. Отсюда следует, что в названных формах судопроизводства может осуществляться не только правосудие, но и иные формы реализации судебной власти, такие, как судебный контроль

Анализ конституционных норм позволяет сделать вывод, что правосудие является самостоятельной формой государственной деятельности, осуществляемой только судебной властью, по защите интересов человека и гражданина. Следует отметить, что и ранее суть правосудия раскрывалась в связи с "обслуживанием" судом общественных отношений, складывающихся с участием граждан". Это находит отражение в законодательстве о судостроительстве и отраслевом законодательстве.

Для осуществления такой формы реализации судебной власти, как судебный контроль, предусмотрены иные правовые основания. Возможность осуществления судебного контроля в государственном управлении предусмотрена ст. 40 Конституции Кыргызской Республики, согласно которой каждому гарантируется судебная защита его прав и свобод, предусмотренных Конституцией, законами, международными договорами, участницей которых является Кыргызская Республика, общепризнанными принципами и нормами международного права. В части 2 ст. 1 Закон КР от 18 июля 2003 года № 153 "О Верховном суде Кыргызской Республики и местных судах" говорится, что правосудие осуществляется от имени Кыргызской Республики и имеет своим назначением защиту прав и свобод человека, а также законных интересов граждан и юридических лиц, обеспечение исполнения Конституции, законов, иных нормативных правовых актов и международных договоров Кыргызской Республики, участницей которых является Кыргызская Республика [3].

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Также в данном законе определяются принципы правосудия, где правосудие в Кыргызской Республике осуществляется на началах равенства всех перед законом и судом. Всякое вмешательство в деятельность по осуществлению правосудия недопустимо.

В части 4 статьи 3 Конституционного закона КР от 9 июля 2008 года № 141 "О статусе судей Кыргызской Республики" говорится, что судьи осуществляют правосудие беспристрастно, не отдавая предпочтения каким-либо органам, лицам, сторонам, участвующим в процессе, по признакам их государственной, социальной, половой, расовой, национальной, языковой или политической принадлежности, независимо от их происхождения, имущественного и должностного положения, места жительства, места рождения, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям, а равно по другим, не предусмотренным законом, основаниям [4].

Но вместе с тем, необходимо отметить, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью активно влиять на решения и действия исполнительной власти.

Наличие у судебной власти властных полномочий позволяет утверждать, что одной из форм ее проявления является самостоятельный институт судебного контроля при обжалования неправомерных действий (бездействий) органов исполнительной власти.

В Кыргызской Республике правовые основы судебного контроля за соблюдением законности при осуществлении деятельности государственных органов и органов местного самоуправления, связаны, прежде всего, с обеспечением конституционного права человека и гражданина на государственную защиту его прав и свобод (ст. 40 Конституции Кыргызской Республики), в том числе на судебную защиту. Также данная статья гласит, что государство обеспечивает развитие внесудебных и досудебных методов, форм и способов защиты прав и свобод человека и гражданина.

Провозглашенное ст. 40 Конституции Кыргызской Республики право на судебную защиту представляет собой сложное и многогранное явление, что обуславливает наличие различных взглядов на понятие судебной защиты.

На наш взгляд, сущность контроля как такового заключается в использовании организационно-правовых способов и средств уполномоченными на то органами и их должностными лицами с целью выяснения: соответствует ли деятельность органов и лиц законам и поставленным пред ними задачам, а

также каковы результаты воздействия субъектов управления на управляемые объекты, отклонения от поставленных целей и способов их достижения [5, с.121].

Именно посредством судебного контроля осуществляется нормативная и правовая оптимизация государственной жизни в случае ее отклонения от нормального правового состояния [6, с.90].

Содержание контроля состоит из: наблюдения за функционированием объектов управления, получения объективной информации о выполнении ими заданий; анализа информации, выявления тенденций, разработки прогнозов; принятия мер по предотвращению нарушений законности и дисциплины, негативных результатов, ущерба, расходов; противоправной деятельностью в целях недопущения вредных последствий, новых нарушений; учета конкретных нарушений, определения их причин и условий; выявления виновных, привлечения их к ответственности. В одних случаях контролирующие органы компетентны самостоятельно решить вопрос о дисциплинарной, материальной, уголовной ответственности виновных, в других — обязаны ставить вопросы об этом перед компетентными органами, должностными лицами [7, с. 48].

Говоря же именно о судебном контроле, на наш взгляд, нельзя судебный контроль сводить только к отправлению правосудия, так как место и роль судебной власти в механизме разделения властей обусловлены именно задачей ограничить вмешательство одной ветви власти в полномочия другой, тем самым осуществляя контроль за соблюдением принципа разделения властей.

Данное утверждение логично вытекает из особенностей судебной власти, состоящих в том, что она носит *организующий характер*, так как ею обеспечивается социальное управление; она имеет *универсальный характер*, поскольку функционирует во всех сферах жизнедеятельности человека.

Более того, судебная власть имеет предметный характер, применяется по отношению к соответствующим объектам, а по своему субъектному составу она характеризуется высоким профессионализмом судей.

Соответственно, логично включить в число признаков судебной власти и ее контрольное начало, так как «фактически при любой форме судопроизводства судебные органы осуществляют действия по контролю в широком смысле этого понятия (контролируют соблюдение прав и свобод граждан, контролируют исполнение законов гражданами и организациями и т.п.)» [8, с. 82].

На сегодняшний день, в компетенцию суда входит надзор не только за предварительным

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

следствием, но и за соответствующими спецслужбами в их оперативной работе, когда это касается ограничения перечисленных в Конституции Кыргызской Республики прав и свобод граждан.

Суд исключен из системы органов, задачей которых является борьба с преступностью, и как орган власти поставлен над ними, чтобы контролировать законность данной борьбы. Безусловно, судебно-контрольная деятельность на стадии предварительного расследования не является в полном смысле осуществлением правосудия и по своему предназначению носит правообеспечительный характер[9, с.193].

Принцип приоритета прав и свобод человека и гражданина лежит в основе деятельности всех ветвей государственной власти. В функционировании же судебной власти он приобретает специализированную направленность, касаясь одного из наиболее важных аспектов реализации на практике конституционного постулата о признании человека, его прав и свобод высшей ценностью [10, с. 124].

Сфера обеспечения прав и свобод человека и гражданина есть та область социальной практики, где наиболее полно соединяются цели деятельности всех судов, где особенно требуется

согласованность усилий всех звеньев судебной власти. Приоритетность прав и свобод человека и гражданина в качестве основополагающего принципа организации судебной деятельности, не говорит о второстепенности интересов общества и государства. Все эти виды интересов находятся между собой в тесной взаимозависимости и связи. Приоритетность прав и свобод человека и гражданина означает, что все интересы государства и интересы общества должны служить интересам личности, обеспечивать их наиболее полную реализацию.

Заключение

В заключении хотелось бы отметить, что правосудие является важной формой реализации судебной власти, но не единственной. Судебная власть реализуется в таких формах, как правосудие, судебный надзор вышестоящих судов за нижестоящими, судебное управление и судебный контроль. Вместе с тем, необходимо отметить, что судебную власть как одну из ветвей государственной власти нельзя сводить только к правосудию, она характеризуется также возможностью активно влиять на решения и действия государственных органов и органов местного самоуправления в Кыргызской Республике.

References:

1. Gorshenev, V.M., & Shahov, K.B. (1987). *Kontrol kak pravovaya forma deyatelnosti*. (p.23). Moscow.
2. (2010). Konstituciya Kyrgyzskoj Respubliki ot 27 iyunya 2010 goda.
3. (2003). Zakon KR ot 18 iyulya 2003 goda # 153 "O Verhovnom sude Kyrgyzskoy Respubliki i mestnyih sudah"// gazeta "Erkin-Too", 55.
4. (2008). Konstitutsionnyy Zakon KR ot 9 iyulya 2008 goda # 141 " O statuse sudey Kyrgyzskoy Respubliki"//gazeta "Erkin-Too",51.
5. Kerimkanova, Zh.Zh. (2018). Sudebnyy kontrol v mehanizme razdeleniya vlastey Kyrgyzskoy Respublike// *Zhurnal «Modern science»*, g. Novgorod, # 11, p.121.
6. Voronenkov, D.N. (2009). *Teoreticheskie i normativnye osnovyi sudebnogo kontrolya v mehanizme razdeleniya vlastey*. Dis. ... kand. yurid. nauk: Sankt-Peterburg, p.90.
7. Rzhnevskiy, V.A., & Chepurnova, N.M. (1998). *Sudebnaya vlast v Rossiyskoy Federatsii: konstitutsionnye osnovyi organizatsii i deyatelnosti*. (p.48). Moscow: Yurist'.
8. Muratova, N.G. (2004). Sledstvennyy sudya v sisteme sudebnogo kontrolya po ugovnym delam. «*Chernye dyryi*» v rossiyskom zakonodatelstve, # 3, p. 82.
9. Isaeva, T.T. (2016). K voprosu o prave grazhdan na sudebnuyu zaschitu na primere Kyrgyzskoy Respubliki// *MNZh «Simvol nauki»*.–M.:, #10-1, pp. 193.
10. Kerimkanova, Zh.Zh., & Bazarbaev, E.B. (2018). Sootnoshenie sudebnogo kontrolya i pravosudiya v Kyrgyzskoy Respublike // *Zhurnal «Modern science»*, g. Novgorod, # 11, p.124.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Venera Asanalyevna Musaeva
Kyrgyz state law University
Teacher

MODERN STATE OF THE LABOR MARKET AND EMPLOYMENT POLICY OF KYRGYZSTAN UNDER CONDITIONS OF MODERN INTEGRATION

Abstract: The article considers the formation of the modern labor market and employment policy of Kyrgyzstan, and the factors affecting them in the context of integration.

Key words: globalization, integration, labor market, unemployment, employment policy, employment, wages.

Language: Russian

Citation: Musaeva, V. A. (2019). Modern state of the labor market and employment policy of Kyrgyzstan under conditions of modern integration. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 630-634.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-116> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.116>

Scopus ASCC: 2000.

СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ РЫНКА ТРУДА И ПОЛИТИКИ ЗАНЯТОСТИ КЫРГЫЗСТАНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННОЙ ИНТЕГРАЦИИ

Аннотация: В статье рассматривается формирование современного рынка труда и политики занятости Кыргызстана, а факторы влияющие на них в условиях интеграции.

Ключевые слова: глобализация, интеграция, рынок труда, безработица, политика занятости, занятость, заработная плата.

Введение

Формирование современного глобального рынка труда в значительной мере зависит в равной мере как от процесса глобализации, так и регионализации. Оба эти процесса не только тесно взаимосвязаны, но и обуславливают друг друга, что сказывается определенным образом на всей системе международных трудовых отношений.

Глобализация, в соответствии с определением глобализации, даваемым МВФ, представляет собой интеграционный процесс, характеризуемый постоянно возрастающей интенсивностью. Интеграция, трактуемая в широком смысле слова, предполагает глобальную систему, которая возникла вследствие слияния, объединения национальных экономик в более или менее единую экономику, которая основывается на свободном, беспрепятственном движении капитала, понижении тарифных барьеров и процессе либерализации перемещения товаров и капитала, и, наконец, на информационном и

коммуникационном сближении стран и народов [1, с. 57].

В настоящее время уже стало вполне очевидным то, что без глубокой интеграции, способствующей единению и согласованию действий всех государств в их экономической деятельности, невозможно решение ряда наиболее острых глобальных проблем. В современной глобальной экономике на фоне демографических проблем, связанных с переизбытком рабочей силы в ряде регионах планеты при серьезном ее недостатке в других регионах, особую роль в дальнейшем социально-экономическом развитии большинства страны планеты играет трудовая миграция, равноценная по своему масштабу переселению целых народов [2, с. 57].

Анализ рынка труда и политики занятости Кыргызстана в условиях интеграции.

В последние десятилетия интеграция становится все более усиливающейся тенденцией

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

общего развития. При этом под региональной интеграцией понимается движение к формированию единых хозяйственных комплексов, стремление к политическому, научно-техническому, информационному объединению, предполагающему рациональное международное разделение труда и интенсивную кооперацию в экономической сфере, а также повышение степени национально-государственной безопасности. Кыргызская Республика активно участвует в интеграционных объединениях: ШОС, СНГ, ЕАЭС и др. [3, с. 67]. Несмотря на небольшие размеры экономики и населения, республика старается отстаивать свои национальные интересы, в том числе в сфере занятости. Приведем основные характеристики рынка труда Кыргызстана на современном этапе.

На протяжении последних лет предложение труда превышало спрос примерно на 32 %. В 2017

году экономически активное население составляет 2525,2 тыс. человек, занятое население - 2351,2 тыс. человек или 93,1 % экономически активного населения, тогда как в 2009 году этот процент составлял 89,1%. В общем, тенденция положительная, так как более 90 % из экономически активного населения заняты. За рассматриваемый период экономически активное население имело тенденцию к росту до 2016 г. и к снижению в 2017 г. Такая же тенденция отмечается и в отношении численности занятых в экономике (табл.1).

Если рассматривать период 2015 -2017 гг., то есть с момента вступления Кыргызстана в ЕАЭС, то наблюдается однозначно положительная динамика, что обусловлено, на наш взгляд изменением условий для трудовых мигрантов с Кыргызстана в странах -участницах ЕАЭС [4, с. 94].

Таблица1-Динамика численности экономически активного населения Кыргызстана

	2009	2010	2011	2012	2013	2014	2015	2016	2017
Экономически активное население, тыс. чел.	2292,8	2377,8	2411,5	2419,2	2468,7	2504,2	2544,3	2547,4	2525,2
в том числе: Занятые, тыс. чел.	2092,8	2168,1	2202,0	2211,3	2263	2302,7	2352,1	2363,7	2351,2
Занятые, в %	89,1	91,2	91	91,4	91,7	91,9	92,4	92,8	93,1

Источник: Нацстаткомитет КР, сайт <http://www.stat.kg/ru/statistics/zanyatost/>, раздел «Занятость», 1.07.00.01 «Экономически активное и неактивное население»

В сфере занятости Кыргызстана эксперты отмечают двойной парадокс: с одной стороны, существует проблема несоответствия между полученным образованием и потребностями местного рынка труда, с другой стороны, экономика страны не в состоянии обеспечить конкурентоспособные условия труда для обеспечения квалифицированных специалистов рабочими местами.

Немаловажными в анализе рынка труда являются вопросы создания рабочих мест. Это является показателем не только регулирования рынка труда со стороны спроса на рабочую силу, но и косвенным свидетельством уровня социально-экономического развития страны в целом. В 2011-2015 гг. создание рабочих мест было неравномерным. В 2011-2013 гг. в среднем создавалось более 100 тыс. рабочих мест, а в 2014-2017 гг. – порядка 76 тыс. рабочих мест. В 2017 г. число созданных рабочих мест составило 75,0 тысяч, что на 25,5% ниже уровня 2011 г. В разрезе отраслей положительную динамику можно отметить в промышленности, строительстве, образовании. В сельском хозяйстве создание рабочих мест незначительно колеблется по годам.

Несмотря на создание большего числа рабочих мест, этого недостаточно для обеспечения занятости безработных граждан и молодежи. Свое влияние оказывает также качество рабочих мест: престижность, оплата труда, условия труда и др[5]. С этой точки зрения часть созданных рабочих мест является непривлекательными для молодежи и части населения.

В Кыргызстане разрабатываются программы содействия занятости населения. Одной из последних таких программ является «Программа содействия занятости населения и регулирования внутренней и внешней трудовой миграции до 2020 года», утвержденная постановлением Правительства КР от 06.09.2013 г. №485. В целях прогнозирования потребности рынка труда постановлением Правительства КР от 26 марта 2012 года № 203 утверждена «Методика прогнозирования потребности в трудовых ресурсах» [6]. Данное прогнозирование необходимо для разработки мероприятий по стратегическому планированию подготовки и переподготовки кадров, ориентированных на спрос профессиональных кадров на рынке труда в

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

соответствии с целями социально-экономического развития страны.

Безусловно, реализация выше приведенных программ и других нормативно-правовых актов позволила решить ряд проблем в сфере содействия занятости населения, внешней трудовой миграции, осуществлялись мероприятия по защите трудовых мигрантов, развивалось взаимодействие с работодателями по вопросам занятости населения, введен механизм анализа создания рабочих мест.

В то же время в сфере занятости имеется ряд проблем, таких как [7]:

- увеличение числа безработных граждан трудоспособного возраста;
- достаточно высокий уровень внешней трудовой миграции населения;
- диспропорция спроса и предложения профессиональных кадров на рынке труда;
- недостаточное финансирование мероприятий, направленных на содействие занятости населения и финансовую поддержку безработных и др.

В современных условиях решение этих проблем полностью невозможно из-за сложившейся социально-экономической ситуации

в Кыргызстане. Поэтому в начале 2000-х годов население нашло стихийный выход в виде трудовой миграции. Тем самым были заложены основы интеграции рынка труда страны с ближайшими соседями по СНГ-Казахстаном и Россией. Значимость трудовой миграции для Кыргызстана подкрепляется большими потоками денежных переводов трудовых мигрантов. Например, по данным Национального банка КР сумма переводов составила за 2016 год - 1991,3 млн. долл., а за 2017 год – 2083,73 млн. долл.

Таким образом главной сферой которая быстро ощутила выгоду от вхождения Кыргызстана в 2015 г. в ЕАЭС, является рынок труда. ЕАЭС – это международная организация региональной экономической интеграции, обладающая международной правосубъектностью и учрежденная Договором о Евразийском экономическом союзе [8, с. 32]. В рамках ЕАЭС обеспечивается свобода движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы, а также проведение скоординированной, единой политики в отраслях экономики. Рассмотрим показатели стран - членов ЕАЭС, которые показывают их влияние на функционирование межгосударственного рынка труда.

Таблица 2 - Основные экономические показатели стран-участниц ЕАЭС

	Годы	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия
ВВП, млн.долл.	2010	9260	56941	148052	4795	1525314
	2017	11537	54697	162887	7703	1578764
ВВП, на душу населения, долл.	2010	3041	6000	9071	920	10678
	2017	3872	5759	9030	1296	10745
Среднемесячная зарплата, долл.	2010	274,7	406,6	526,7	156,4	690,1
	2017	368,4	425,6	462,7	227,5	671,4

Источник: Составлено автором на основе данных сайта ЕАЭС

http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/statistics/divisions.aspx

Как видим из таблицы 2, что ВВП за 2017 г. самый наибольший из стран ЕАЭС в России - 1578764 млн.долл, и Казахстане -162887 млн.долл. Соответственно в этих странах самый высокий среднедушевой ВВП. Среднемесячная зарплата в России составляет 671,4 долл., Казахстане – 462,7 долл. В Кыргызстане самые низкие показатели, что является одной из главных причин миграции трудовых ресурсов в данные страны. Получение относительно высокого заработка увеличивает вероятность сохранения высокой привлекательности этих государств для

иностранных мигрантов стран СНГ, что является одним из “притягивающих факторов”.

Отставание экономического развития от более быстрого роста населения приводит, в конечном итоге, к образованию трудоизбыточности, в результате чего часть рабочей силы покидает страну в поисках работы. В условиях относительной избыточности трудовых ресурсов во многих странах вывоз рабочей силы помогает снизить безработицу и обеспечить приток денежных поступлений из-за рубежа.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	ОАЖ (USA) = 0.350

Таблица 3 – Демографические показатели стран-участниц ЕАЭС

	Годы	Армения	Белоруссия	Казахстан	Кыргызстан	Россия
Численность постоянного население, тыс.чел.	2010	3055,2	9499,97	16203,3	5418,3	142833,5
	2017	2986,2	95504,7	17918,2	6140,2	146804,4
Уровень бедности, %	2010	35,8	5,2	6,5	33,7	12,5
	2017	25,7	5,9	2,6	25,6	13,2
Естест. прирост (+), убыль (-), чел.	2017	10543	-16755	261253	120454	-135818
Доля населения до 25 лет, %	2017	33,47	26,63	40,74	48,10	26,83

Источник: Составлено автором на основе данных сайта ЕАЭС, http://www.eurasiancommission.org/ru/act/integr_i_makroec/dep_stat/union_stat/Pages/statistics/divisions.aspx

Значительную роль играет демографическая ситуация в странах ЕАЭС, которая показана в таблице 3. Самая большая численность населения в 2017 г. отмечается в России (147 млн. чел.) и Казахстане (18 млн. чел.), самая маленькая численность в Армении (3млн.чел.). Однако в отличие от Казахстана в России отмечается высокая естественная убыль (на 135,8 тыс. чел.). Также тенденция имеется в Белоруссии. Таким образом в Белоруссии и России демографическая ситуация характеризуется невысокой рождаемостью. Важнейшей демографической характеристикой развития рынка труда в России и Белоруссии стал процесс достаточно быстрого старения населения, то есть увеличения доли лиц пожилого возраста и уменьшения доли лиц трудоспособного и детского возраста.

В тоже время в Армении, Кыргызстане и Казахстане демографическая ситуация благоприятная. Доля населения до 25 лет в Армении составляет 33,5%, Казахстане – 40,7%, Кыргызстане – 48,1%. Таким образом Кыргызстан по данному показателю занимает первое место в ЕАЭС.

Высокий уровень бедности отмечается в Армении (25,7%) и Кыргызстане (25,6%), а низкие уровни - в Белоруссии (5,9%) и Казахстане (2,6%). Россия занимает промежуточное положение (13,2%).

Важной составляющей ЕАЭС является рынок труда. Формирование условий свободного перемещения рабочей силы и создание общего рынка труда являются одним из наиболее сложных и важных направлений деятельности интеграционных объединений. В этой связи необходимо отметить что страны ЕАЭС имеют общие миграционные потоки, но основной объем

миграции носит нерегулируемый характер. Одновременно перед странами - членами ЕАЭС стоит задача выработки единых правил регулирования перемещения рабочей силы из третьих стран [9, с.307].

Вопросам рынка труда в Договоре ЕАЭС посвящен раздел XXVI «Трудовая миграция». Данный раздел определяет, что Сотрудничество государств-членов в сфере трудовой миграции в рамках ЕАЭС осуществляется в следующих формах: 1) согласование общих подходов и принципов в сфере трудовой миграции; 2) обмен нормативными правовыми актами; 3) обмен информацией; 4) реализация мер, направленных на предотвращение распространения недостоверной информации; 5) обмен опытом, проведение стажировок, семинаров и учебных курсов; 6) сотрудничество в рамках консультативных органов[10].

Заключение

В заключении, хотелось бы отметить, что в случае Кыргызстана главным фактором, «выталкивающим» трудовых мигрантов в Россию и Казахстан, несомненно, является низкий уровень дохода и безработица. В тоже время основным «притягивающим» фактором можно назвать демографический кризис в России, растущий спрос на рабочую силу в Казахстане и высокая оплата труда. Рынок труда Кыргызстана в условиях ЕАЭС характеризуется не только низким уровнем заработной платы, но и нехваткой рабочих мест. Широко применяется неполная и неформальная занятость. Подавляющее большинство новых рабочих мест (75–85%) создаются в неформальном секторе экономики.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

References:

1. Ibrashev, Yu.Zh. (2003). Anatomiya evropeyskoy integratsii [Tekst] (p.210). Almaty: [b. i.].
2. Musaev, V.A. (2016). Sovershenstvovanie mehanizma regulirovaniya ryinka truda i politiki zanyatosti naseleniya Kyrgyzystana v sovremennyih usloviyah [Tekst] / V.A. Musaev // III Intern. nauchno-prakticheskiy konf. «Innovatsionnoe razvitie sovremennoy nauki: problemy, zakonomernosti i perspektivy. (pp.92-96). Penza.
3. Kuskumbaev, S.K. (2002). Tsentralnaya Aziya na putyah integratsii: geopolitika, etnichnost, bezopasnost [Tekst]. (p.200). Almaty: Kazahstan.
4. Radochina, E.A. (2016). Dorozhnaya karta na blizhayshie pyat let [Tekst]. Zemlyaki, # 1 (110), pp. 7-22.
5. Aliev, S.B. (2018). Trudovaya migratsiya i sotsialnoe obespechenie rabotnikov v Evraziyskom ekonomicheskom soyuze [Elektronnyy resurs]. - Retrieved 2019, from <http://ssm.gov.kg/wp-content/uploads>
6. (2012). Ob utverzhdenii Metodiki prognozirovaniya sprosa na trudovye resursy [Tekst]: Postanovlenie Pravitelstva Kyrgyzystana. Otchet ot 26 marta 2012 g. # 203. <http://cbd.minjust.gov.kg/act/view/ru-ru/92986>
7. (n.d.). Struktura sluzhbyi zanyatosti [Elektronnyy resurs]. Retrieved 2019, from <http://mydocx.ru/>
8. Glazev, S.Y. (2013). Evropeyskiy Soyuz i Evraziyskoe ekonomicheskoe soobshchestvo: shodstva i razlichiya v protsessah postroeniya integratsii [Tekst] / S.Yu. Glazev V.I. Chushkin, S.P. Tkachuk. (p.240). Moscow: VIKOR MEDIA.
9. Kotlyarov, N.N. (2015). Problemy i perspektivy svobodnogo peredvizheniya rabochey silyi i EAES [Tekst] / N.N. Kotlyarov L.V. Levchenko P.V. Alekseev // *Ekonom. Nauk.*, 12 (133), pp. 137-142.
10. (2018). Dogovor o Evraziyskom ekonomicheskom soyuze ot 29.05.2014. [Elektronnyy resurs]. Retrieved 2019, from <https://docs.eaeunion.org/Pages/DisplayDocument.aspx?s=bef9c798>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHC (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Khamidullo Saydamatovich Mirzaakhmedov

Namangan state university
Head of the geography department
mirxamid@list.ru

Mirzokhid Rustamjonovich Koriyev

Namangan state university
Ph.D. student
goriyevmirzohid@mail.ru

SPECIAL FEATURES OF NAMANGAN REGION IN THE DEVELOPMENT OF TOURISM IN UZBEKISTAN

Abstract: the article highlights the socio-economic importance of the tourism sector, the tourism potential of the Namangan region and the possibility of its use. Also, given proposals for the development of tourism in the region.

Key words: tourism, ecotourism, agritourism, historical tourism, objects of cultural heritage, places of pilgrimage, health resorts, free tourist zones.

Language: Russian

Citation: Mirzaakhmedov, K. S., & Koriyev, M. R. (2019). Special features of Namangan region in the development of tourism in Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 635-639.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-117> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.117>

Scopus ASCC: 1409.

СПЕЦИФИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ НАМАНГАНСКОЙ ОБЛАСТИ В РАЗВИТИИ ТУРИЗМА В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: в статье освещены социально-экономическое значение сферы туризма, туристический потенциал Наманганской области и возможности его использования. Также, даны предложения по развитию туризма в регионе.

Ключевые слова: туризм, экотуризм, агротуризм, исторический туризм, объекты культурного наследия, места паломничества, здравницы, свободные туристические зоны.

Введение

Сфера туризма считается на сегодня самой динамично развивающейся отраслью мировой экономики. Туризм положительно повлиял на экономический прогресс многих стран мира, вследствие этого в мире в целом уделяется большое внимание развитию этой отрасли. Особенно это заметно в развитых странах мира, где в целях укрепления своего положения в мировом туризме широко внедряются в практику инновационные проекты по привлечению потока туристов. По данным Всемирного совета по туризму и путешествиям (WTTC) в 2018 году на долю туризма приходилось: 10,4% мирового валового внутреннего продукта, 10% всей

мировой занятости и 319 млн рабочих мест [10]. По сведениям Всемирной туристической организации (UNWTO), в 2018 году всего 1 млрд 400 млн людей совершили туристические путешествия в другие страны и объём экспорта международного туризма составил 1,7 трлн долларов США [9]. Эти статистические данные показывают, насколько весома доля туризма в мировой экономике.

Основная часть.

Республика Узбекистан считается одной из ведущих стран Центральной Азии по туристическому потенциалу, но несмотря на это, мы видим недостаточное использование этих

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

возможностей. В Республике Узбекистан имеются богатое духовно-культурное наследие, различные историко-археологические объекты, удобные природно-климатические условия и многоотраслевая социальная инфраструктура, а это создаёт все необходимые предпосылки для ускоренного развития различных видов туризма. За короткое время в республике предпринято ряд мер по развитию сферы туризма и повышению её международной роли. В частности, принято больше двадцати нормативно-правовых актов, направленных на комплексное развитие туристического потенциала Узбекистана, они в свою очередь стали основой для новой государственной политики в сфере туризма, этими документами были даны значимые налоговые и таможенные льготы и привилегии субъектам в этой сфере. Также, с принятием нормативных документов, касающихся сферы туризма, решаются многие проблемы и недостатки, накопленные в этой сфере. Так, 3 февраля 2018 года был принят Указ Президента Республики Узбекистан “О дополнительных организационных мерах по созданию благоприятных условий для развития туристского потенциала Республики Узбекистан” за № УП-5326. В этом Указе гражданам таких стран, как Израиль, Индонезия, Южная Корея, Малайзия, Сингапур, Турция, Япония, а также, членам экипажа воздушных лайнеров зарубежных авиакомпаний, регулярно выполняющих рейсы в Республику Узбекистан, предусмотрен безвизовый режим на 30 дней со дня пересечения границы республики. Кроме этого, гражданам Европейского союза, некоторых стран Восточной Азии и Ближнего Востока, гражданам 39 стран, таких, как Индия, Канада, Новая Зеландия, США отменено требование предоставления туристического ваучера или обращения приглашающего в Узбекистан юридического или

физического лица в Министерство иностранных дел Республики Узбекистан [7, 3].

Также, 6 февраля 2018 года было принято Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по развитию въездного туризма” за № ПП-3509 [7, 4], а 7 февраля 2018 года в целях обеспечения ускоренного развития внутреннего туризма как одного из важнейших факторов устойчивого социально-экономического развития регионов, ознакомления граждан с культурно-историческим наследием и природными богатствами страны – Постановление Президента Республики Узбекистан “О мерах по обеспечению ускоренного развития внутреннего туризма” за № ПП-3514 [7, 5].

В результате проделанных работ наряду с быстрым увеличением потока зарубежных туристов, прибывающих в Узбекистан, развивается также быстрыми темпами и региональный (внутренний) туризм.

Расположенная среди горных систем “Тян-Шань” и “Алай”, называемая “Среднеазиатской жемчужиной” благодаря своей чудесной природе, разнообразному ландшафту, целительным родникам Ферганская долина также считается важным регионом, воплощающим в себе туристический потенциал страны [6]. А расположенная на севере долины Наманганская область, которая славится своими природными ландшафтами, древними культурными архитектурными памятниками, народным ремесленничеством, святыми паломническими местами, целительными источниками, имеет большие возможности для привлечения зарубежных и внутренних туристов [8]. К тому же, Наманганская область занимает одно из ведущих мест в республике по количеству памятников культурного наследия (таблица №1).

Таблица №1. Объекты культурного наследия, расположенные в Наманганской области [1]

№	Наименование городов, районов	Количество объектов культурного наследия
1.	Касансайский район	22
2.	Мингбулакский район	6
3.	город Наманган	39
4.	Наманганский район	15
5.	Нарьинский район	24
6.	Папский район	33
7.	Туракурганский район	17
8.	Уйчинский район	25
9.	Учкурганский район	27
10.	Чартакский район	12
11.	Чустский район	34
12.	Янгикурганский район	28
Всего		282

Таблица составлена на основе данных Наманганского областного управления по развитию туризма.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

Как видно из данных таблицы, в Наманганской области расположено всего 282 туристических объекта культурного наследия, из них 103 - памятники архитектуры, 155 – памятники археологии, 8 – произведения монументального искусства, 16 – места паломничества. В туристической инфраструктуре области на сегодняшний день функционируют 25 гостиниц, способных принять 1200 гостей, 4 туристических фирм, а также 410 человек трудятся в сфере туризма.

Наманганская область хорошо обеспечена также экотуристическими ресурсами. В частности, северный горный и предгорный регион славится на весь мир привлекающим к себе туристов чистым и прохладным воздухом, лесами, дикими горными растениями, животным миром, пещерами, высокими скалами, большими камнями, журчащими ручьями, целебными родниками и натающими весь год снегами. Такие экотуристические уголки можно встретить в горных и предгорных селениях Чодак, Гулистон, Олтинкон, Чоркесар, Парда Турсун Папского района, в селении Гова Чустского района, в селениях Заркент, Мамай, Нанай Янгикурганского района, в селениях Баликли кул (рыбное озеро), Хазратишо, Паромон Чартаковского района.

Созданные в основном в горных и предгорных регионах области водохранилища, такие, как Чорток, Эскиер, Варзик, Куксарек, Говасой, Кенкулсой, Олмоссой, Жулайсой, Сарваксой также имеют большой потенциал в качестве своеобразного экотуристического объекта.

В равнинном регионе Наманганской области также имеется целый ряд достопримечательностей с прекрасным природным ландшафтом. В частности, камышовые заросли и купальные места на берегах рек Нарын и Сырдарья, песчаные барханы в степи Оккум (белый песок) могут образовать отдельное туристическое направление.

В качестве туристических возможностей Наманганской области следует особо отметить существующие в регионе целебные родники и созданные при них санатории. Самые известные из них - это санатории в районах Чартак, Касансай, Учкурман и в посёлке Шаханд Туракурманского района.

Как нам известно, самым редким видом услуг на рынке туризма считаются изготавливаемые с особым умением национальные ремесленные продукты. В Наманганской области по этой теме

уместно указать на Чустские тубетейки и ножи, которые воплотили в себе национальные традиции и исторические корни, и славятся среди туристов большой популярностью.

В Наманганской области в качестве районов - ресурсов агротуризма можно привести в пример предгорные и горные территории районов Пап, Чуст, Касансай, Янгикурман, Чартак, Уйчи. Разнообразные фруктовые, бахчевые продукты, выращиваемые на этих территориях, вызывают большой интерес на международной арене, отведать на месте выращивания спелых, целебных плодов яблок, винограда, персиков, черешни, инжира, граната, абрикосов, груш, хурмы, сливы - для туристов большое удовольствие. К тому же, это направление туризма позволит оказывать туристам дешёвые туристические услуги.

В городе Наманган вот уже почти пятьдесят лет, каждый год весной проводится праздник цветов, он уже организуется на международном уровне и считается большим фактором для привлечения потока туристов. Кроме этого, организация различных праздничных мероприятий (Новый год, Навруз, День Независимости, Хайит) в областном центре считается устоявшейся традицией и это тоже положительно влияет на рост потока зарубежных и внутренних туристов. Вместе с тем, имеющие многовековые корни обычаи, традиции, народное прикладное искусство, религиозные устои, национальное ремесленничество, национальные игры, спортивные занятия, научная деятельность и другие сферы деятельности населения Наманганской области, признанной очагом древней культуры и просвещения, также считаются фактором, привлекающим туристов.

Как видно из вышесказанного, туристический потенциал Наманганской области очень большой. Но число туристов, посетивших область, пока очень небольшое по сравнению с возможностями. По данным Наманганского областного управления по развитию туризма, в 2017 году область посетили всего 47668 туристов (из них 42432 человек - внутренние и 5250 человек – зарубежные туристы (этот показатель по республике составляет 2847900 человек [2])). Территорию области посетили туристы всего из 74 стран мира, из них страны, откуда прибыло наибольшее число туристов, показаны на следующей диаграмме (рис. 1). Число местных туристов, посетивших область, составило 42432 человек, их структура по регионам республики изображена на рис. 2.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Рис. 1. Число туристов из различных стран мира, посетивших Наманганскую область [1].

Рис. 2. Структура местных туристов, посетивших Наманганскую область, в разрезе регионов республики [1].

В Наманганской области в 2017 году прибыль, полученная в сфере туризма, составила 256 млн сумов [1]. Этот показатель мы не можем считать удовлетворительным. Поэтому развитие туризма и рост экономической мощи этой отрасли путём повышения доходов от туризма, эффективно используя туристический потенциал Наманганской области, считаются одним из важнейших задач на сегодня. Необходимо

отметить также, что не все, посетившие область, прибыли с чисто туристическими намерениями.

Заключение.

В качестве вывода следует отметить, что для развития туризма в Наманганской области целесообразно претворить в жизнь ряд мероприятий:

- взятие под охрану исторических туристических архитектурных сооружений,

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

ремонт этих сооружений с помощью умелых мастеров и качественных стройматериалов, создание на прилегающей территории современного красивого ландшафтного дизайна;

- создание «кластерной» системы развития туризма в регионе.

- создание и распространение в других областях и в зарубежных странах видеороликов, плакатов, отражающих туристический потенциал области, усиление рекламной кампании путём размещения наглядных панно, призывающих посетить туристические объекты области, в многолюдных местах;

- организация в высших учебных заведениях Наманганской области совместных факультетов, кафедр по подготовке специалистов в сфере туризма в сотрудничестве с зарубежными высшими учебными заведениями;

- создание «Свободных туристических зон», предусматривающих: привлечение туристов в горные, предгорные, степные и речные экотуристические уголки на территории области; строительство туристических объектов и сооружений, со всеми удобствами, охватывающих различные туристические направления. Комплексное строительство в этих зонах компактных, со всеми удобствами гостиниц,

санаториев, баз отдыха для свободных занятий горными видами спорта (горный альпинизм, горные лыжи, рафтинг, конный спорт и др.), парков культуры и отдыха, зоопарков, ботанических парков;

- широкое использование предгорных регионов, особенно территорий с большими интенсивными садами, в целях агротуризма, организация в этих местах семейных гостиниц;

- организация заповедников, национальных парков в районах области, где местность мало подверглась антропогенному влиянию, где сохранилась дикая природа; использование их в целях экотуризма;

- расширение масштабов производства национальных ремесленных продуктов для бизнеса туризма, создание необходимых условий для этого;

- изучение опыта стран, где очень развита сфера туризма, претворение их в нашу практику, реализация совместных проектов путём налаживания международных взаимовыгодных связей;

- презентация карт туристических маршрутов области и туристических геоинформационных систем (ГИС).

References:

1. (n.d.). Data of tourism development department of Namangan region.
2. (n.d.). Data of the State Statistics Committee of the Republic of Uzbekistan. Retrieved 2019, from <https://stat.uz/uz/432-analiticheskie-materialy-uz/4456-turizm-va-dam-olish-sohasi>
3. (n.d.). Retrieved 2019, from <https://mineconomy.uz/uz/node/2009>
4. (n.d.). Retrieved 2019, from <https://mineconomy.uz/uz/node/2010>
5. (n.d.). Retrieved 2019, from http://uzbekistonovozi.uz/uz/articles/index.php?ELEMENT_ID=51653
6. Koriyev, M.R., & Nishanova, I.R. (2018). Touristic capabilities of Namangan region and how to use its potentials in an effective way // *Actual problems of modern science, education and training in the region*. №3, pp. 168-172.
7. (n.d.). Retrieved 2019, from Lex.uz
8. Mirzaakhmedov, H.S., Makulov, J.T., & Koriyev, M. (2015). *Problems of tourism development in Namangan region and priority directions in their solution* // Proceedings of the scientific-practical seminar of the Ferghana Valley Geographers Association. Namangan, pp. 157-159.
9. (2019). World Tourism Organization, International Tourism Highlights, 2019 Edition, UNWTO, Madrid, DOI: <https://doi.org/10.18111/9789284421152>.
10. (2019). World Travel & Tourism Council: Travel & Tourism Economic Impact & Trends 2019 – March 2019. London, United Kingdom. Retrieved 2019, from <http://ambassade-ethiopie.fr/onewebmedia/Tourism-WTTC-Global-Economic-Impact-Trends-2019.pdf>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Baxtiyor Xasanboyevich Kamolov
Namangan state university
Ph.D.

Saodat Usubkhonovna Sulaymonova
Namangan state university
The applicant of the Department of Pedagogy and psychology

EXPERIENCE ASSESSMENT OF THE ECOTOURISM POTENTIAL OF NAMANGAN REGION IN TERMS OF ECOSYSTEMS

Abstract: *The radical reforms in the tourism industry in Uzbekistan led to the development of ecotourism in all regions of the country. The article discusses the development of ecotourism in Fergana Valley, the relatively undeveloped area of Uzbekistan. A special resolution of the governor of the Namangan region posed a task for researchers to assess its ecotourism opportunities. For the first time in Uzbekistan, a mereological approach of investigating the ecotourism potential of the region's ecosystems was chosen. The article gives theoretical aspects of ecosystem classification for determining the optimal possibility of using the natural potential of the region. Based on the ecosystem categorization, the optimal taxonomic units for medium scale mapping of the region have been determined. 13 ecosystems have been distinguished which form 4 separate ecotourism areas. These areas were used as mono and complex ecotours routes, considering the practical aspects of the protection, rational use and restoration of ecosystems.*

Key words: *tourism, ecotourism, regional development, ecosystem, new approach, materials and methods, mereological approach, classification, implementation, ecotourism areas, evaluation, Oikos, characteristics, second type reconfirmation.*

Language: English

Citation: Kamolov, B. X., & Sulaymonova, S. U. (2019). Experience assessment of the ecotourism potential of Namangan region in terms of ecosystems. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 640-644.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-118> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.118>

Scopus ASCC: 2303.

Introduction

Ecology is a discipline of science, which studies interactions among organisms and their environment in particular ecosystems, as we know it. In this definition, ecosystems present as the object of ecology. Actually, ecology is, according to its derivation from the Greek “Oikos”, meaning “household, place to live” and “logos” – “study”, the study of the environment of organisms. Thus, the conduction of any ecological researches in terms of ecosystems comes from the requirements of philosophy to disciplines [1, 4, 5, 6, 7, 8, 10].

The issue of development of all types of tourism in 2017-2018 according to the local conditions and opportunities has been raised after the Presidential Decree of the Republic of Uzbekistan dated

December 2, 2016 # UP-4861 “On measures on ensuring rapid development of tourism industry in Uzbekistan”. On March 1, 2017, the State program “On the implementation of Strategy of Actions on Five Priority Areas of the Development of the Republic of Uzbekistan for 2017-2021 in the Year of Dialogue with the People and Human Interests” has been approved by the governor of the Namangan region. Article 27 of the program states about “the creation of new tourist destinations in the regions, development of modern types of tourism and development of measures on strengthening their attractiveness”.

According to this, with the response of first deputy governor of the region, it is planned to develop a related plan of measures, diversify tourism services

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

and create new tourist destinations, assess tourism potential of the areas and create new tourism products, implement a complex of measures on organizing tours and excursions for local people.

Materials and methods

In researches related to ecosystems, two approaches are used: holistic, that is the whole and mereological, the detailed study of component parts. The holistic approach is complex research of all components of matter and energy flow in ecosystems in terms of quantity and quality. The mereological approach divides the ecosystems into initial and secondary components and studies all factors and processes that influence the main components. The results serve to analyze and generalize the shaped ideas related to the whole ecosystem. We also used the mereological approach to define the ecosystems of the region. Because in ecosystems living organisms and non-living substances directly connected with each other, that means not only non-living natural factors influence organisms, their morphological and morphometric parameters, but organisms also influence them. During the research, using the cameral analysis, semi-stationary and expeditionary methods there has been developed the map of ecosystems of the Namangan region and its ecotourism potential has been assessed.

The received results of research and discussion.

The ecological system (ecosystem) is a definite biotic structure formed through energetic flow in a particular natural environment, an interaction between organic and non-organic world. According to E.Odum, the population of organisms should be investigated together with the non-living environment and they unitedly form ecosystems [3, 8].

N.F.Reymers defines it as “the environment and community of any organism that forms a functional unit, appears due to interaction between particular ecological components and results of this interaction [8, 9].

After the development of Ecological systems theory, Bertenfall (1960), Margalef (1968), Watt (1968), Petten (1966, 1971), Van Dane (1966) showed the necessity of assessment of ecosystems in any ecological researches in terms of quantity [5, 6, 7]. Because ecosystems require to assess and separate them from the point of possibilities of management of interaction between components, keeping, choosing and restoring the environment. To conclude, scientists proved that the systematic approach in ecological researches is very useful.

It is difficult to agree with some ideas of A.Rafikov related to territorial and width specifications. Because, firstly, both ecosystems and geosystems have hierarchical levels. This was proved by G.Odum, the brother of E.Odum (1967,1971) so that outer interactions between the ecosystems

coincide with the systematic approach. Actually, ecosystems are divided into components and rank them according to a hierarchical level. Ecosystems consist of not only geosystems of the earth but also an air of the atmosphere, lithological width, water are and soil horizon [3].

Geosystems are classified from geographical crust to down when ecosystems are divided from the ecosphere to down. If the smallest taxonomic unit of geosystems is facies, the smallest unit of ecosystems may consist of one drop of water. It would be correct to evaluate ecosystems from the point of their environment and, not the food chain. Thus, classification units of ecosystems may include particular geosystems as geocology is a part of the ecology.

Geocology mainly studies geosystems of the earth, another branch of ecology Hydro ecology studies water ecosystems, atmosphere ecology – ecosystems in air space, soil ecology investigates ecosystems in the soil horizon. Deforestation has led to the formation of the climate, soil, water, and organisms specific for steppes. The variety of organisms, their quantity is directly proportional to the content of the non-living environment [2].

Therefore, protection of the organic world of natural ecosystems, their effective use, protection, and restoring of biological diversity are issues of significant importance. Ecosystem classification means recognition and differentiation of interactions between organisms and their relations to the environment according to morphogenetic parameters. However, there is no generally recognized scheme or table of ecosystems, which are the object of ecology. Based on the idea of D.L.Armand (1975) related to the geographical classification, we categorized ecosystems of Namangan region according to the rules below:

- Meet the requirements of philosophy for the methodology of science;
- Focus on a specific objective;
- Be scientifically and practically important;
- Non-repeat of categorized groups;
- Simple and fluent expression of group names;
- Opportunity to investigate it methodologically etc.

N.F.Reymers categorize ecosystems as micro, mezzo and macro ecosystems according to their units of measure. We think it is true to single out mini-ecosystems too. Such classification serves to explain the geographical specifications of ecosystems. Indeed, the types and varieties of ecosystems are classified according to the sizes of organisms [8, 9]

During the classification of ecosystems of Namangan region, the following works were used:

- On general issues – Ferganskaya Dolina (1954), Ferganskaya Dolina. Kartographicheskkiye materialy (1954), Baratov P. (1996),

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIIHQ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

- Geomorphology – Mamatkulov M., Nigmatov A., (2006), A.N.Nigmatov, A.Dadakhuzhaev (1997),

- Hydrology – Ilin I.A (1959), Rasulov A.R., Hikmatov, Aytboev DP (2003), Soliev EA, Umarov H. (2006), Baratov A.S. (2007), Soliev E.A. (2008).

- Soil horizon – Shuvalov S.A. (1957), Makhsudov A. (1989), Kazakov A. (1993),

- Flora – Nabiyev M.M. (1959), Arifkhanova M.M. (1967), Prатов U. (1970), Rakhimova T. (1972, 1973), Vernin R.S., Rakhimova T. (1982),

- Fauna – Zakhidov T. (1962),

- Ecology - Usmanaliev A. (1977), Saliev B.K (2008), Nazarov A.A. (2004), Nazarov A., Mahkamov Sh., Mahkamov I. (2013), Xusanov T.X. (2014),

- Economic activity - Passport of Namangan region (2013), Kozokov A, Nazarov A., Abdurakhmanov S., Kamalov B. (2013).

I. High mountain ecosystems. The absolute height of the territory of high mountain ecosystems is 2400-4000 meters that cover the peaks and foothills of Arashon, Ortalik, and Karavultepa mountain ranges of Western Tien-Shan. This ecosystem is divided into two types:

First type: Ecosystems with nonvascular plants and relative fauna. Consists of plains, eluvial and diluvial deposits, foothills, and effusive and intrusive rocky mountain ranges of paleozoic era. The foothills are not formed completely in points of crossing; geomorphological forms like small pointed stones specific for mountain valleys are not rare. The temperature of the climate is low (20-22°C in summer and -3-15°C⁰ in winter), the amount of rainfall 400-500 mm, the snow ratio is high (70-75%) which explains the year-round presence of snow on peaks of northern and north-western ranges and 7-8 months on the southern side. Rare spruce forests and hydrophilic earthen plants are popular in the area. In the formed ecosystem, there are mountain goats, panthers, Menzbier's marmots, mountain partridges, kites, eagles and buzzards. Minimal anthropogenic forcing is present due to natural conditions.

Second type: Ecosystems with rare spruce forests and hydrophilic earthen plants, mammals, and birds. Consists of the mountain range from Mesozoic and Cenozoic deformation and eluvial and diluvial deposits with dark brown soil and geomorphological forms like small temporary water flows specific for mountain valleys. The temperature of the climate is 22-28°C in summer and -1-12°C⁰ in winter, the amount of rainfall 350-470 mm, and the snow percentage is 40-50 %. There are small creeks, (Arashon, Zikirkol, Kelimchek), in hills, small lakes (Arashonkol) and bogs like Betetepalik are found. In the Arash on mountain valley, there is naturally formed spring Arashonbulok that has therapeutic properties. Their variety of animals consists of Menzbier's marmots, ferrets, lynxes, mountain goats, marmots, wild boars, wolves, and foxes, there are

different birds such as quails, owls, falcons, bustards. The flora of the system includes ziziphora, hypericum, mountain basil, mountain pepper, mentha, hawthorn, dogrose, rare spruce forests, and hydrophilic earthen plants. This ecosystem is extensively used by some representatives of the population for seasonal hunting, husbandry and mountain gardening.

II. Middle mountain ecosystems. Such ecosystems are located in the western and northern parts of Pap district, northern parts of Chust, Kosonsoy, Chortok, and Yangikurgon districts. They also can be separated into two types: flatlands of rare spruce forests, shrubs and feather grasses, and ecosystems of farmed middle mountain ecosystems.

Third type: Ecosystems with flatlands of rare spruce forests, shrubs and feather grasses. The height of such ecosystems reaches 1900-2400 meters in the north and 2000-2500 meters in the south. Consists of foothills from Paleogene and Neogene era and eluvial and diluvial deposits, in plains covered with pluvial deposits. Used as seasonal pasture. Together with rare spruce forests (Red and black spruces), wild fruits such as crataegus, mountain apple trees, mountain cherry trees, barren trees like mountain pines and mountain willows, and shrubs (wild raspberries, dogroses, and thistles) grow in the ecosystems. The flora also includes ziziphora, hypericum, mountain basil, mountain pepper, mentha, hawthorn, dogrose, rare spruce forests, and hydrophilic earthen plants. Jackals, wolves, foxes, and squirrels are main representatives of fauna together with such birds: owls, falcons and small eagles. This ecosystem is extensively used by the population for seasonal hunting, husbandry and mountain gardening.

Fourth type: farmed middle mountain ecosystems. They also consist of proluvial deposits of Mesozoic and Cenozoic deformation. The higher part of this ecosystem is used for rainfed agriculture, sierosem dark brown soil of middle and flatlands are used for gardening, the rest typical sierosem soil for other types of the peasantry. Unfarmed parts are abundant with mountain basil, mountain mentha, and hydrophilic earthen plants. The fauna consists of mammals – wolves, foxes, jackals, birds – owls, kites, black crows, sparrows, and linnets. Reptiles, such as tortoises, upland snakes, and lizards are habitants of the ecosystems.

Low mountain ecosystems: the two types of such ecosystems are classified differently than the ecosystems above, that is, they are categorized according to height zones. Their anthropogenic level is related to the geomorphological and climatic specifications of the area. Typical continental climate rules in these ecosystems, the average temperature of July +28-32 C⁰, that of January -2-8 C⁰. The average annual rainfall is 150-180 mm.

Fifth type: Unfarmed middle mountain ecosystems. Located in the southern and eastern part of Pap district, northern and north-southern parts of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Chust district, the western and northern part of Turakurgan, the southern and southeastern part of Kosonsoy, the northern part of Yangikurgon district. The geological structure consists of the Quaternary period's magmas and metamorphic substances. The foothills consist of diluvial deposits, flatlands – proluvial, the mountains – eol deposits. The soil type is typical and sierosem light. The water supply level is not high. Low mountains are deformed by hydrographic components such as Rezaksoy, Pungansoy, Kosonsoy, Podishokhotasoy. Water collectors Zarvaksoy, Rezaksoy, Chust, Eskiye are located in this small ecosystem. Flora density proportionally raises from west to east. In the unfarmed mountains of the region, xerophytes such as lilac, garmala, camel-thorn, sorghum of Aleppo, cane are very widespread. In the western part, apart from them, holophytes and semi-shrubs are found. The fauna consists of porcupines, gophers, field mice, lizards, hedgehogs, tortoises, snakes, their enemies – owls, kites, falcons, and eagles. Steppe foxes and jackals are a few mammals. The ecosystems are characterized as the wide use of them as pasture for husbandry.

Sixth type: Farmed middle mountain ecosystems. Located in the southern part of Pap district, northern and western parts of Chust district, southwestern and southeastern parts of Kosonsoy, the northeastern part of Yangikurgon district. The Northern Fergana Kanal and Great Namangan kanal flow from northeast to southern west. Pungansoy, Rezaksoy, Kosonsoy, Podishokhotasoy streams cross these canals. Kokserak, Yertikan and Warzik water collectors play a big role in water supply if the area. The main feature of its geological structure is that it has a big spread of loess and relatively enough supply of water. The biggest territories of Pap and Chust districts are specialized in growing cotton, wheat, and cucurbits. Kasansay and Yangikurgan are specialized in gardening and its intensive ways, and growing vegetables.

IV. *Rolling hills ecosystems.* These types of ecosystems are divided into three regarding the level of participation of humans in them: Rolling hills ecosystems of permanent pastures, rainfed and irrigated agriculture. Because the Fergana valley, including Namangan, is the territory of a very high density of population. The people living in the territory are considered as the main type of organisms.

Seventh type: Rolling hills ecosystems of permanent pastures. With highly deformed relief, the main core consists of deposits of Quaternary period, the soil of such ecosystems is light sierosem, soil salinity and erosion are very high. People intensively use the area for husbandry; therefore, it is covered with rare sagebrush, saltwort, and ephemeral plants. The absolute height goes up that is the increase of annual rainfall level to 30-50 mm is the main cause of coverage of bigger areas with semi-shrubby plants.

Eighth type: Rolling hills ecosystems of rainfed agriculture. The level of these ecosystems in Yangikurgan, Chortok and Pap districts is 900-1000 meters above the sea level. Found on the typical dark sierosem soil laid on eluvial and proluvial deposits, eol loess, conglomerate, sandy and chalk stones. The climate is temperate continental, seasonal rainfall level is 180-200 mm. The average temperature of July +26-28 C⁰, that of January +2-6 C⁰. Pungonsoy, Zarvaksoy, and Jyudalisoy water collectors are located in the area. Due to natural conditions, xerophytes such as lilac and camel-thorn, holophytes like thick-grained sedge and sorrel, and in the plains moisture-loving xerophile plants are widespread. Rainfed agriculture logically is done in relatively high and flat rises, therefore mammals like porcupines, gophers, foxes, jackals, reptiles like tortoises, snakes, lizards, birds such as kites and owls live there.

Ninth type: Rolling hills ecosystems of irrigated agriculture. Such ecosystems located in the areas supplied with artificial irrigational networks, on the lands with typical light sierosem soil formed on loess in the eastern part of Turakurgan district, the southern part of Kasansay district and southeastern part of Yangikurgan district. The average temperature of July +28-30 C⁰, that of January +0-5 C⁰. The average annual rainfall is 140-180 mm.

The irrigated part is supplied with water from hydrographical networks Podshootasoy, Kosonsoy, Rezaksoy, Govasoy through pumps. Hills of Pap is specialized in growing grapes and medical herbs, of Chust to grow cucurbits and grapes, hills of Turakurgan and Kosonsoy on growing grapes, cotton and wheat, the hills of Yangikurgan and Chortok are mainly specialized on gardens (apricots, cherry, plum, nuts, etc.). During the latest years, the big investments are being made in the sectors of intensive gardening, transport logistics and reprocessing of products.

V. *Plain Ecosystems.* These differ from other types due to high anthropogenic influence. It is divided into 4 mini-ecosystems: the ecosystem of unfarmed upland plain, the ecosystem of farmed upland and inter-hills plain, the ecosystem of farmed trans- and pre-Syrdarya plain, the ecosystem of the unfarmed trans-Syrdarya sandy plain.

Tenth type: the ecosystem of the unfarmed upland plain. Such ecosystems are located in the southeastern and central parts of Pap and consist of young eol and proluvial deposits of Quaternary period. Deformed because of deflation and erosion. Due to sharp continental climate, low level of rainfall (max. 140-160 mm), and presence of strong Kokand wind during spring vegetative period decreases the quantities of biological variety. From flora, ephemers and ephemeroids are found. In the soil with high salt salinity, only a few plants such as lilac and camel-thorn grow. On the edges of temporary creeks, there are short seasonal plants such as horsetail, palm grass, and plantain. Tortoises, desert rabbits, upland snakes,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

porcupines, and gophers, together with some birds like owls, kites and upland sparrows are habitants of the ecosystem. People use this ecosystem year-round for cattle grazing.

Eleventh type: the ecosystem of farmed upland and inter-hills plain. Such ecosystems include the mainlands of the region intensively used in agriculture. This ecosystem is divided into 3 inter-hills plains: Chust - Olmos - Gova - Varzik; Kosonsoy, Iskovot - Zarkent – Peshkurgon. The soil here formed on loess and loess-type substances of the Quaternary period, relief goes down from north to south. Therefore, the soil is a typical light seriossem and very fertile. The main types of agriculture are cotton, wheat, corn, and intensive gardening. The area produces the main part of regional agricultural products.

Twelfth type: the ecosystem of farmed trans- and pre-Syrdarya plain. The soil of the ecosystem located on alluvial deposits of floodplain and three terraces of Norin, Karadarya, and Syrdarya rivers is hydroform meadow, bog-meadow, and auto morph meadow. Cotton and wheat are grown in this area, together with developed long-period gardens. The bushes formed by the river, are covered with green grass under the trees. There are many springs on the edges of the river. Originally formed as ecosystem the right edge of Syrdarya, are consists of loess steep bank of 40-65 meters height. They are the place of habitat for wild pigeons, owls, and sparrows. In the bush areas of the rivers and creeks, birds from a specific biotope. In almost all water pools muskrats are a very common animal. In Podshootasoy and Govasoy sometimes

there can be seen otters. In addition, pheasants, jackals, wild bush cats and some types of ducks are also found. In the Norin river, the most spread types of fish are trouts, schizothoraxs, and barbels.

Thirteenth type: unfarmed trans-Syrdarya sandy plain. This ecosystem is situated in sandy Central Fergana massive of Mingbulok district. The massive formed due to eol deposits of Syrdarya and Central Fergana. Its relief consists of conus-type sand dunes height of which 2-3 meters and length 6-8 meters. The groundwater is very close to the surface, therefore, areas between dunes are covered with holophytes, red and black saxauls. Reptiles such as monitors, lizards, speed lizards, tortoises, desert snakes, mammals – desert yellow foxes, jackals, desert rabbits, and hedgehogs are found in the ecosystem.

Conclusion

The rapid development of the tourism industry in Uzbekistan, including ecotourism, has become an issue of very high importance. However, determining tourism potentials and their approaches to their implementation to practice carry regional importance. Therefore, in the example of the Namangan region, Experience assessment of the ecotourism potential in terms of ecosystems has been proved as the optimal approach. This meteorological approach suits the research object and objectives of ecology. The ecotourism potential of the region has been assessed by separating 13 ecosystems on the medium-scaled eco-tourism map of the region and dividing them into 4 areas according to their ecotourism importance.

References:

1. Ergashev, A., & Ergashev, T. (2005). *Ecology, Biosphere and Environment*. (p.431). Tashkent.
2. Fayzullayev, O. (2006). *Philosophy and methodology of subjects*. (p.166). Tashkent.
3. Odum, E. (1986). *Ecology*. volume 1. (p.440). Moscow.
4. Gilyarov, A. M. (1990). *Ecology of population*. (p.191). Moscow.
5. Hamdamov, I., Bobomuradov, Z., & Hamdamova, E. (2009). *Ecology*. (p.176). Tashkent.
6. Yormatova, D. (2012). *Ekology*. (p.256). Tashkent.
7. Rafikov, A.A., Abirkulov, K.N., & Khojimatov, A.N. (2004). *Ecology*. (p.144). Tashkent.
8. Reymers, N.F. (1994). *Ecology*. Moscow.
9. Reymers, N.F. (1990). *Prirodopolzovaniye* (Dictionary-reference). (p.599). Moscow.
10. Tuxtayev, A.C. (1988). *Ecology*. (p.192). Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Y.Y. Arustamyan

National University of Uzbekistan

PhD, associate professor at the Department of Comparative Linguistics,
Tashkent

MODERN APPROACHES TO ASSESSING READING COMPREHENSION

Abstract: *The article discusses different ways of developing reading comprehension by introduction different types of assessment in EFL classes. Two approaches are compared in the discussion: traditional and modern. Traditional approaches utilize the levels of knowledge domain and help the assessor understand to what extent students were able to acquire the information; modern approaches may be applied to develop higher cognitive skills and help students control their progress in mastering critical thinking skills.*

Key words: *assessment, reading comprehension, EFL classes, test, informal assignment.*

Language: *English*

Citation: Arustamyan, Y. Y. (2019). Modern approaches to assessing reading comprehension. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 645-648.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-119> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.119>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

Reading comprehension is a valuable and complex skill that should be developed alongside with the other language skills. However, appraisal procedures in reading classes will undoubtedly differ from assessing writing or listening as, on the one hand, reading is a perceptive skill (when you take the given information for granted and work out the questions basing only on the given information), on the other hand it can be considered as productive skill as well (for example, if you want to develop your students' higher cognitive skills, like critical or creative thinking, reading may be a useful tool here). In other words, modern educational paradigm claims for developing not only knowledge and skills, but also students' ability to analyze and synthesize information (or, in future, situation) they work with.

Reading in a foreign language, according to many researchers [1; 2; 3, etc.], is considered to be a more complex process than reading in a native language, since in this case there is a constant interaction between the two languages. According to K. Koda, when teaching reading in a foreign language, we need to take into consideration that reading is a complex and multifaceted process involving many skills; moreover, the formation of each of these skills

implies the presence of certain linguistic knowledge; and finally, when reading in a foreign language, the development of reading skills occurs in the interaction of two languages - native and foreign [4, p.1-2].

Traditionally, when we deal with preparation for reading classes we arrange texts and materials (vocabulary, questions) in compliance with the objective to have our students (basing on Bloom's Taxonomy [5]) understand (for example, the main idea of text, or new words basing on the given context), apply (for example, the range of synonyms to the given context), and analyze (the relationship between the ideas). Within traditional approaches to testing techniques we do not deal with developing of higher cognitive skills as in this case we need to suggest other types of assignments (open-ended or essays), which would not have a generalized answer, and in this case a teacher may need more time for evaluation (we intentionally use this term in this situation) of the answer trying to understand the logics of the answer. Therefore, this question is being hampered by the lack of time for objective assessment. Another problem that may also prevent from the application of such techniques and activities is the objectivity of the assessment procedure and resulting scoring. It is clear that a teacher and a student may

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

have different opinions discussing one and the same text and see different.

Of course, in the process of teaching reading in a foreign language, it is necessary to work on developing primarily linguistic competence, namely knowledge of spelling, phonology, vocabulary, morphology and syntax, which will allow you to effectively extract textual information at the sentence level. However, simply knowing the norms of a particular language is not always sufficient to read the text. The student must have the ability to understand information at the text level. Here we can talk, for example, about the ability to recognize discursive markers, the structure of the text. In addition, an adequate perception of information requires knowledge of the genre features of a text. And if at the initial stage of teaching a foreign language reading most often acts as the goal of learning - the student needs to be taught, based on language standards, to recognize the information contained in the text, then at later stages of learning reading is not only a goal, but, first of all, a means of teaching other types of speech activity (writing, speaking) [see, for example, 6]. Accordingly, at different stages of training, the development of certain, not always coinciding, skills and abilities is required, and the methodology of teaching reading in a foreign language will vary significantly depending on the specific goals and objectives of the training.

All of the conditions listed above dictate the need for new well-developed methods and technologies for teaching reading in a foreign language and the creation of new effective methods aimed at developing not only receptive reading skills, but also such skills that will allow the reader to isolate, analyze and critically rethink information, obtained from both paper and multimedia sources. Not taking into consideration the process of teaching methodology on the whole (I mean, teaching methods themselves), I am going to concentrate my attention on the procedure of assessment that may be a kind of scaffolding for teachers as well.

It is known that the effectiveness of control is ensured primarily by its compliance with the tools, goals and practice of training [7]. If in reality a student has to read, or listen to lectures daily in order to select the necessary information, analyze and synthesize the knowledge gained, in order to use it later in the process of creating their own texts, then the controls should probably reflect this paradigm and test all those skills, which are necessary for successful functioning in the academic environment.

Therefore, it is necessary to analyze the existing practice of testing reading skills and assess the degree of their compliance with the learning objectives. Discrete tests have traditionally been used as tools for assessing academic reading skills in a foreign language, which determine the degree of proficiency in individual elements of grammar, vocabulary, or one

specific speech skill. However, recent studies show that such forms of control do not meet the main criteria for control tools, primarily because of their narrow focus [8]. Recently, the most popular form of control of academic skills are such pragmatic (tests of communicative competence) standardized international tests as IELTS and TOEFL. However, according to many experts, they also have a number of serious limitations for use in the academic environment [8].

The main drawback of the aforementioned monitoring tools that research points to is their inconsistency with the requirements of cognitive, substantive, and constructive validity [9]. The substantive validity or effectiveness of the test is an indicator of its compliance with the curriculum, while the constructive validity demonstrates how accurately the testing tools reflect the constructive basis of training, in this case, the model of a foreign language academic communicative competence. The conceptual shift that occurred at the end of the last century in the paradigm of university education from the transfer of knowledge to its transformation, requiring the student to master higher-order intellectual skills (selecting information, analyzing, integrating, using it to solve a problem, a problem in a new context), cast doubt on the effectiveness of standardized pragmatic tests aimed at testing only the ability to extract the requested information, to understand the main idea, partial or complete understanding (both explicitly and implicitly) of the information presented in the text. As for cognitive validity, which demonstrates the correspondence of cognitive processes involved in performing test tasks to those used in performing similar operations outside of test conditions, it is obvious that the nomenclature of cognitive operations that today's student must perform in the realities of higher professional education is much wider than those which are popular with popular test formats. [10]

Identification of the shortcomings of existing forms of test control of reading skills at a university dictates the need to develop a new control methodology that allows one to evaluate reading and writing skills in integration. Testing an alternative format in order to confirm its effectiveness and justify its advantages compared to traditionally used formats is the next, final stage of the study.

Traditionally, reading comprehension tests can vary along many other important dimensions besides mode of administration, such as the type of text students are expected to read on the test (e.g., narrative, informational, or poetic material); time constraints and pressure for speed; whether or not students can refer back to the text in answering comprehension questions; and response format, or how students are expected to demonstrate comprehension of what they have read.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Three response formats are especially common: cloze, question-answering, and retellings. Cloze format tests present sentences or passages with blanks in them (e.g., "The fish were swimming in the ____"); the student is expected to read the text and provide an appropriate word to go in the blank (for the previous example, a word such as water, lake, or pond). [11]

In tests with a question-answering format, a student reads passages and answers questions about them; the questions may involve multiple-choice or open-ended items and may be answered orally or in writing.

Another method is to use informal assessments. Ask students to tell you about what they read or retell the story or event in their own words. Put students in discussion groups and listen to what they have to say about the book, watching for areas of confusion and students who are not participating. Ask students for a written response to the text, such as journaling, identifying their favorite scene, or listing the top 3 to 5 facts they learned from the text. Retellings require a student to read a text and then orally tell an examiner about what was just read, usually with some sort of coding system for scoring the quality of the retelling. [12]

In general, different measures of reading comprehension correlate significantly, and quite substantially, with each other. That is, students who score highly on one measure of reading comprehension also tend to score highly on other measures, whereas those who do poorly on one test tend to have difficulty on other measures as well.

However, there is evidence that different tests may tap the abilities that underlie reading comprehension – such as word decoding, vocabulary, listening comprehension, and speed of reading – to different extents, such that scores sometimes can vary substantially in individual cases.

For instance, although all reading comprehension measures tap word decoding, cloze format tests may tap word decoding skills relatively more heavily than do question-answering tests, perhaps because children can rely on the gist of a passage or background knowledge in answering many typical comprehension questions.

Similarly, reading comprehension assessments that require students to write answers to open-ended questions – as do some state-mandated assessments – may be tapping components of writing as well as reading. And a test with stringent time limits clearly will tap speed of reading more than does an untimed test. [11]

Therefore, if only one measure of reading comprehension is given, as is often true, the results can potentially be misleading in certain cases.

In addition, tests of reading comprehension are broad measures that, by themselves, do not usually help teachers pinpoint difficulties in individual students. Two students might obtain the same score on

a measure of reading comprehension but might arrive at that score in very different ways. If one student has a strong vocabulary and strong oral comprehension skills coupled with weak decoding, and the other decodes well but has an impoverished vocabulary, then instruction for those two learners will need to differ in some important respects. Assessment of key component abilities is essential in order to interpret reading comprehension performance and facilitate instructional planning.

Finally, current measures of reading comprehension are not geared toward distinguishing specific comprehension processes that might underlie poor comprehension in both listening and reading. Measures identifying such processes could be enormously helpful in diagnosing and remediating comprehension problems. Developing these kinds of measures is currently an area of much interest in the scientific community.

There are also steps that students can take to improve their reading comprehension skills. The first, most basic step is to improve overall reading skills. Help students select books about topics that interest them and encourage them to read at least 20 minutes each day. It's okay if they want to start with books below their reading level. Doing so can help students focus on what they're reading, rather than on decoding more challenging text, and improve their confidence.

Next, encourage students to stop every so often and summarize what they've read, either mentally or aloud with a reading buddy. They may want to make notes or use a graphic organizer to record their thoughts. [13]

Remind students to get an overview of what they'll be reading by first reading chapter titles and subheadings. Conversely, students can also benefit from skimming over the material after they've read it.

Students should also take steps to improve their vocabulary. One way to do so without disrupting the flow of reading is to jot down unfamiliar words and look them up after they've finished their reading time. [14]

In other words, assessment occurs in many contexts and is done for a variety of reasons. There are many researches dealt with different aspects of assessment. While they do not answer every question, they should help to consider how to use assessment in teaching. Traditionally, the most common way to measure achievement and proficiency in language learning has been the test. [15] Even though alternative forms of assessment are growing in popularity, most teachers still use this old standby. And while many teachers may be gifted in the classroom, even the best may need some help in constructing reliable test items. Consequently, the problem of reliability of such tests should also be discussed in further researches as the introduction of informal assessment may claim for a range of precise criteria for clear and consistent items illustrating the

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PPIII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

degree of development students' skills in reading comprehension.

References:

1. Grabe, W., & Stoller, F. (2011). Teaching and researching: reading. (p.344). Routledge.
2. Xi Chen, B., Dronjik, V., & Helms-Park, R. (2015). Reading in a Second Language: Cognitive and Psycholinguistic Issues. (p.340). NY: Routledge.
3. Salataci, R. (2002). Possible effects of strategy instruction on L1 and L2 reading // R. Salataci, A. Akyel Reading in a Foreign Language. Vol. 14, № 1. – The University of Hawaii, pp.1-17.
4. Koda, K. (2007). Reading and Language Learning: Crosslinguistic Constraints on Second Language Reading Development. *Language Learning, Vol. 57*, pp.1-44.
5. Bloom, B. (1956). Taxonomy of Educational Objectives: the Classification of Educational Goals. Susan Fauer Company.
6. Shchukin, A. N. (2011). Metodika obucheniya rechevomu obshcheniyu na inostrannom yazyke: ucheb. pos. dlya prepodavateley i studentov yazykovykh vuzov. [Shukin, A.N. Methodic of teaching speaking in a foreign language.] (p.454). Moscow.
7. Kokkota, V. A. (1989). Lingvodidakticheskoe testirovanie. [Kokkota, V.A. Linguodidactic testing]. (p.127). Moscow.
8. Green, A. B. (2007). IELTS Washback in Context: Preparation for academic writing in higher education. Studies in Language Testing 25. (p.380). Cambridge: Cambridge University Press.
9. Weir, C. J. (2005). Language Testing and Validation: an evidence based approach. (p.288). Palgrave.
10. (2016). Obuchenie chteniyu na inostrannom yazyke v sovremennom universitete: teoriya i praktika / pod red. N. V. Bagramovoy, N. V. Smirnovoy, I. Yu. Shchemelevoy [Bagramova, N.V., Smirnova N.V., Shemeleva I.Y. (eds) Teaching reading in a foreign language in a modern university: theory and practice]. (p.184). Moscow.
11. Spear-Swerling, D. (2006). Assessment of Reading Comprehension www.1donline.org/spearswerling/Assessment_of_Reading_Comprehension
12. (n.d.). Retrieved 2019, from <https://www.thoughtco.com/reading-comprehension-4163099>
13. Jenkins, J. R., Johnson, E., & Hileman, J. (2004). When is reading also writing: Sources of individual differences on the new reading performance assessments. *Scientific Studies of Reading, V.8*, pp. 125-152.
14. Nation, K., & Snowling, M. (1997). Assessing reading difficulties: The validity and utility of current measures of reading skill. // *British Journal of Educational Psychology, V.67*, pp. 359-370.
15. Henning, G. (2012). Twenty Common Testing Mistakes for EFL Teachers to Avoid // English Teaching Forum. V.3. https://americanenglish.state.gov/files/ae/resource_files/50_3_8_henning.pdf

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Dilnoza Sharipova

Bukhara State University
Foreign Languages for Natural Subjects Department

Nargiza Ibatova

Bukhara State University
Foreign Languages for Natural Subjects Department

THE TRANSLATION OF PHRASEOLOGICAL UNITS INTO UZBEK

Abstract: *The different approaches and objectives of the papers attest to the pervasiveness of phraseology in different languages, sub-languages and registers. The role of different types of corpora is highlighted and native speakers' expectations, culture-specific factors, context-dependent choices and genre specifications are explored.*

Key words: translation, phraseology, languages.

Language: English

Citation: Sharipova, D., & Ibatova, N. (2019). The translation of phraseological units into Uzbek. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 649-651.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-120> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.120>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

Phraseology has been acquiring increasing relevance in the fields of linguistics, lexicography and language teaching. This volume brings together data from a variety of sources to arrive at a better understanding and description of various types of 'phrases' and 'phraseological units' as used in 'real' language. The different approaches and objectives of the papers attest to the pervasiveness of phraseology in different languages, sub-languages and registers. The role of different types of corpora is highlighted and native speakers' expectations, culture-specific factors, context-dependent choices and genre specifications are explored.

In [linguistics](#), **phraseology** is the study of set or fixed expressions, such as [idioms](#), [phrasal verbs](#), and other types of multi-word [lexical units](#) (often collectively referred to as [phrasemes](#)), in which the component parts of the expression take on a meaning more specific than or otherwise not predictable from the sum of their meanings when used independently. For example, '[Dutch auction](#)' is composed of the words *Dutch* 'of or pertaining to the Netherlands' and *auction* 'a public sale in which goods are sold to the highest bidder', but its meaning is not 'a sale in the Netherlands where goods are sold to the highest bidder'. Instead, the phrase has a conventionalized

meaning referring to any auction where, instead of rising, the prices fall.

Phraseology is a scholarly approach to language which developed in the twentieth century. It took its start when Charles Bally's notion of *locutions phraseologiques* entered Russian [lexicology](#) and [lexicography](#) in the 1930s and 1940s and was subsequently developed in the former Soviet Union and other Eastern European countries. From the late 1960s on it established itself in (East) German linguistics but was also sporadically approached in English linguistics. The earliest English adaptations of phraseology are by Weinreich (1969) within the approach of [transformational grammar](#), Arnold (1973), and Lipka (1992 [1974]). In Great Britain as well as other Western European countries, phraseology has steadily been developed over the last twenty years. The activities of the European Society of Phraseology (EUROPHRAS) and the European Association for Lexicography (EURALEX) with their regular conventions and publications attest to the prolific European interest in phraseology. Bibliographies of recent studies on English and general phraseology are included in Welte (1990) and specially collected in Cowie & Howarth (1996) whose bibliography is reproduced and continued on the

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

internet and provides a rich source of the most recent publications in the field.

From the linguistic and culturological point of view, in order to identify culturally significant information of lexical units, it is customary to analyze their semantics. These units are usually divided into those that contain culturally significant information in the denotative meaning, that is, realias, and culturally significant information contained in the connotative meaning. In this case, the denotative aspect of the meaning is typical image of a class of phenomena and objects in the mind of a native speaker. The connotative aspect of meaning is the meaning of the denotative aspect, determined by the functional, stylistic and emotional coloring of the linguistic expressions. L. P. Smith in his work "The Phraseology of the English Language" represents the grouping of phraseological units, composed of a variety of characteristics: structural features (alliteration, rhyming, etc.); nature of content combinations (proverbs, comparisons); the origin of idioms (sea, hunting, soldier terms, etc.); typical value of one of components, for example, expressions that talk about livestock, trees, etc.); conceptual sphere of motivation of phraseological units (phraseological units, containing meta-forc rethinking reflecting superstitions or beliefs, etc. L.P. Smith calls this classification etymological (also it is called thematic). Here, the principle of the grouping of phraseological units is based on the denotative meaning of the phraseological units. That is, on a general logical concept, this is concluded in the components of a phraseological unit. So he identifies the following categories of phraseological units:

1. PU with onim component. For example, before you could say Jack Robinson - very fast; Tommy Atkins - British soldier.
2. PU, containing in its composition the realities on tenterhooks – sitas on pins and needles, to be very tense; fly off the handle - out of control and suddenly lose your temper (This expression uses the image of an ax head flying off its handle while the ax is bent).
3. FE with a weather component. Be out in the cold - stay in fools; Be in the wind – have a little alcohol, be tipsy.
4. FE, in which animals are mentioned. A paper tiger - seem strong, while being really completely unimportant; to go to the dogs - go down, get to the bottom.
5. PU with component-somatism. A nail in it's coffin (also a nail in the coffin of smb./smth.) - something that accelerates the death of someone, death of someone;
6. FE, containing in their semantics the component "food". Bread and butter - earnings, livelihood.

These are one of the largest, but not the only groups of phraseological units, the classification of which is based on the semantic structure of sustainable expression. Different types of phraseological units transmit cultural information in different ways, which must be taken into account in the course of its linguistic and cultural analysis. First of all, a number

of phraseological units reflect the national culture separately: the carrier of culturally significant information is, in the composition of these idioms, their word components that call the realias of material culture. Cultural information constitutes the denotative component of the meaning of these words, which belong to the nonequivalent, and thereby nationally marked vocabulary.

Comparative research based on the translation of the linguistic approach requires the identification of the universal, cultural and national peculiarities of idioms, which are manifested as linguistic, cultural and communicative features, and filling lacunae occurs according to the results of that analysis. Thus, comparative linguoculturological research is carried out on the crossing of language, culture and communication.

As a sign of the language, idioms give information about the event, describes, evaluates, and expresses feelings. The structure of PU is consistent with the structure of the linguistic expression. The semantic analysis of PU depicts the imaginative etymology, the opening of the inner shape, the metaphor, and the conjecture that fits in the context of a lack of simple content.

As a cultural symbol, idioms maintain the traditions of the nation, pass down traditional, religious, historical, literary, mythological, scientific and cultural concepts related to the foundations of the phraseological image from generation to generation. Phraseological units strengthen immortal cultural imagination, become symbols of status, stereotype or etalon. It preserves the first models of human acceptance in the depth of its internal form, and the archetypes hold the phraseological image firmly behind the semantics of idioms.

As a sign of communication, phraseology participates in various discursive operations and is realized in optimal communication conditions. PU in speech may have different meanings through the integration of the communicative participants. Knowledge, direction, and cultural ideas are spoken in the form of cultural quotations, and thus, the linguistic, cultural, and communicative-pragmatic features of idioms are practically manifested.

Every person belongs to a particular national culture, based on national traditions, history, language and literature. Economic, scientific and cultural contacts of peoples of different countries actualize the importance of study of the relationship of languages and cultures, intercultural communication, as well as language personality. Idioms are like the mirror of the nation. The national specificity of the language, its originality is fully disclosed in idioms. Cultural value of phraseological expressions is undeniable authenticity of their content. No matter how other means language, they best absorb history because genetically free phrases described various features of everyday life, culture, historical events, customs and

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

traditions, some of which, perhaps, no longer exist and are preserved only in the language.

The linguocultural approach to the translation of phraseological units helps to define the semantic volume of the two facultative units, the initial archetype of internal form, the identification of the ethnic identity of phraseological images, the specific

role of the imagined cultural conceptual models in the formation of idioms, and their use parameters. Thus, the linguocultural approach can be used to clarify the universal, cultural and national identity of phraseology in the crossroads of language, culture and communication.

References:

1. Moon, R. (1998). *Fixed Expressions and Idioms in English: a Corpus-Based Approach*. Oxford: Clarendon Press.
2. Nida, E. A., & Charles, T. (1969). *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill.
3. Hermans, T. (1996). The translator's voice in translated narrative. *Target* 8(1): 23–48.
4. Rouhiainen, T. (2000). Free indirect discourse in the translation into Finnish: The case of D. H. Lawrence's *Women in Love*. *Target* 12(1): 109–126.
5. Chase, J.H. (1960). *Come easy-Go easy*. (p.6). Granada: "Wafra books".
6. Cheyz, J.H. (2011). *Seyfdagipullar*. Tarjimaasar. (p.8). Tashkent: "Yangiasr avlodi".
7. Kholikova, N.N., & Saidov Kh.Sh. (2019). Comparative observation of the peculiarities of English and Uzbek detective genre (in the examples of J.H. Chase's works) *IJITEE* volume-8 issue-9S3 2019, ISSN: 2278- 3075. pp.365-367

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Nozima Nematilloeyvna Kholikova
Bukhara state university
I grade PhD student, Uzbekistan

TRANSLATION AND ITS STUDIES (ACCORDING TO J.H.CHASE'S UZBEK TRANSLATED WORKS)

Abstract: This article deals with the observation of the style of author and the style of the translator according to the modern detective writer James Hedley Chase's works and its translations. There are given rhetorical view, linguistic view and narrative view of the translation.

Key words: Translation, style, rhetorical, narrative, inner voice, linguistic view, transference, author, target text, source text, original text.

Language: English

Citation: Kholikova, N. N. (2019). Translation and its studies (according to J.H.Chase's uzbek translated works). *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 652-655.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-121> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.121>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

During the translation there can be two styles: original text (OT) style and translated text (TT) style. The OT style is the result of both conscious choices or habitual use of the author, which is generally known as the author's style. The TT style appears to be influenced by several factors: the OT style, the translator's choices in response to the OT.

Style has always been a primary theme in the linguistics period of translation studies. Traditionally, the study of style in translation studies how the author's style is transformed into the translated text. It has often been approached from two notions: firstly, style is the result of choices; secondly, style is the author's. In general, translators are often taken as "writers" with limited freedom, because "...translators are more concerned with questions of options than with servitudes," and "grammar is the domain of servitudes whereas options belong to the domain of stylistics, or at least to a certain type of stylistics".¹ This shows that, from the perspective of the translator, style in translation is closely related to the linguistic sphere taken by translators. However, it is always maintained that style in translation belongs

only to the author and a translator should not have his or her own style, the task for a translator is nothing but to imitate the author's style.

For analysis by Uzbek model of discourse presentation, we took popular English detective writer James Hadley Chase's novel "Come easy – go easy" and its translation into uzbek by Fathulla Namozov "Seyfdagi pullar". The observation goes into three views: rhetorical, linguistic, narrative views.

The Rhetorical View

In the linguistics period, "loyalty" served as one of the key conceptual tools in discussing translations. A translator, usually, was not allowed to have his or her own style. To gain the same stylistic effect of the OT in the TT was one of the ways to attain loyalty in translation. For instance, Cicero, in discussing his "Translation of Aeschines and Demosthenes", said:

That is to say I translated the most famous orations of the two most eloquent Attic orators, Aeschines and Demosthenes, orations which they delivered against each other. And I did not translate them as an interpreter, but as an orator, keeping the same ideas and forms, or as one might say, the

¹ Vinay, Jean, and Jean Darbelnet. 1958/1995. Comparative stylistics of French and English. A

methodology for translation. Trans. and eds. J.C. Sager and M.-J. Hamel. Amsterdam: John Benjamins.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

‘figures’ of thought, but in language which conforms to our usage. And in so doing, I did not hold it necessary to render word for word, but I preserved the general *style* and force of the language. For I did not think I ought to count them out to the reader like coins, but to pay them by weight, as it were.²

Here, style in translation is interpreted as the transfer of the rhetorical effect from the OT to the TT, so that the TT possesses the same effect on the TL readers as the OT has on the OL readers. The OT or the author is placed in the central, sacred position. Style, in the philological period of translation studies.

Tyler holds “the style and manner” of good translation “should be of the same character with that of the original” and “should have all the ease of original composition”.³ Here, “the style and manner” and “the ease” are all about the philological rhetoric of the original text. That is to say, the style of translation should be directed by the original text’s rhetoric.

A good translator must be able to discover at once the true character of his author’s style. He must ascertain with precision to what class it belongs; whether to that of the grave, the elevated, the easy, the lively, the florid and ornamented, or the simple and unaffected; and these characteristic qualities he must have the capacity of rendering equally conspicuous in the translation as in the original.

Form the above description, it is noticed Tyler’s “style” is more like “language style,” that is, the

degree of formality of the language in the original text. Again, the style, more specifically the author’s style, is considered to be something sacred in translation. Successful transfer of the OT style is the focus of attention of almost all translators.

In the preface to his translation of Huxley’s *Evolution and Ethics*, he put forward the three-character principle of translation (faithfulness, expressiveness, and elegance), maintains: Apart from faithfulness and expressiveness, a translator should strive for elegance in his translation. One of the reasons for doing so is definitely to make his translation circulate more widely.⁴ The principle of “elegance” in fact, refers to the style of language used in the translated text which, according to his ideas, should be in accordance with the norms of classical language use and the expectation of the readers then.

All those discussions indicate a rhetorical view of style. It appears that discussions about style in translation in the prelinguistics period were mostly OT oriented and rhetoric in nature. According to the rhetorical view of style, style in translation is nothing but the rhetorical effect of the original text. The task of a translator is to convey the overall philological rhetoric of the source text in the target text, that is, to be faithful or loyal to the original text stylistically.

1-scale, analysis of Rhetoric view of the J.H.Chase’s novel -“Come easy go easy” by Uzbek model of Discourse presentation.

Authors	Speech presentation	Thought presentation
Chase-Come easy go easy	“Yeah, I guess I’ll go home. Some night!” ⁵	Yes, I could have wealth some day
F.Namozov-Seyfdagi pullar	“ <i>Xa, shunday, bo’pti, mening vaqtim bo’lganga o’xshaydi. Xayrli tun!</i> ” ⁶ Yes, its time to me to go home.	This islike a dream, having wealth not for me

In the 1 scale, rhetoric view of the translated novel “Seyfdagi pullar” by F.Namozov is loyal to the original text, while even in the analysis of the thought presentation it can be obviously noticed.

The Linguistic View

Style is also a topic in linguistics-oriented translation studies. In the 1950s, modern linguistic theories began to be applied to translation studies. Equivalence in style between the translated text and the original text became one of the important parameters in assessing the quality of translation. Nida and Taber touch upon style in their definition of translation:

Translating consists in reproducing in the receptor language the closest natural equivalent of the source-language message, first in terms of meaning and secondly in terms of *style*. According to the above definition, style in translation “reproduces” the OT style. However, in their further exposition, we can find that their “style” is a combination of (1) genre, such as poetry, prose, etc.; (2) text type, such as “narrative,” “expository,” “argumentative”; (3) author’s style—for instance, “the fast-moving, brisk style of Mark,” “the much more polished and structured style of Luke,” etc.; and (4) rhetorical devices, such as plays on words, acrostic poems, and rhythmic units.⁷ Nida

² Cicero, Marcus T. 46 BC/1960. *De Optimo Genere Oratorum* (The Best Kind of Orator). Trans. H.M. Hubbell, 354–373. Cambridge: Harvard University Press

³ Tytler, Alexander Fraser. 1907/2007. *Essays on principles of translation*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.

⁴ Yan, Fu. 1898/1984. *Tiyanan Lun yi liyan* [Preface to the *Evolution and Ethics*]. In *Fanyi Lunji* [An anthology of Chinese translation theories], ed. Luo Xinzhang. Beijing: Commercial Press

⁵ Chase J.H. *Come easy-Go easy*.-Granada:“Wafra books”, 1960.-P.6.

⁶ Cheyz J.H. *Seyfdagi pullar*. Tarjima asar.-T.:“Yangi asr avlodi”,2011.-8b.

⁷ Nida, Eugene A., and Charles Taber. 1969. *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

and Taber indicate that the style is still the OT style, or the author's style. Newmark's categorization of style is based on formality, difficulty, and emotional tone: styles based on formality can be subcategorized into official, formal, neutral, informal, colloquial, slang, and taboo; styles based on difficulty can be subcategorized into simple, popular, neutral, educated, technical, and opaquely technical; styles based on emotional tone can be subcategorized into intense, warm, factual, and understatement. Newmark's categorization is from the perspective of

language function and text type, and it focuses more on language style and register. The starting point of discussions of style in linguistics-oriented translation studies is mainly based on translation practice. There are overlaps between them. Since constraints on style in translation are multilayered, there should be a multiperspective in analyzing stylistic translation.

2-scale, analysis of linguistic view of the J.H.Chase's novel -"Come easy go easy" by Uzbek model of Discourse presentation.

Authors	Speech presentation	Thought presentation
Chase-Come easy go easy	"Yeah, I guess I'll go home. Some night!" ⁸	Yes, I could have wealth some day
F.Namozov-Seyfdagi pullar	" <i>Xa, shunday, bo'пти, mening vaqtim bo'lganga o'xshaydi. Xayrli tun!</i> " ⁹ Yes, its time to me to go home.	This is like a dream, having wealth not for me

In the second scale, according to the linguistic view, there is a bit difference, or ambiguous of discourse presentation because of the omission of the subject and lack of tense markers of verb in Uzbek language. But target language reader without any difficulties could understand it.

The Narrative View

The interaction between narratology, stylistics, linguistics, and translation studies has brought some new perspectives and research topics for translation studies. The narrative view of style in translation has always been a focus of interest. Levenson and Sonnenschein discuss the translation of point of view or focalization in fictional narrative and show the four forms of focalization including register-restricted vocabulary items, register-restricted collocations and clichés, word order, and free indirect speech, different translations of which will result in very different narrative effect in target texts. According to Hermans, there are more than one "voices" in translated narrative discourse.

"...translated narrative discourse always contains a "second" voice, to which I will refer as the Translator's voice, as an index of the Translator's discursive presence. The voice may be more or less overtly present. It may remain entirely hidden behind that of the Narrator, rendering it impossible to detect in the translated text. It is most directly and forcefully

present when it breaks through the surface of the text speaking for itself, in its own name...¹⁰

Narrative view effects mostly while translating cultural equivalence. While translating the beauty of the face in both oral and written language, translator faces to some problems, because every culture sees the beauty of the face differently. As we above mentioned symbols of the beauty of face varies according to the culture. Beautiful face description of English people may not be beautiful for Uzbek people or on the contrary. There are many methods for translating culture which is expressed through language, but adaptation translation method is the freest form of translation mainly used for cultural equivalence, SL culture converted to TL culture, text is rewritten.

In such a translation the meaning of original text is expressed in equivalent thoughts, that is, meaning. Thought for thought translation method is typically contrasted with word to word translation method.

Meaning based translation properly focuses on the critical need for translation to preserve meaning. Adequate translation cannot always preserve forms of the original, but it must always preserve the meaning of original.

3-scale, analysis of narrative view of the J.H.Chase's novel -"Come easy go easy" by Uzbek model of Discourse presentation.

Authors	Speech presentation	Thought presentation
Chase-Come easy go easy	"Yeah, I guess I'll go home. Some night!" ¹¹	Yes, I could have wealth some day
F.Namozov-Seyfdagi pullar	" <i>Xa, shunday, bo'пти, mening vaqtim bo'lganga o'xshaydi. Xayrli tun!</i> " ¹² Yes, its time to me to go home.	This is like a dream, having wealth not for me

⁸ Chase J.H. Come easy-Go easy.-Granada:"Watfa books", 1960.-P.6.

⁹ Cheyz J.H. Seyfdagi pullar. Tarjima asar.-T.: "Yangi asr avlodi", 2011.-8b.

¹⁰ Hermans, Theo. 1996. The translator's voice in translated narrative. Target 8(1): 23-48.

¹¹ Chase J.H. Come easy-Go easy.-Granada:"Watfa books", 1960.-P.6.

¹² Cheyz J.H. Seyfdagi pullar. Tarjima asar.-T.: "Yangi asr avlodi", 2011.-8b.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

In the 3 scale, in the thought presentation, translator fails to convey the meaning, narrative meaning. In original text, the protagonist seems to achieve his goal, but in the translation text, as if he couldn't.

"Translator's voice," as an indicator of the narrative style, presents itself in various forms in translated texts. It also lays the foundation for Baker's idea of "translator's style" later. Rouhiainen discusses the translation of free indirect discourse from English into Finnish and concludes "the literary translator's decisions often do affect the transfer of the narratological structure".¹³ Based on the theories of dialogism and heteroglossia, Millán-Varela's research explores into the Galician translation of James Joyce's works focusing on the shaping power of the translator's voice and its interactions with other voices in the text. With a series of case studies of Italian

translations of English writers, Parks shows different forms of presentation of style in linguistic or textual levels. Munday explores the relations between style and ideology reflected in the English translations of Latin-American works. The narrative view of style is mainly manifested in translations of literary texts. Investigations in this category focus mainly of the transfer of narrative means or structure from the source text to the target text, conformity of the translated texts to the norms of target language literature, and narrative effect of translated texts on target language readers.

Summarizing, style in translation is not so easy task, even for experienced translator. While translating he/she should follow the views of rhetoric, linguistic and narrative. If the translator could achieve this, there is no any ambiguousness in the study of style in translation.

References:

1. Vinay, J. & Jean, D. (1958/1995). *Comparative stylistics of French and English*. A methodology for translation. Trans. and eds. J.C. Sager and M.-J. Hamel. Amsterdam: John Benjamins.
2. Cicero, M. T. (46 BC/1960). *De Optimo Genere Oratorum* (The Best Kind of Orator). Trans. H.M. Hubbell, (pp.354–373). Cambridge: Harvard University Press.
3. Tytler, A. F. (1907/2007). *Essays on principles of translation*. Beijing: Foreign Language Teaching and Research Press.
4. Yan, F. (1898/1984). *Tiyan Lun yi liyan* [Preface to the Evolution and Ethics]. In Fanyi Lunji [An anthology of Chinese translation theories], ed. Luo Xinzhang. Beijing: Commercial Press
5. Nida, E. A., & Charles, T. (1969). *The theory and practice of translation*. Leiden: Brill.
6. Hermans, T. (1996). The translator's voice in translated narrative. *Target* 8(1): 23–48.
7. Rouhiainen, T. (2000). Free indirect discourse in the translation into Finnish: The case of D. H. Lawrence's *Women in Love*. *Target* 12(1): 109–126.
8. Chase, J.H. (1960). *Come easy-Go easy*. (p.6). Granada: "Wafra books".
9. Cheyz, J.H. (2011). *Seyfdagi pullar. Tarjima asar*. (p.8). Tashkent: "Yangi asr avlodi".
10. Kholikova, N.N., & Saidov, Kh.Sh. (2019). Comparative observation of the peculiarities of English and Uzbek detective genre (in the examples of J.H.Chase's works) *IJITEE volume-8 issue-9S3*, ISSN: 2278-3075, pp.365-367.

¹³ Rouhiainen, Tarja. 2000. Free indirect discourse in the translation into Finnish: The case of D. H. Lawrence's *Women in Love*. *Target* 12(1): 109–126

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Dilafuz Abidovna Xudoyberdiyeva
Tashkent Institute of Finance
senior lecturer
Department of “Management”
Uzbekistan, Tashkent

MANAGEMENT OF THE SERVICES SECTOR AND ITS CLASSIFICATION

Abstract: Service is the conscious activity of a person, the economic entity, the state and society. In the article practices of classification jobs are shown and recommendations are created about development role of national system counts of it.

Key words: service, indicator, classification, criteria, models, typology, management, national economics.

Language: English

Citation: Xudoyberdiyeva, D. A. (2019). Management of the services sector and its classification. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 656-658.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-122> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.122>

Scopus ASCC: 1400.

Introduction

UDC 338.2

In understanding the essence of service activities, the importance of theoretical concepts of Service, Service. The concept of Service (Service in English – service, service), refers to the English-language meaning, that is, service, provision of various services. At the same time, the meaning of the word Service has given us a clear essence in our economic practice of the last decades.

In the 70-80 years, the service in our country was connected with the services provided by qualified workers in enterprises that meet modern requirements, provide services for technical innovations of famous firms and the life of their precious commodity. In addition to the concept of service, the concept of Service is also widely used, it means an action that helps to benefit the other person. Service is an activity, an action or the performance of some kind of work. Services this is a purposeful activity, which represents the profit that a person is able to meet a certain need for, which is the function of the object of supply and demand in the market.

In developing countries of the world through an economy based on market relations, the sphere of services is an integral and fundamental part of the

economy. Because, Service is the conscious activity of a person, the economic entity, the state and society in relation to the process of Service, which causes of those who are directed to induce a certain need for something.

Development of the economy sphere on the basis of a normtirib, dictates the classification of regulation. On the basis of classification, the collection of objects is divided into other small collections according to their mutual similar or different signs. Classification is carried out on the basis of the expressionalaydigan classifier of the account of indicators in different fields. In particular, there is a classifier of forms of ownership of the Republic of Uzbekistan, in which state, commercial and non-profit organizations in the territory of the Republic are classified and widely used for coding.

In general, when classifying services, in order to some extent regulate them, 160 types of services available by the United Nations are divided into 12 different groups [3]. That is, the employment service is classified into 46 rounds, 25 rounds of the communications service, 5 rounds of the engineering and construction service, 5 rounds of the distribution service, 5 rounds of general education services, 4 rounds of the Environmental Protection Service, 17 rounds of financial and insurance services, 4 rounds of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Health and Social Services, 4 rounds of Tourism and tourism service, According to the International Monetary Fund, all services are divided into types that are traded and not traded [4].

In such classification, the types of services to which this process can be carried out and services that can not be traded are carried out only in the national states themselves. However, these services are sold and consumed within the state. This includes utilities and related services. So, on the recommendation of the fund, the following services are included in the sales services sold [4]:

- transport service;
- commute service;
- communication service;
- construction Service;
- Insurance Service;
- Financial Services;
- Computer and Information Service;
- service of royalties and license fees;
- other business services;
- personal, cultural and recreational services;
- government services. In general, on the basis of a variety of types of services, the criteria for classification of services and the classification of service activities are developed.

Classification criteria development is focused on the identification and selection of important typological signs of Service and service activities and this helps them to be components by direction, types and groups. These quality criteria may not be random or of little importance, reflect the important characteristics of the service and allow the formation of important typological units on the basis of a number of real services. First of all, the development of the criteria for classifying services is an important priority issue. Because there are so many approaches to drawing up classification or classification schemes that are complicated compared with each other. This complicates the analysis of service activities in each country as well.

The researcher will focus on solving the theoretical problems of classification criteria by scientists, it will be developed by adapting them to different situations and this will not take into account the practical requirements that facilitate the grouping of service activities. The practice of in-network relations of the services sector in the classification requires the use of generally accepted classification schemes and approaches, which are easy to use in the process of economic relations of public and public relations. Bunda distributes services according to the content and functional criteria, which are considered the most important signs of service activity related to the nature of Labor, areas of use of services, their design. As a result, new types of services are constantly increasing, and services are becoming more complicated by their nature and functional design.

Therefore, the use of non-uniform national classification models in different developing countries is distinguished by the following two aspects:

- fashion reflects different and closed descriptions of Service activitytiradi and fully demonstrates the possibilities of modern service adaptation to the changing world;

- makes it difficult to analyze the service sector at the international level on the basis of incomparable models. First of all, the model of the classification of services received in the territory of North America is structured on a meaningful and functional criterion and includes the following major areas of service activity:

-transport services (rail, aviation, cargo transportation and passenger transportation);

- communication service (telephone, telegraph and radio);

- useful services for society (electricity, water and gas supply);

- mass operating services (retail and wholesale trade);

- financing, insurance, including;

- direct service (hotels, services of personal description, advice on the organization of mass entrepreneurship;

- other types of Service. Shular however, in the practice of world countries, methods of overcoming the difficulties associated with the fact that the classification schemes adopted in different regions and countries can be interpreted differently and can not be compared among themselves are sought. In this regard, the services taken into account by the statistical bodies of developed countries are considered a very suitable issue for mutual comparison and study with comparable statistical data, and these services are divided into the following types:

-Business Services;

-Communication Services;

-Construction and engineering services;

-distributor Services;

-General Education Services;

-Financial Services;

-Health and sociological services;

-tourism and legalization services;

-transport services;

-other services. Based on these, the classification of developed countries based on two interrelated criteria is used in the practice of the state.

The classification of services in developed countries is based on a sectoral approach and is directly related to historical economic practices and public administration in the service sector. Exactly, a similar classification scheme is used in the economic practice of the Russian country, on the basis of which a classifier of services to morality was developed. As a result, the classification models of services of Russia and North American countries can be compared

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

among themselves. That is, the Russian model is deeply classified by some types of services, and other types of services can not fully reflect it. At the same time, the additional section of the classification also provides detailed information about new services that are not allocated as a separate line, and in general they are fully reflected in the "other services" group. In this new services are grouped as follows:

- intermediary services in the real estate transaction;

- services for valuation of property;
- information and computer services;
- services in the field of advertising;
- activities and services of Game houses.

In fact, today, along with groups with generalities that are used by the state in the practice of accounting and statistics, areas of classification and groups of services that are favorable for Economic Analysis are being developed. Also, in the practice of classification of services, services are divided into material and non-material services. However, such a division of services is conditional, and neither one nor

these types of services can be carried out without the elements of material and spiritual service. There is also a classification variant, which is considered important for the production and economic practice of the service and is based on mutually agreed criteria, it is found that the same service belongs to different groups according to different qualities. In general, the classification, which covers the services provided by the central and local authorities in improving their classification practices and their position in the system of national accounts, is characterized by great importance.

It should be noted that the stable growth of the service sector, its own in turn, it has a significant impact on the level of employment of the population. Today the service sector covers 49.7 percent of those employed in the economy received. Structural analysis of those employed in the field of services education, culture, art and science, trade and public catering, health and other constitute the largest share of areas with high social importance showing progress.

References:

1. (2017). O'zbekiston Respublikasini yanada rivojlantirish bo'yicha - Harakatlar strategiyasi to'g'risidagi Prezident Farmoni. yil 7 fevral.
2. Karimov, I.A. (1996). *Ўzbekiston – bozor munosabatlariga ўtishning ўziga xos xususiyatlari*. Tashkent: Ўzbekiston.
3. Kireev, A.P. (2000). *Mezhdunarodnaya ekonomika*. Ch. 1. (p.265). Moscow: Mezhdunarodnye otnosheniya.
4. (2009). O'zbekiston Respublikasi Fanlar Akademiyasi Iqtisodiyot universiteti. O'zbekiston: moliyaviy - iqtisodiy inqirozi, innovatsion taraqqiyot va milliy iqtisodiyot raqobatbardoshligini oshirish. (p.47). Toshkent.
5. Abdurahmonov, Q.X., & Imomov, V. (2008). *O'zbekistonda mehnat potensialidan samarali foydalanish va uni boshqarish*. Tashkent: "Akademiya".
6. Jurayev, T. (2006). Mehnat bozorida muvozanatlik va bandlikning o'ziga xos xususiyatlari // *Bozor, pul va kredit*. –T.:2006. № 10, pp.61–62.
7. Arupov, A.A. (2000). *Kazakhstan v sisteme mirovykh torgovykh rynkov*. (p.63). Almaty: Universitet «Turan».
8. Mitrofanov, N.G. (2013). *Organizatsiya sluzhby upravleniya personalom v sovremennykh usloviyakh*. Avtoreferat dissertatsii na soiskanie uchenoy stepeni kandidata ekonomicheskikh nauk. Moscow.
9. Sharifxo'jaev, M., & Abdullaev, Yo. (2001). *Menejment. Darслиk*. Tashkent: O'qituvchi, Toshkent.
10. Burakanova, G. (2012). *Stil' rukovoditelya i effektivnost' upravleniya*. (p.600). Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Bakhodir Asatillayevich Abbasov

Tashkent Institute of Finance
senior lecturer

Department of “Professional psychology, physical education and sports”

Farrukh Akramjanovich Mavlyanov

Tashkent Institute of Finance
teacher

Department of “Professional psychology, physical education and sports”
Uzbekistan, Tashkent

ISSUES OF IMPROVEMENT OF THE FORM OF PHYSICAL EDUCATION IN HEALTH PROMOTION

Abstract: The main tasks of today are to solve the problems of preserving and strengthening the health of students and youth, physical and spiritual education of the young generation, the organization of physical training on the basis of modern new pedagogical technologies.

This article is devoted to similar problems.

Key words: physical culture, sports, pedagogy, innovation, education, efficiency, pedagogical technology.

Language: English

Citation: Abbasov, B. A., & Mavlyanov, F. A. (2019). Issues of improvement of the form of physical education in health promotion. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 659-661.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-123> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.123>

Scopus ASCC: 3612.

Introduction

UDC 37.02

The development of any society is comprehensively determined by the healthy generation, as well as the potential of manpower. Therefore, First president I.A.Karimov "...the issue of bringing the spiritual and physical harmonious generation to an adult is a national, universal task for us, and I would like to reiterate that the consistent and resolute continuation of our work carried out for this noble purpose is the focus of our today's policy" he stressed, especially in the field of education.

Thanks to the consistent reforms in the education system of our country, the realization of the young generation's mind, physical ability, talent, healthy and harmonious upbringing paved the way to the physical perfection of the owners of our country sooner. The goal is to bring our children's physical development and physical training closer to the level of developed countries of the world in this regard.

The solution of the problem is to educate a person who is formed on the basis of the national program adopted for the purpose of further improvement of the educational system of our country with the emergence of potential opportunities of society, to the extent that his strong, spiritual and physical potential is necessary, and this process is carried out gradually. Because the concept of restoration of civil society is inextricably linked with the development of the educational system, the design of new technologies and its introduction into pedagogical practice.

At the same time, there is a need to develop a new educational system and content on the basis of modern technologies, as well as to take a new approach to the design of the educational process and organize it.

In order to achieve high efficiency of mastering in this regard, it is important to properly organize the lessons of physical education, as well as ensure the coherence of the parts of the lesson. Indeed, teachers

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

of science will have to pay great attention to the correct Organization of physical education lessons, that is, to get the right direction from the preparatory part of the lesson to the main part. Therefore, training should be conducted on the basis of physical exercises, depending on the age, physiology of the pupils. The use of gymnastic sticks, balls, Archers in the performance of general developing exercises is important in making the lesson interesting, meaningful. The effective use of sports equipment and equipment in the course of the lesson while the teacher attaches importance to the physical loads placed on the students in the course of the lesson will serve to better assimilation of the subject by the students. Rather than storing sports equipment and equipment in the premises, the organization of classes (it is desirable that all students are in physical motion) with the help of sports equipment and equipment, as well as with the effective use of educational technologies, increasing the activity of all students, increases the capacity and effectiveness of the lesson. The correct, effective use of sports equipment and equipment of physical education in general secondary schools on the basis of the technologies of the course transition, increases the effectiveness of students' mastering. In this teacher should perfectly know the technology of passing lessons in each sport.

For example: the teacher should pay attention to what he does when teaching students the technique of "running to 60 meters"; each student should be able to teach the technique of "running" by content, that is, he should develop and teach the technique of "running" (how does the reader achieve a short second at the exit from the start.

Since the training of physical education consists mainly of practical exercises, the transition to a course based on advanced pedagogical Technologies is much more complicated, but if the teacher organizes a course using some kind of techniques, then of course it can increase its effectiveness. The fact that a teacher on the subject of physical education in secondary schools works with students who have a vacancy of two times a month increases the effectiveness of physical education lessons (this should be an annual work plan and lesson developments).

Below we will consider the method of increasing the effectiveness of Mastering by using active methods of training in physical education lessons, proceeding from experience:

"Zig-zag" strategy method. The method serves to work with students on a group basis, quickly and thoroughly mastering the topic. The advantage of the method is that the time spent on mastering the subject is saved. In the process of applying the strategy "zig-zag", the following actions are performed:

- Class students are divided into several (4-6) groups by nets;
- Exercises that illuminate the essence of the new subject are also appropriately assigned to each group

a certain part of the subject(1-Exercise, 2 - Exercise...and etc.) and the task of studying it is assigned;

- During the specified time, the groups are working on the exercise;
- In order to save time, leaders are selected among the members of the group and demonstrates the methods of the learned exercises to classmates and provides theoretical information;
- Leaders can demonstrate practical implementation of their exercises and their opinion can be supplemented by members of the group.

After thorough mastering of the technique of the exercise, which is given to them by all groups, these groups are exchanged among themselves.

In this analogy, the method of holistic exercises that illuminate the essence of the subject is mastered by teachers. The content of physical education is organized to study the purpose, functions and principles of the system of physical education and to reveal the relationship of physical education with other types of Education.

The role of physical exercises in physical training cannot be overemphasized. It is also of particular importance in preschool children, schoolchildren, adults and the elderly.

We can give an example of the following practical exercises with the game "Shooting":

The purpose of the lesson: to educate students on the qualities of strength and endurance through the game "Shooting". Identive educational objectives:

1. Will have an understanding of the rule of the game;
2. Will be able to participate in the game;
3. Will be able to organize the game.

Necessary equipment: A rectangle with a size of 6x10 meters.

Order of execution of work:

- 1) give a description to the game
- 2) performing all muscle-building exercises
- 3) organization and conduct of the game
- 4) bring the organism to the foreground and give assignments.

Game classification. The game can be played on a sports ground, in a gym or on a meadow. On the floor draw a rectangle with a size of 6x10 meters. Players are divided into two groups. The players of one of them "frogs" stand inside the rectangle, and the players of the second group stand outside the rectangle. All players sit in the crunch. With the gesture of the head of the game, the "Frogs" inside are crumbling, with their hands holding their ears knowing that they will jump to the side of the opposing group. As they approach the opposing team players, a fight begins between the two groups of players to pull each other to their side. The game is completed depending on the number of players who have been pulled inside or out. Rules of the game

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

1. The player can jump with the sign of the leader as long as the opposing group is sitting on the side with a crunch.

2. Players will be able to help each other in pulling their opponents to their side.

3. It is impossible to get up when shooting one at another. The game is interrupted after one of the teams has pulled most of the players from the second group to their side.

Methodical instructions. This game can be recommended to students of I, II-stage. The main action in the game is to jump and jump in a crumbling state that it is necessary to pay serious attention to the fact that despite the fact that the games are diverse and on this occasion are divided into categories, each serves to develop a certain spiritual and personality qualities and characteristics.

The games are aimed at absorbing the children's consciousness through imitation, pattern, exercise, reflecting the ethnopsychological features of a particular nation.

Based on these fundamentals, we recommend similar games to future physical education teachers(students) for learning and for their application in the practice process.

Games can be divided into the following categories:

- educational, software, role-playing games;
- games that develop intelligence;
- games that focus on ingenuity and sensitivity;

- games that shape feelings and empathy experiences;

- games with content of will qualities, etc.

Each separated game category covers dozens of different featured simple and role-playing games that include and apply for the purpose of forming a child's personality in accordance with age characteristics.

For the students of higher education institutions, physical exercises should not only be traditional, but also be in a relaxed, unconventional form and content. This ensures that the actions that students perform are free and reliable.

In conclusion, it is worth noting that the use of interactive methods of education in the educational process leads to an increase in the activity of students, the formation of skills of a creative approach to the acquisition of knowledge, contributes to the emergence of their abilities and opportunities, the formation of skills of working with the team, the discussion of various situations in, it helps to formulate the skills of moving into new situations.

References:

1. Karimov, I. A. (2008). *Yuksak ma"naviyat - engilmas kuch*. Tashkent: Ma"naviyat.
2. Yunusova, Y.M. (2007). *Teoriya i metotika fizicheskoy kul'tury*. Tashkent.
3. Koshbakhtiev, I. A. (1994). *Osnovy ozdorovitel'noy fizkul'tury studencheskoy molodezhi*. Tashkent.
4. Normurodov, A. N. (1998). *Zhismoniy tarbiya*. Toshkent.
5. Yusupov, E. (1998). *Inson kamolotining ma"naviy asoslari*. Tashkent: Universitet.
6. (2010). *Valeologiya asoslari*. Pedagogika oliy y'qov yurtlari uchun y'qov k'y'llanma. Tashkent.
7. Aminov, M.N., & Mazhidov, A. M. (2010). *Tarbiya(ota-onalar va murabbiylar uchun entsiklopediya*. Tashkent: Y'zbekiston milliy entsiklopediyasi "Davlat.
8. Koshbakhtiev, I.A. (2005). *Valeologiya asoslari*. Zhismoniy tarbiya instituti va oliy ta"lim muassasalari zhismoniy tarbiya fakul'tlari uchun darslik. Tashkent: Lider Press.
9. Smirnov, N.K. (2002). *Zdorov'esberegayushchie obrazovatel'nye tekhnologii v sovremennoy shkole*. Moscow: APK i PRO.
10. Sharipova, D.D., et al. (2005). *Formirovanie zdorovogo obraza zhizni*. Uchebnoe posobie dlya studentov institutov fizicheskoy kul'tury i fakul'tetov fizicheskogo vospitaniya. Tashkent: Lider Press.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

S.T. Yunuskhodjaev

Tashkent State Technical University
assistant of professor

L.S. Tulyaganova

Tashkent State Technical University
student

APPLICATION OF LASER MODIFICATION TECHNOLOGY FOR FINISHING SURFACES OF GEARS

Abstract: The article is devoted to the finishing treatment of gear surfaces. Engagement with the offset pole during rotation provides a relative slippage of the surfaces of the contacting teeth of the wheel. The surface of the teeth of the return formed by processing, creating a roughness provides removal of the allowance from the treated wheel.

Key words: gears, finishing, gears, technology.

Language: English

Citation: Yunuskhodjaev, S. T., & Tulyaganova, L. S. (2019). Application of laser modification technology for finishing surfaces of gears. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 662-665.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-124> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.124>

Scopus ASCC: 2200.

Introduction

UDC 62

The efficiency of any machining process is primarily characterized by the stability of the parameters of the treated surface. In relation to the process of diamond gear teeth honing hydraulic pumps it can be interpreted as providing qualitative and quantitative characteristics of the surface roughness of the teeth in their large-scale and mass production. Tooth honing refers to a group of methods that perform micro-cutting of solid surface layers of teeth by a large number of cutting elements that are not oriented in space [1]. The process of diamond tooth honing the surface of the teeth of gears is low-speed ($V = 0.5-5 \text{ m/s}$) and, as a consequence, is characterized by high tool life, which, in turn, should have a positive impact on the stability of the results of mechanical treatment of surfaces. The processing modes and the quality of the supplied blanks for their further machining are also components of the diamond tooth honing process. Determining the impact of the quality of the surfaces of gears before diamond gear honing and processing modes is an urgent task. The

aim of the work is to determine the influence of the parameters of the worm diamond hone and processing modes on the roughness of the processed gear wheel. To determine the degree of influence of the above qualitative and quantitative parameters of the parts and the honing process, tests were carried out according to the following method.

This article discusses the creation of a more economical and effective method of eliminating defects of locomotive gears. The life of the gear is approximately 60 % of the life of the wheel. In this regard, the new gear has to be installed in a pair with a gear wheel that has significant wear. Because of this, the working conditions of the gear train deteriorate significantly - the wear of the contacting surfaces of the gear teeth and the wheel increases; - dynamic loads increase, negatively affecting the operation of the traction drive, including the traction motor. In practice, the gear wheel in this case is not processed at all or processed manually with a grinding wheel, and also produce processing honing, lapping[2]. This treatment decreases the thickness of the surface hardening of teeth of the ring gear wheel, a reduction of the tooth thickness and the distortion of involute

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

profile. Transmitting high traction loads, the gear is subjected to significant dynamic effects from the railway track, as well as high-frequency vibrations caused by kinematic errors of the gear. At repeated influences of the contact stresses arising each time at an input of a tooth in gearing, there is an origin and growth of fatigue micro cracks on a surface which appearance is caused by insufficient thickness of a lubricating layer and metal contact of separate projections of surfaces of teeth. With a significant growth of individual cracks and their subsequent unification, the separation from the surface of the damaged layer of the micro-volume of the material and the formation of micro-cracks occurs. Further growth of shells is accompanied by their merger and increase in the area of the damaged surface. The reason for the destruction of the gears can serve as the presence of cracks grinding character, insufficient thickness and uneven distribution of the hardened layer as a result of non-compliance with the cutting conditions of workers. Currently, for the treatment of gear wheels during their repair uses different methods: savingjane, grinding, lapping, honing, break-in period. These methods of Metalworking have their drawbacks, such as:

- when shevingovanii wheels made of materials of high hardness, there is increased wear of the shaver. Too low of a stock for savingjane (less than 0.06 mm) leads to the fact that the shaver cannot fully correct the existing errors of the wheels, and too large (more than 0.25 mm) allowance leads to a decrease in durability of the shaver and to the deterioration of the processing accuracy of the wheels;

- when lapping the material of the work piece are embedded abrasive grains of the lapping; the grinding allowance is not more than 0.03 mm; requires a large adjustment of the machine;

- grinding cracks great depth, a considerable number of wheels rejected for shlifovan piagam and shlifovan cracks. The most promising method is laser surface treatment, which has a number of advantages - high concentration and locality of the supplied energy in a limited (millisecond) time range allows processing only the surface layer with high heating and cooling rates without significant heating, adjacent layers, and therefore without violating their structure and properties;

- the possibility of wide regulation of laser treatment modes allows for an extensive range of surface changes in the structure, phase composition and mechanophysical properties;

- the ability to process in normal atmospheric conditions, in the absence of harmful emissions, high manufacturability of the process;

- the ability to transport the beam over long distances and in hard-to-reach areas. It is known that the peculiarity of friction surfaces subjected to laser modification is that after processing they do not have a grid of micro cracks characteristic of steels hardened

in the traditional way[3]. This is especially important for gears, because stresses are concentrators of macro-cracks, and at mutual laser processing of conjugated pairs [4] these indicators for a number of steels considerably increase. Laser surfacing is expedient at the stage of restoration repair of equipment, and laser thermal hardening - in the overhaul period of operation. At the same time, using the same technological laser equipment with minor adjustment of processing modes, it is possible to conduct welding operations, formed micro cracks, both in the gear wheel and in the gear, as well as localization of voltage concentrators in the areas of micro cracks by melting them within the tolerances provided by the repair technology. The wear resistance of the mating friction surfaces of machine parts is crucial to improve the durability of the product. The possibility of its significant increase due to laser thermal hardening can be attributed to one of the most promising solutions. Laser thermal hardening is a process in which a thin surface layer of a material is heated to temperatures above the structural-phase transformation temperatures, followed by ultra-high-speed cooling due solely to the heat sink into the bulk of the material. The methods of surface thermal strengthening are based on three modes of laser heating and their accompanying physical phenomena in the material.

The first of them is the mode of "formation of quenching microstructure", which does not cause melting and any change in the parameters of surface roughness, which does not require post-mechanical processing. It provides heating of the surface layer of the processed material and subsequent spontaneous cooling.

The second is the mode of formation of the melt zone. It differs from the first by the increased depth of the zone of thermal influence (ZTV), more pronounced heterogeneity of the structure of the modified layer.

The third - "evaporative" mode of laser action on the material - characterizes shock hardening, requires mandatory finishing machining with the removal of some of the hardened layer. Laser thermal hardening, in comparison with traditional methods of heat treatment, is characterized by low specific energy consumption, the possibility of local hardening of the surface area of the required size and hard-to-reach places, the absence of quenching media and hazardous waste, a high level of automation; provides minimal warping of the product. Restoration of worn parts is an actual problem of mechanical engineering. Significantly reduce the cost of repair becomes possible by restoring previously operated parts[5].

Many studies have proved that the performance and wear resistance restored by laser surfacing parts often exceed these indicators for new parts causing this additional reserve to reduce labor costs for subsequent repairs and increase the level of reliability of machines. The main advantages of laser surfacing

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

in comparison with traditional methods include a significant reduction in residual stresses and strains of the restored parts due to the locality and short-term impact of the heating source, as well as a high cooling rate due to the heat sink deep into the material. Along with this, the high concentration of energy in the heating zone makes it possible to conduct the process with a significant processing speed. The possibility of controlled formation of the deposited layer with the specified properties is provided by optimizing the surfacing modes and selecting the appropriate filler material, with a slight sub-melting of the base. This, in turn, causes a high adhesive strength of the deposited layer and wear resistance, a minimum thermal effect on the metal base is achieved, which is especially important for materials undergoing structural and phase transformations [6]. In General, laser modification for the purpose of restoring the working surfaces of friction includes three stages: preparation of the powder and the surface of the part for restoration; restoration by laser surfacing; mechanical treatment of the restored surface. Preparation of the powder is its drying, sometimes calcination at a temperature of 150, respectively...200 S or 350...400 PP.

The part subjected to surfacing is cleaned of impurities, dried, and then machined to give the surface the necessary roughness, which significantly affects not only the adhesion strength of the filler material to the substrate, but also the fatigue strength. At the same time, the details are given the correct geometric shape, using traditional types of machining[7]. Similarly, the final stage of finishing machining of the deposited surface is realized. In laser surfacing, as a rule, the surface layer of the substrate is sub-melted and at the same time a gravitational

method of feeding the filler material into the liquid melt zone is carried out. For this purpose, a special powder dispenser is used. The deposited layer in this case is formed as a result of its gradual build-up due to the constant flow of the liquid phase of the filler material. A particularly important technological aspect of the proposed powder feeding method is to minimize the probability of micro cracks in the modified layer. Laser surfacing at gravitational feeding of filler powder after moving object is the most preferable for restoration of the worn-out details. The concept of technological and technical and economic aspects of the integrated approach confirms the feasibility and efficiency of industrial use of both methods of laser modification at different stages of operation of the product. The validity of such an idea, on the example of the considered technologies, becomes obvious due to the following:

- industrial application of laser thermal hardening and restoration is aimed at solving one common problem-improving the reliability and performance of products, both newly manufactured and subjected to restorative repair;

- both processing processes are characterized by a high degree of identity of processing technologies and laser equipment used;

- the energy intensity of the processing processes is approximately at the same level within a simple reconfiguration of the laser processing plant. Due to the above, it becomes technically and economically justified to create a single universal complex of laser material processing in one enterprise. The creation of such a complex, in addition to the above technological methods, can provide the implementation of other promising laser technological processes, such as cutting, welding, alloying, etc.

References:

1. Valikov, E.N., & Belyakova, V.A. (2010). *Obrabotka tortsov zub'ev krupnogabaritnykh zubchatykh koles: ucheb. posobie dlya vuzov.* (p.115). Tula: Izd-vo TulGU,.
2. Valikov, E. N., & Belyakova, V.A. (2011). *Rezhushche-deformiruyushchaya chistovaya obrabotka bokovykh poverkhnostey zub'ev zubchatykh koles: monografiya.* (p.215). Tula: Izd-vo TulGU.
3. Shastin, V. I., Pozdeev, V. N., & Chervichkova, L. V. (2010). Laser modification of surfaces of gears of locomotive traction drive // *Modern technologies. System analysis. Modeling., No. 1,* pp. 92-96.
4. (n.d.). Laser welding. Thermostrengthening. ruslaser.com. Retrieved Feb.22, 2019, from <http://ruslaser.com/index.php/component/content/article/13-portfolio/1-lasweld/34-1-lazarnaya-svarka?Itemid=0>
5. (2012). Patent RF 120024 na poleznuyu model'. MPK V21N 5/02. Instrument dlya obrabotki zubchatykh koles / E.N. Valikov, V.A. Belyakova. N.S. Petrukhin, Yu.S. Timofeev, A.S. Zhurina. Opubl. 10.09.2012. Byul. № 25.
6. Grigoryants, A.G. (1989). *Fundamentals of laser processing of materials.* (p.304). Moscow: Mashinostroenie.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

7. Kovalenko, V. S., Golovko, L. F., & Chernenko, V. S. (1990). *Hardening and alloying of machine parts by laser beam*. (p.192). K.: Tehnika.
8. Kovalenko, V. S., Verkhoturov, A.D., & Golovko, L.F. (1986). *Laser and electroerosive hardening of materials*. (p.276). Moscow: Nauka.
9. Shastin, V. I. (2009). Laser treatment of conjugated friction pairs. *Modern technologies. System analysis. Modeling.*, No. 4, pp. 202-208.
10. Shastin, V. I. (2008). Current state and prospects of industrial use of laser technologies in mechanical engineering. *Modern technologies. System analysis. Modeling.*, No. 4, pp. 60-66.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

M.I. Ismoilov

Namangan Engineering – Construction Institute
professor,
Uzbekistan, Namangan city

A NEW ENVIRONMENTAL (ECOLOGICAL) PARADIGM AN IMPORTANT FACTOR IN ENSURING OF SUSTAINABLE DEVELOPMENT

Abstract: In this article author demonstrates the fact that the main idea of socio-natural transition to the sustainable development process lies not only in the stable continuation of the world humanity existence, but in its further evolution. A new environmental (ecological) paradigm, being formed on the co-evolution principles is to become an important factor in ensuring the process of transition towards sustainable development.

Key words: environmental (ecological) paradigm, coevolution, anthropocentrism, eco-centrism, environmental (ecological) consciousness, environmental (ecological) culture.

Language: English

Citation: Ismoilov, M. I. (2019). A new environmental (ecological) paradigm an important factor in ensuring of sustainable development. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 666-668.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-125> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.125>

Scopus ASCC:

Introduction

UDC 101

In the mid-60s of the twentieth century, the most developed countries showed the first signs of an impending environmental crisis-excessive pollution of agricultural land with pesticides, atmospheric air-greenhouse gases, soil-heavy metals, petroleum products, radiation waste. At the heart of environmental degradation is human industrial activity – this conclusion has led scientists to reconsider the paradigm of human exceptionalism, ignoring the interaction of the environment and the human community. The paradigm of human omnipotence originated during the enlightenment, the essence of which is the widespread use of the human mind to realize social progress and proclaimed "man is the measure of all things." At the heart of this paradigm is the worldview of anthropocentrism, which puts man at the center of the universe. Proponents of the paradigm of human exceptionalism believed that humanity had the capacity for endless social and technological progress; that science and new technologies are able to solve the problems of pollution and depletion of natural resources arising in

the course of economic activity; that nature is infinite, and mankind is able to master the micro -, macro - and mega-worlds.

In 1978, R.Dunlap and W.Ketton published an article in the American sociological journal, in which they justified the need to change the view of nature only as a storehouse of resources, given to the undivided use of mankind. This concept has been called the "new ecological paradigm". Its main provisions: although people have exceptional characteristics (consciousness, will, the ability to change the world around them), but they are one of the species of living beings included in the global ecosystem; human activity is caused not only by cultural factors, but also by complex connections with nature, which man cannot always control, so the long-term consequences of his activities are not always predictable; humanity lives in a finite natural environment, all natural resources are exhausted, and they impose restrictions on the scale of economic activity; the technical power of mankind increases the carrying capacity of the environment, but cannot abolish natural laws.

W.Ketton and R.Dunlap wrote that the anthropocentric worldview and outdated opposition of

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

nature and society can hinder the further development of mankind, since nature has exhausted its resource and regenerative abilities.

One of the first in Russian science who tried to explain the necessity of coevolutionary development of nature and society was academician N.N. Moiseev, whose works made an invaluable contribution to the development of this problem. Back in the early 90 - ies of the last century, he wrote that from now on a new goal is set before humanity: not a war with nature in the name of unrestrained overconsumption, fatal to people, and ensuring the co-evolution of society and nature, which leads to the salvation of civilization. Adoption of the term "coevolution", according to N. N. It is the principle of the subjugation of nature, so clearly formulated by Bacon and so quickly leading us to ecological catastrophe, that has been rejected as absolute by one of the basic principles underlying classical rationalism. N. N. Moiseev stressed that it is not only possible to use the forces of nature for the benefit of man, but also necessary, but at the same time it is necessary to replace the term "conquest" with the term "coevolution". Without diminishing the importance and merits of classical rationalism, Moiseev tried to explain the need to expand its interpretation, the need to see man as a participant in the events of world evolution, a participant in the process of self-organization, which he called the "world evolutionary process". He stressed that in this context, the term "coevolution" seems to most accurately reflect the essence of our main scientific tasks, and one of the most important worldview paradigms”

The new rationalism (rational humanism) assumes the awareness of the fact that a person is the same carrier of the universal laws of self-development (self-realization) as nature itself. This understanding of man and his relationship with nature radically changes the ecological paradigm. In this case, man and nature are no longer opposed to each other as separate entities. On the contrary, man is regarded as such an active, self-developing part of nature, which realizes in its self-realization the General universal laws underlying the self-development of nature as a whole. Man as a subject no longer opposes nature as an object, he becomes the subject of the development of nature and himself as one of its forms-natural forms of being [1].

A new ecological paradigm involving human coevolution and it rejects the anthropocentric ecological paradigm established in the Western cultural tradition, the core of which is the anthropocentric ecological consciousness, which is characterized by a pronounced opposition of man and nature, where the highest value is the person himself, who uses nature to meet his needs and does not extend ethical norms and rules to interaction with it.

The establishment of a new ecological paradigm, a new rationality, the basis of which is rational

humanism, and ensuring the continued existence of man on Earth is possible only in the perspective of the formation of a new ecocentric ecological consciousness.

The new ecocentric ecological consciousness assumes: absence of the opposability of man and nature, the awareness of their unity; recognition of the self-worth of nature; subjective perception of the natural world, the endowment of natural objects with subjective properties and functions; the spread of ethical norms and rules on the interaction between people and interaction with nature; the dominance of non-pragmatic attitude to nature; awareness of the need for co-evolutionary development of nature and man [2].

Now, this is connected with the ecological situation, which makes it necessary to form a system of objects, including specific worldview and values. This is due to the fact that first of all, in the ecology of the present time, the processes of differentiation are going at an accelerated pace with respect to integration. Secondly, the Bank of knowledge, which is directly linked to the evolution of the ecological paradigm, with the formation of a future environmentally sustainable society, is not sufficiently justified. Therefore, the environmental situation in different regions of the world, along with the principles of dialectics in solving the problems associated with it, suggests that the principles of logic, which plays an important role in the formation of new ecological thinking, are bekijos.

Thus, the environmental situation found in the universe is directly related to the basic principles of the environmental paradigm, and the constructive ecology object has come into being. Our opinion is that mizcha, constructive ecology, relying on constructive logic, is successful in its functioning maxad. Because of the constructive Mantia, the scientific landscape of the Olam is accompanied by the prism of thought and a paradigm of integrity to practical activities. In its activity, the degree of anyclicity has a significant difference in the load compared to the degree of anyclicity[3].

Constructive ecology can become a priority when dealing with a new environmental paradigm. At the same time, constructive ecology accelerates the processes of integration between the spheres of knowledge of different ecological character and forms the synthesis of scientific knowledge specific.

At the same time, the principles of mathematical and constructive logic and dialectics are divided into Unity, transcendence and connection, development, causation, extrapolation to the present-day ecology. At the same time, constructive ecology in the Society of the future acquires a positive sense of the direct impact of En on the environmental forecasting, which is a specific venue for Uzi, in this way there are specific qualitative changes in the activities associated with environmental design, planning and

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

management. In this way, constructive ecology is formed in our youth with the concentration of specific ecological consciousness, which gives Uzi specific zinc to the system of environmental personnel directly connected with it. The basic principles of the science of thought accelerate the relations between human-nature-science and technology, and the unified language - generalized relationship between science and dialogue between them leads to a decision-making, and the intensity of methodological synthesis between scientific knowledge in different disciplines. This will give a new impetus to the nationwide awareness-raising ecology.

It can be said that the science of constructive ecology, which is being formed, can now bring the science dialogue between modern mathematics, synergetics, information technologies to a new level. In this way, the synthesis of Science and scientific knowledge formed on the basis of integration.

The path to sustainable human development can only be paved in line with the new ecocentric ecological paradigm, which is based on the principle of joint harmonious development of man and Nature is laid down. In the framework of a new ecological paradigm in the world begins to form a new ecological culture, the core of which is a new ecocentric

ecological consciousness, which implies: awareness of the unity of nature and man; recognition of the self-worth of nature; the spread of ethical norms and rules and the interaction between people and interaction with nature; awareness of the need for co-evolutionary development of nature and man[4].

Despite the problems and difficulties teaching Ecopsychology is in line with the emerging ecocentric new environmental paradigm and aimed at achieving the main goal of environmental education – formation of ecological culture of contemporary students, the core of which is ecocentric ecological awareness. Thus, it can be concluded: in the modern world, under the influence of globalization and aggravated global problems, the processes of forming a new ecological paradigm, a new ecological culture, a new ecological consciousness, and the creation of a new system of global environmental education have begun[5]. These are the processes of formation of factors that, as they develop, will contribute to the movement of mankind on the path of transition to sustainable development. And among these important factors, a new ecocentric ecological paradigm, formed on the principles of coevolution, will, in our opinion, be a determining factor in ensuring sustainable development.

References:

1. Vernadsky, V. I. (1991). *Scientific thought as a planetary phenomenon*. Moscow.
2. Mistle Thrush, S.D., & Jasvin, V. A. (1996). *Environmental pedagogy and psychology*. Rostov-on-don.
3. Lazar, M. G. (2008). Ecological paradigm of modern culture: myth or reality? *Uch. Zap. RGGMU, 2008, No. 8*, pp. 184-193.
4. Marfenin, N. N. (2007). *Sustainable development of mankind*. Moscow.
5. Medvedev, V. I., & Aldasheva, A. A. (2004). *Ecological consciousness. Ser. Textbook of the XXI century*. Moscow.
6. Moiseev, N. N. (1992). Rational humanism. *ONS, No. 3*, pp. 147-155.
7. Panov, V. I. (2006). *Introduction to environmental psychology: Textbook*. Moscow.
8. Smolova, L. V. (2008). *Introduction to the psychology of interaction with the environment*. SPb..
9. Stepanov, S. A. (2009). *Globalization. Sustainable development. Education. Conceptual framework environmental education in higher school for sustainable development*. Moscow.
10. Shmeleva, I. A. (2010). the Problem of human interaction with the environment: areas and aspects psychological research. *Vestnik Moskovsk.UN-TA. Ser. 14. Psychology, No. 3*, pp. 105-120.
11. Yasvin, V. A. (2000). *Psychology of attitude to nature*. Moscow.
12. Jaspers, K. (1994). *the Meaning and purpose of history*. Moscow.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Muhiddinjon Ma'rufovich Teshaboev

Fergana branch of Tashkent University of Information Technology

PhD in Philosophy (PhD)

PRINCIPLES OF "RELIGIOUS CULTURE" AND PRINCIPLES OF CONSEQUENCES OF IMPLEMENTATION

Abstract: This article analyzes the essence and essence of the concept of ethical culture and comparative analysis of conceptual approaches to its study, scientifically-methodological research.

Key words: ethical culture, morals', morality, behavior, moral education, individually imperial.

Language: English

Citation: Teshaboev, M. M. (2019). Principles of "religious culture" and principles of consequences of implementation. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 669-672.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-126> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.126>

Scopus ASCC: 3316.

Introduction

UDC 130.2

It is noteworthy that during the current global era, the growing interest in a deeper understanding of ethical culture has been widening and growing. Therefore, we need to understand that ethical culture is not bound to certain transitional social or political interests, but to the fact that it expresses the essence of humanity and is an important factor in regulating mutual relations in society. It is also important to emphasize that ethical culture, in addition to respect for traditions and values created in the society, also implies that everyone is strictly adhering to ethical norms and principles. From this point of view, the development and progress of society is largely dependent on the degree of ethical culture it has formed. As ethical culture reveals itself as a manifestation of any human activity, the relationships between the individuals, their relationship to the eternal and modern material, moral and ethical values, the economic, ecological, political, legal, governance, and other processes. At the same time, the issues of harmonizing the internal and external moral culture of the person and their objective criteria are of great urgency today. Because the principle of equality in the hierarchy of ethical values is now evident. In particular, there is a violation of the ethical code of individuals and societies, and the state that has been deprived of parental care is replaced by the Internet

and the various false institutions that often bring suspicious moral traits. The role of ethical culture is crucial to preventing and overcoming these problems. Indeed, ethical culture represents the subjects of society and their relationships. In this sense, the problem of ethical culture requires the re-establishment of new philosophical problems in the field of social science and modern science, which has been interpreted in connection with the social processes only, both in ancient times and today.

Ethical culture is not a part of the concepts used in "ethics", "morals", "behavior", "moral education", but this term comes from the social sciences, come It envisages the evaluation of human culture from an ethical point of view. At the same time, this term is also used to describe the state of ethics and culture in terms of ethical rules and regulations. However, although this concept was used in scientific research over the next half century, it has not yet found a complete description of either philosophical or cultural glossary or encyclopaedias. This can be attributed to the fact that social science is still not fully understood by ethical culture as to the way in which people live in different nations, nations, or nations, and that the ethical values of the people or nations at different levels are justified and substantiated. Therefore, in the works of Western philosophers and oriental scholars before the beginning of the 20th century, this term is not considered as a special research object. It does not mean, however, that it is

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

not entirely absent, but it is used in other forms of morality.

In the history of ethics, however, ethical culture has been regarded as "ethics" and "culture" or "ethics" and "civilization", although it has never been learned as a whole. In this sense, both in the past and in the present, scientists are paying more attention to this issue is not accidental. They analyze the concepts and principles that affect the social relationships, the moral and ethical dimensions of the people, and have explained the nature of their attitudes in practice. For example, the problems of human life, understanding of goodness, good and evil, happiness, personal qualities and ways to achieve them, freedom of choice of their own actions are examined by ancient philosophy Sogrot, Aristotle, Plato and Epicur.

East and West thinkers of the Middle Ages, Forobi, Ibn Sino, Ibn Miskawayh, Laroshfuko, Chesterfield, and others have developed clear guidelines for the use of ethical conduct and good habits. The works of B. Spinoza, I.Kant, G.Gegel, A.Shopengauer, L. Feuerbaks are devoted to the essence of morals, morals and behavior. On the basis of Marxism philosophy, the idea of morality and ethics was interconnected and actually practiced in the former alliance and in some sociopolitical countries. In the process of individual activity, the ideas of the superiority of the foundations of internal foundations, rather than its external foundations, were developed by a number of physiologists and psychologists V.Bexterev, A.Leontev, M.Prives, who were subjective subjects of moral and ethical concepts in various cultural groups it serves to substantiate the condition.

The concept of ethical pluralism, which is widespread in the world sociology, plays an important role in understanding the features of ethical culture. The views of B.Malinovsky, A. Radcliff-Braun, R.Benedikt allow to assume that the diverse forms of ethical culture can exist together. In this sense, the approach to the subject from the point of view of history and modernity, tradition and renewal will help to understand the problems and find effective ways to solve them.

Although the term "ethical culture" has not been used at the time, the philosophical foundations of the views on it are, of course, the oldest ethics doctrines. In this case, the deep study of the stages of historical development of ethical thinking has its own scientific and methodological significance. The traumatologist Abdulla Sher says: "Moral development in the history of humanity has been and continues. True, this does not have a definitive immaturity. It sometimes slows down and sometimes retreats, and sometimes it has some time to stay. But if we take a look at the great eras and historical spaces, it is not difficult to be convinced of the existence of moral progress. Indeed, the basic essence of a person is determined by his own

development and his own society. Morality does not go beyond this development [1,218]."

Ethical principles are based on the debate between heroes throughout the entire work. It focuses on the social attitudes, morals, and behavioral requirements of all class and group members. Indicates the characteristics, habits, skills and abilities that are inherent in different professions. Jaloliddin Rumîni explains the divine nature of morality in his "Inside": "Man is so enormous love, anger, dream, and pain that hundreds of thousands of worlds are in their hearts. He engages in work, art, science, judging. However, none of these things can be compared to any of these. Because he did not get what he wanted. It is a dilorium, that is, a seductive heart. So, how do you feel about the other person? Tastes and dreams are like a ladder. The stairs did not fit in to sit down, but just overwhelmed. How happy he is to awaken from his ignorance and to realize the essence of his life in order not to waste his life on the steps "[2.65].

Abdurauf Fitrat, who played a distinctive role in Oriental ethics, wrote about the moral problems of his time: "... We regard ourselves Muslims, but when we see the decrees of reform we do not follow the majority of our knowingly, we do not have a union, we are not afraid. We do not have mutual assistance, we do not go along with the demand for money. We drink alcohol, drink wine, and get jealous. We do all things that are forbidden by the Shari'ah, and therefore we are subjected to malice." [3.68] Abdulla Avloniy, who was engaged in the development of the new generation, also made an effort to educate young people as honest, brilliant, brave, generous and patriotic. Marifatparvar gives a great appreciation of the fact that "the tarbiyya is for us either life or death, or salvation, or happiness, or calamity." [4.38] It is also remarkable that Erkin Yusupov, a prominent philosopher, describes: "In general, morality is the manifestation of self-control and self-control of individuals as individuals as manifestations of their spiritual maturity in their relationships and relationships" [5.38].

Generally speaking, "From the ancient to the present," says Kh. Alikulov, "the rules and concepts of morals, behavior and behavior have changed and have changed. Moral doctrines, thoughts and ideas have developed on the basis of dialectic principles, with resistance and obstacles. At all stages of the development of morals, the main criterion was good and evil, justice and injustice, and so on. The time and the time passed, the exchange of one regime with the other, and the change of morality between people changed, the essence of good and evil changed, one rejected the other, sometimes goodness became evil and contrary [6.39].

As we have already noted, in the history of western philosophy, ethical issues have also been studied seriously. However, Western philosophers, in contrast to eastern intellectuals, have focused on the

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

theoretical aspects of more problems. For example, Ian Kant, the great representative of the German classical philosophy, pays special attention to the role of morality in human life. "As far as I am long and long, there are two things that make my heart stronger and stronger than ever: one is over the head of the starry sky, morality in my heart the law of Moses "[7.55]. He expressed this moral law in his heart with the Latin term 'emperor'. This is a philosopher who emphasizes that the conscience in his heart is the power that guides his actions and actions.

Ian Kant's aspiration to enlightenment at that time was a natural and inherent characteristic of humanity, and emphasized that human wisdom can be developed and practiced after the moral advancement of a long period of time, as a result of the attainment of moral perfection. Thus, I. Kant's "categorical imperialism" is manifested as a law that guides and determines the character of every human being, and is the basis of his own culture.

Another German philosopher, Shopengauer, concludes that "the morality of man is inherent in beauty and wealth" [8.189]. Shopengauer says "It is easy to promote good morals and it is difficult to justify it." R. Rolland states, "Morality is not a doctrine of how to make ourselves happy, but rather a teaching about how to be happy" [9.109]. Indeed, it is unlikely that anyone who is aware of this moral responsibility and who is not responsible for his conscience. Because he is not interested in the consequences of his actions, but he merely recognizes the priority of profit.

F. Schiller writes: "A strong man reveals morality. Empty morals. Whoever pursues morals is the one who is the strongest and the weak. "[10.74] V.Gumboldt writes, "There will not be a great man in the place where the moral appearance is small "[11.106]. Therefore, B. Paskal concludes that "the more we have the moral character of our morals, the more legitimate it will be." Another Western philosopher, John Dewi, said, "Ethics is not a list of actions or rules that can be used as a prescription for pharmacy or culinary recipes." Henry Gainne writes, "Ethics is the mind's heart." Indeed, every act of morality is the starting point of every act. Ethical education is a continuous process that ensures that a person is born. In his turn, thinking of the divine nature of morality, "I feel that every event in my own heart is the focus of a single force, the unity of existence, and that what is regarded as a separate thing needs to have its marks as if it had been worn with the same power" said Gumboldt [11, 271].

In general, almost all of the East and West thinkers have to rely on a specific ethical system of their time

It is also important to note that the changes that took place in the second half of the 20th century in the early 21st century have shown that ethical culture can not be confined to traditional concepts only. This

situation illustrates the issue of understanding and expressing the fact that the practice of introducing more detailed knowledge about ethical culture in practice is not consistent with the emergence and functioning of ethical concepts and behaviors. Especially in the era of cultural traditions and the ideological foundations of society lose their reputation, the importance of scientific knowledge on ethics is growing. In these circumstances, the inevitable growth of new ideas about the forms of good and evil leads to the eradication of the earlier ethical ideals, as well as the criteria for evaluating the behavior of people, and the loss of self-esteem and self-sufficiency. In particular, this has dramatically increased legitimacy in the behavior of various cultural groups, which have contradictory, distinct, ethical values and lifestyles in modern societies.

As the competitive process in modern society increases the importance of personal resources in the individual's professional environment, new conceptions of ethics can not only enrich their self-expression, but also complicate them. In this case, there is a need to optimize their attitude towards labor and property, poverty and wealth, and to those around them. The correction of the relationship between the individual and the environment is, first of all, a matter of conscious choice of ethical principles and behavior that fit their peculiarities. An antidumping process, coupled with the competitive process, actually entrusts itself with the responsibility of man to choose individual spiritual and moral goals. In the process of searching for them, man meets behaviors ranging from fraud and disobedience to the world, ranging from prejudices and cautious attitudes to interdependence in everyday life. The discrepancies or discrepancies of cultural groups to the essence and nature of other values, such as dignity, pride, conscience, humility, duty, responsibility, and so forth are some of the individual's own self-identification and self-identification - serves to overcome all obstacles in the way of manifestation, while others - become a serious barrier.

The lack of knowledge and perceptions about modern ethical culture in Indians will not allow them to effectively communicate, effectively collaborate on the job, develop personal relationships, and create a feeling of uncertainty among different cultural groups. This disadvantage does not allow the perfect development of programs designed to work with young people, optimize family education, and build tolerance relationships between different cultural groups.

No matter how much ethical culture matters to society's activities and man's self-expression, it does not pay much attention to science. In addition, the concept of ethical culture in science has not yet been formulated. They are, basically, evaluating, characterized by ethical culture as "high-low", "adequate-inadequate", "worthy-worthy". In addition,

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

the need to explore the essence and essence of ethical culture, its moral and ethical potential, and the state and logic of historical-cultural, sociological and ethical knowledge, and the mutual understanding between science and art, the tradition of replenishing each other. This, of course, requires serious research in the context of the problem, implementation of results, conclusions, recommendations and recommendations. It is true that the revival of our national ethical culture, which has been artificially formed in our country during the years of independence and resisting the formation of two forms of ethical culture from the West, has been widely used in practice as a principle that forms the basis of our national idea. However, it is important to further stimulate research on this issue, not only to be satisfied with the achieved successes, but also to strengthen the role of our national ethical culture in upbringing the youth, and to raise it to a new level. It should also be noted that the detailed knowledge of the essence and nature of ethical culture is also needed to improve market relations. At the same time, the growth of business activities creates a strong need for the formation of a local appearance of corporate culture. The world experience in developing corporate culture indicates that it can only be based on national ethical behavior in each country. In recent years, the relationship between the ethical culture of the population and its activities has become increasingly visible in the field of nature use. As one of the world's leading environmentalists has noted, the relationship between human and nature is one of the most

hazardous aspects of human consumption in nature. It is also difficult to assess the impact of ethical culture on people's relationships. Ethical concepts related to vital values are but the most important and essential requirement of forming friendly and family relationships, sustaining happy marriages, and setting up children's upbringing. Finally, ethical culture is one of the highest spiritual values of humanity.

In summary, firstly, the study of the essence, character, and appearance of ethical culture has always played an important role in the research of philosophers, culturologists, and psychologists. Indeed, the basic condition and criterion of human existence is that in society the necessary conditions are created for each individual to become fully developed, physically and morally alike;

Secondly, if we look at history, the work of great men and women of great ideals has been gaining great significance not only in superhuman organization but also in their morals and morals. Moral values are not merely someone else's. Especially, according to our national traditions, human capability is primarily evident in his moral etiquette, deep study of the ancestral heritage, enrichment, respect for the elderly;

Thirdly, the main aim of ethical culture is to educate a person as a perfect person. In this context, ethical culture is in direct contact with social life. The development of ethical culture, the study of experiences gained by peoples of the world in this sphere and their application in various spheres of social life, prevent the negative effects of ideas such as egocentrism and individualism.

References:

1. Sher, A. (2010). *Ethics. Textbook.* (p.328). Tashkent: Publisher of the National Society of Philosophers of Uzbekistan.
2. Rumi, J. (2003). *It's inside you inside.* (p.240). Tashkent: "Mehnat" Publishing House.
3. Fitrat, A. (2003). *Selected works: 6 volumes.* the author of the publication and commentator H.Boltaboev. (p.1536). Tashkent: Spirituality.
4. Avloniy, A. (2006). *Selected Works. Volume 2.* (p.304). Tashkent: Spirituality.
5. Yusupov, E. (1998). *Spiritual principles of human perfection.* (p.214). Tashkent. University.
6. Alikulov, H. (1979). *Oriental intellectuals are about morals.* (p.400). Tashkent: Fan.
7. Kant, I. (2008). *Criticism of pure reason.* (p.662). SPB Science.
8. Schopenhauer, A. (n.d.). *Aphorisms about! worldly wisdom (Parerga und Paralipomena).* Translation of prof.Z and Elena Levitskaya-Rogol under the general editorship of Nikolai Zinchenko. (p.344). SPb. The publication of Nikolai Zinchenko.
9. Romain, R. (2006). *Life of Michelangelo. series Foreign classics.* (p.608). Moscow: Eksmo.
10. Schiller, F. (2009). *Spiritualist. Karl Grosse. Genius. Heinrich Zshokke. Abellino, the great robber.* Series: Literary Monuments. (p.496). Moscow: Lodomir, Science.
11. Humboldt, V. (2009). *von On the limits of state activity.* (p.304). Series: GVL Library: Social Policy.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Abdurasul Abdullaev

Uzbekistan National University
independent researcher

4 University, Tashkent, 100174, Uzbekistan.
(90)187 70 47, (97) 447 70 47

FACTORS OF STRENGTHENING RELIGIOUS TOLERANCE IN UZBEKISTAN

Abstract: The article explores the importance of tolerance, especially religious tolerance, in the sustainable development of national development, and the importance of national traditions, values and universal principles in securing it. It is also suggested that the culture of tolerance in the education of young people is an important life belief and further strengthened in our traditional lives.

Key words: community, tolerance, culture of tolerance, religious and educational life, national traditions, values, universal principles, religious pluralism, mutual respect, interreligious dialogue

Language: Russian

Citation: Abdullaev, A. (2019). Factors of strengthening religious tolerance in Uzbekistan. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 673-677.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-127> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.127>

Scopus ASCC: 3312.

ФАКТОРЫ УКРЕПЛЕНИЯ РЕЛИГИОЗНОЙ ТОЛЕРАНТНОСТИ В УЗБЕКИСТАНЕ

Аннотация: В статье исследуется значение терпимости, особенно религиозной терпимости, для устойчивого развития нашего национального развития, а также важность национальных традиций, ценностей и универсальных принципов в ее обеспечении. Также предполагается, что культура толерантности в воспитании молодежи является важной жизненной верой и еще более укрепила нашу традиционную жизнь.

Ключевые слова: общность, толерантность, культура толерантности, религиозно-образовательная жизнь, национальные традиции, ценности, универсальные принципы, религиозный плюрализм, взаимоуважение, межрелигиозный диалог.

Введение

В Узбекистане развивается законодательство по развитию свободы веры и религиозной толерантности. Постановление «О свободе веры и религиозных организаций» был принят в 1991 году, и внесенными некоторыми дополнениями и изменениями в 1993 году, действовал до 1998 года. В последствии стало необходимо в корне изменить это Постановление на основе требованиям времени, и 1 мая 1998 года Олий Мажлисом Республики Узбекистан был принят новая редактированная форма Постановления. Во встрече проведенном 13-15 сентября 2000 года Конгрессе ЮНЕСКО велась беседа по вопросам о

культурном, религиозном и этническом разнообразии. В нем участвовали более 80 представителей разных религий и конфессий, крупные специалисты из около 40 стран. После Конгресса 18 сентября в городе Бухаре был проведен международный симпозиум на тему «Тасаввуф и межрелигиозное общение». В симпозиуме термин «тасаввуф» был истолкован как редкое и специфическое проявление Ислама, который созывает к толерантности и миру [1.1]. В сентябре 2000 года была создана кафедра ЮНЕСКО по сравнительному изучению религий при Ташкентском Исламском Университете. Руководители ЮНЕСКО поддержали эту

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

инициативу. Участие руководителя самой влиятельной международной организации в сфере образования и культуры в открытии кафедры может стать свидетельством нашему слову. Основная цель кафедры - способствовать развитию межрелигиозного общения и религиозной толерантности. Также, во втором собрании, проведенном в сентябре 2001 года в Ташкенте «отрасли толерантности» ЮНЕСКО континента Азия - Тихий океан было подчеркнuto, что принципы толерантности и узбекские традиции взаимосвязаны.

Подчеркивая, что Узбекистан является страной религиозной толерантности и его большое содействие в развитии Исламской науки и культуры, влиятельная международная организация – Управление по образованию, науки и культуры организации исламской конференции (ISESCO) объявила город Ташкент в 2007 году столицей исламской культуры [2.29]. На пути международного сотрудничества каждому человеку, обществу и нацию важно осознать, что человечество состоит из разных культур и уважать их. Без толерантности невозможно укреплять основу демократии и права людей. Как без мира нет развития и демократии, так и без толерантности не будет мира. Известно, что одним из главных факторов развития каждого общества и страны считается проявление принципов религиозной толерантности в сознании и в душе граждан и закрепление здорового межконфессионального отношения [3.33-34]. Особенно, этот фактор имеет особенное значение для полиэтнических государств, как Республика Узбекистан. Потому что межконфессиональные отношения – это фактор, который сильно действует на «способность устойчивости к угрозам». К тому же, «способность полиэтнических единств устойчивости к угрозам связано с степенью обеспеченности сотрудничества в обществе»[4.10]. А образование национального сотрудничества взаимосвязано с появлением принципа религиозной толерантности в сердцах членов общества.

Религия является социальным сознанием отражающий специфически социально-духовную жизнь, реальность и ее события. Религия всегда играла большую положительную роль в жизни индивида и общества. С помощью религии люди имеют возможность осознать себя и быть спокойным. То есть, религия подчеркивает, что у каждого человека существует неугасаемая и вечная духовная сущность. Следовательно, вера является великим духовным благом.

Религия включает в себя религиозное мировоззрение, религиозные традиции и обряды, религиозное чувство, дух, религиозные учреждения и организации. Особенно, в нынешнее время, где существует угроза

религиозного экстремизма и фундаментализма, тщательный анализ смысла религии и принципов толерантности является одним из важнейших вопросов. В свою очередь, роль религии бесценна в развитии национальных и общечеловеческих ценностей в воспитании молодежи. Нам известно, что все крупные религии мира считают этот мир временным и созывают готовиться к вечному миру и заслужить жизнь в раю делая благие дела. Во всех религиях в какой-то степени отражено суть и значение человеческой жизни, вопрос создания политически-правовых, воспитательных отношений на основе равноправия и критерий справедливости. Поэтому, каждый согражданин, особенно, молодежь должен знать историю и сущность религий. Только после этого никакие силы, которые преследуют негативную цель, не смогут сбить их с верного пути, и они будут выбирать только путь, подтвержденный социальной жизнью.

До сих пор религиозные и мировые точки зрения воспринимались как два разных противоречащих принципов. На самом деле, мир (философский, научный) стал основой религиозным знаниям некоторых религий о действительности, а также, некоторые мнения, приведенные в религиозных литературах, стали толчком развитию мирских знаний. Поэтому, хотя мнение о продолжении открытой и скрытой борьбы между этими двумя мнениями уместен для радикальных видов религиозности и мира, то есть для догматизма и атеизма, кажется, несколько спорным.

Известно, что отношение людей миру по смыслу проявляется в четыре вида: 1) религиозный фанатизм; 2) религиозная толерантность; 3) светскость; 4) неверующий[5.26]. Если учитывать, что «светскость» и «толерантность» дополняют друг друга своей сущностью, тогда нужно разделить на три вида: религиозный фанатизм, светскость и атеизм. Приобретение вышеуказанных видов лидирующее место в обществе решит отношение между религиозности и научности. Например, во времена, когда господствовала догматическая форма религиозности в обществе любые мирские мнения были опровергнуты.

В свою очередь, атеистические взгляды считали религиозность лишнем для общества. Но, в обществах основанные на мирские демократические ценности открываются возможности всем видам толерантности, включая, религиозному. К тому же, понятие научность включает в себя 1) опыт человечества, накопленный многовековым историческим развитием; 2) отвечающие на требования законов и требований логики; 3) систематизированный комплекс знаний, подтвержденных опытами и направленных на блага человечества [6.27]. В

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

сегодняшние дни наравне с тем, что религиозное мировоззрение признает реальные заслуги научного мировоззрения, но и старается преподнести религиозность как универсальный принцип определяющий его цель и сущность. Но, необходимо, чтобы религиозный ум и идеология должны измениться по требованиям социальной жизни, и приобрести современность. Если религиозные и мирские взгляды пригодные служить развитию не приобретут гармонию и не дополнят друг друга, то могут появиться разные противоречия.

Настоящей сущностью религии основываются на искренность и опираются на качества такие как мир, доброта и дружба. Они призывает людей к чистоте, благородству, доброте, содружеству и толерантности. Человек утверждает, что основная цель человеческой жизни – это справедливое отношение к человеку и его сущности, а также всегда творить хорошие и благие дела. Под понятием проживания представителей разных религий единодушно в пути благородных целей и идей, а также служение процветанию общества лежит большой опыт религиозной толерантности народов нашей страны.

В научных литературах и толковых словарях мира понятие «толерантность» (на латинском «tolerantia» - выносливость, толерантность, терпение, уступать) – в отношении других религий, социальных порядков, национальных и религиозных традиций, других религиозных и политических взглядов, вер и образа жизни означает терпение, выносливость, воспитанность и скромность. Значит, под понятием толерантность в узком смысле понимается не отвергать разные религии и межрелигиозная толерантность. В данное время, в широком смысле понятие толерантность должно восприниматься связанным не только межрелигиозным отношениям, но и связанным с разными видами образа жизни всей нации и народов. В этом смысле, понимание и истолкование слова «толерантность» расширяется [7.345-346].

Понятие толерантность в широком смысле означает терпеливое отношение образу жизни, поведению, традициям, чувствам, мнениям, идеям, вере других. Толерантность может быть социальным, политическим, религиозным, этническим, культурным и другим. В последние десятилетия понятие «толерантность» стало интернациональным словом и приобрел международное значение.

Коренное значение термина толерантность означает единство и разнородность человечества, признание его взаимоотношения и связанность, уважать права других и умение находить общий язык с другими. Принципы толерантности в системе основных прав и свободы закреплены

законом и объявлены в международных документах. Значит, толерантность – это выражение активных нравственных взглядов людей другой культуры, социальной, национальной и религиозной атмосферы с целью содружества определенных людей, разных социальных групп, этносов и религиозных вер. Надо подчеркнуть, что в определении сущности этого понятия национально-религиозный или континентальный подход препятствует обществу прийти к общему мнению.

Понятие толерантность был введен в научное общение первый раз в медицине со значением пересадки чужого органа в тело человека и его способность иммунологической адаптации. В философских изданиях России перевод слова толерантность с латинского как «терпимость» становится причиной бурных споров. Этот принцип предлагается использовать в науке со значением взаимного приспособления в чужую среду и социального компромисса людей, отличающих нацией, религией, языком, цветом кожи и возрастом. Действительно, русские ученые под толерантностью понимают то, что, другие нации и верующие другой веры должны держаться в позиции терпеливости, не смотря на национальные и религиозные взгляды, обряды и веру. Они придают отдельное ударение на обеспечение гражданского права и свободы людям среди чужой нации и религии, в какой стране они не находились.

Мы поддерживаем предложение российских ученых о принятии в науку «теорию разнообразия» в исследовании принципа толерантности. Вместе с этим, толерантность является более широким понятием по сравнению терпеливости и выносливости, и считаем, что второй только проявляет один аспект толерантности выражая духовное чувство. Толерантность со стороны представителей эпохи возрождения был истолкован правово-философски как идея компромисса на основе равноправия и свободы человека во времена плюрализма. Вместе с этим, в работах некоторых ученых можно увидеть воспитательную философию в значении терпеть, не возражая плохому и злу.

Основываясь на вышеприведенные мнения, мы считаем уместным внести термин толерантность со смыслом терпимость без перевода в научное общение. Потому что, переводить научных терминов из других языков с полным смыслом практически невозможно. Также, в термине терпимость преимущественно нравственные стороны, а в толерантности явно отражается право.

Тщательное изучение принципа толерантности в обществе сейчас подтвердил, что каждый граждан общества может иметь свое

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

мнение и взгляды, вместе с этим ответственность уважать мнения других, а также государство гарантирует права людей и граждан. Толерантность полагается на подчинение меньшинства большинству и вместе с этим на принцип социальной справедливости уважения мнения меньшинства. Тем не менее, толерантность не отрицает насилие меньшинства против большинства, старание применять силу, подавление силу силой как последняя мера относительно меньшинства после «идеи против идеи, мнения против мнения, знания против незнания» с целью защитить желание и волю большинства во время противозаконного экстремизма. Мы за идею развития общечеловеческого единства против религиозного экстремизма и терроризма, а также уничтожения зла и незнания искренними национальными идеями. Толерантность – это универсальная либеральная философия разных богатых культур, и его противоположностью являются идеи против гражданского мира и развития общества такие как экстремизм и терроризм, насилие и зло. Потому что, не может быть однообразным как цыплята в инкубаторе. Экстремизм и насилие – это временное событие противоречащий социальному единству и мира в разнообразии. Потому что, для объединения народов мира сильнее и желание наравне с искренними идеями и возможностями. Это превращает толерантность в социальный закон в единстве и интеграции мира.

Толерантность – это владение граждан самомнения и взглядов, а также признания мнений и взглядов других, умение их слушать, принимать чужие мнения на случай не владения своего, сотрудничество с разными группами и гражданами с идеями национального развития. Кроме этого, в толерантности имеется в виду активное действие учитывающее личную цель в толерантности и национальную цель в широком смысле. Поэтому, в государственном спектре средством толерантности является Главный Закон.

Нижеследующие являются факторами того, что Конституция Республики Узбекистан стал основой для толерантности: 1) Он устанавливает порядок законов и прав в государственном спектре, и определяет взаимное гражданское отношение и законные основы. 2) Степень юридической и физической личности важное для толерантности определяет для каждого правового субъекта права и обязанности. Это подтверждает, что его правовое значение важнее его духовно-воспитательного значения в социальных отношениях. 3) Культура толерантности близок к понятию демократическое общество, и опирается на некоторые факторы как демократическая основа государственной власти, важность закона и

установление социального контроля для его обеспечения, и осведомленность населения законов. В этом смысле толерантность – это право проживания каждого правового субъекта на основе равноправия и свободы в среде плюрализма. В отличии от терпеливости это искусство умения самоуправления в стремлении социальному сотрудничеству на основе активности и легальности с целью не разрушать законные права других. По этой причине границей толерантности являются закон и воспитательно-политические нормы. Толерантность – это культура жить и сотрудничать, признавая то, что в обществе есть люди с другими мнениями. Это дает возможность понять, что толерантность – это право законов проживания каждого гражданина воспитывающееся в среде разнообразии в течении долгого времени.

Формирование толерантности является важным фактором социально-политического развития в обществе Узбекистана. Поэтому, надо обращать большое внимание на развитие этого качества, и нужно воспринимать каждого человека какой он есть, и считаться с его мнениями, интересами, характером, культурой и взглядом. Все должны осознавать, что они равноправные, не смотря на некоторые расхождения как образ жизни, культура, религия, социальное происхождение и материальное положение. Социальная толерантность является основой и фундаментом всех взаимных отношений, то есть солидарности и дружбы. То, что приводит к необходимости повышения толерантности – это помогать взаимным отношениям предотвращая появления личных негативных качеств как разрушение взаимных отношений и агрессия.

В нынешнее время необходимо учесть то, что сознание национального происхождения представителей разных наций в нашей Республике становится тесно связанным с процессом сознания религиозного происхождения. На ряду с этим, мы считаем обоснованным мнение «взаимосвязь религии и этноса проявляется в параллельном развитии этноса и религии, уточнения религиозного и национального своеобразия» [8.21-22]. В нашем обществе во время глобализации религиозной толерантности, которая является неотъемлемой частью толерантности, а также во время синтезирования культурных ценностей оно «служит основой взаимопонимания и уважения». Так как мы стараемся «воспитать молодое поколение с современным интеллектуальным знанием, гармонично развитыми людьми отвечающие требованиям XXI века» [9.166], мы должны поставить на основу этого процесса чувство отношения к представителям всех

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	РИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

национальностей и национальным ценностям с уважением.

Не секрет, что форумы и встречи, выражающие мир, дружбу и общечеловеческие интересы являются искренним желанием каждого народа и представителя религии в предотвращении диверсий. Также, Ташкентский Исламский Университет основанный Постановлением первого Президента Республики Узбекистан И.К.Каримова является одним из первых дверей для изучения религии сравнительно, для общения мировых цивилизаций, в общем для научного изучения религий мира [10.10]. После вышеупомянутых мнений можно прийти к такому логическому выводу. Политика и действия религиозной толерантности созывающий сообщества мира к миру и процветанию, вместе с определением крепкое положение Узбекистана в области

религии, но и повышает уважение к нему и привлекает внимание иностранцев. Безусловно, процветание принципов религиозной толерантности служит обеспечению мира, которое является мировым вопросом [11.92].

В заключение можно сказать следующее: 1) толерантность является не только религиозным термином, но широкое понятие, отражающееся между людьми в разных ситуациях. 2) толерантность – это целостность, включающее чувства, активность и взгляды людей во всех сферах деятельности. 3) толерантность – это понятие, созывающее быть вдалеке и избавиться от зла. 4) толерантность – это философское понятие выражающее искренность и доброту во всех сферах деятельности. 5) толерантность – это деятельность созывающее быть терпеливым во всех негативных ситуациях.

References:

1. (2017). *Ўзбекистон Respublikasi Prezidenti Sh.M.Mirzиеv BMT Bosh Assambleyasi 72 sessiyasidagi nutqi*. “Khalk s’zi”, 2017 yil, 19 sentyabr’.
2. (2018). “XXI asr: fan va ta’lim masalalari” ilmiy elektron zhurnali. №4, 2018 yil. www.sharqjurnali.uz
3. Abu Nasr Forobiy (2001). “Fazilat, bakht-saodat va kamolot haqida”. (pp.33-34). Tashkent: “Ezuvchi”.
4. Pakhrutdinov, S., & Nazarov, N. (2005). Milliy totuvlik – taxdidbardoshlik omili. T.:// «Jamiyat va Boshqaruv» zhurnali, 2005. № 3, p.10.
5. Karim, T. (2007). *Duneviylik falsafasi // Duneviylik falsafasi: Maqolalar typlami*. (p.26). Toshkent: Toshkent davlat iktisodiet universiteti.
6. Karim, T. (2007). *Duneviylik falsafasi // Duneviylik falsafasi: Maqolalar typlami*. (p.27). Toshkent: Toshkent davlat iktisodiet universiteti.
7. (2006). *Bu xaqda batafsil ma'lumot. Mustaqillik: Izoqli ilmiy-ommabop lugat. R.Ryziyev va K. Khonazarov umumiy taxririda. Tyldirilgan uchinchi nashri*. (pp.345-346). Tashkent: «Shark».
8. Kh'yzhmurodov, I.R. (1994). *Problema formirovaniya natsional'nogo (etnicheskogo) somosoznaniya uzbekskogo naroda i vliyanie na nego Islama*. Avtoref. diss. doktora filos. nauk . (pp.21-22). Tashkent.
9. (2008). BMT Bosh kotibining «Khalkaro barrikenglik kuni» munosabati bilan uyllagan baenotnomasi (2008 yil 16 noyabr'). – T.: *Izhtimoiy fikr. Inson xuquqlari, №4 (44)*, p.166.
10. (2007). *Bazrikenglik – barqarorlik va taraqqiet omili* (ma'sul muxarrir A.Ochildiev) (p.10). Toshkent: Toshkent islom universiteti nashrieti nashriet-matbaa birlashmasi.
11. (2004). *Bazrikenglik tamoyillari Deklaratsiyasi. // YuNESKO khalqaro me'eri y xuzhzhatlari*. (p.92). Toshkent: Adolat.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Normamat Chorievich Namozov

Tashkent State Agrarian University

PhD, Docent of Department Agro-chemistry and Soil Science,

Tashkent, Uzbekistan

Albert Akhmedovich Khakimov

Tashkent State Agrarian University

PhD, Docent of Department Agrobiotechnology,

Tashkent, Uzbekistan

AGROPHYSICAL PROPERTIES OF DESERT SOILS

Abstract: The article presents the results of a study of the agrophysical properties of scattered sandy desert soils in the Farish district of the Jizzakh region, resulting in sandy desert soils formed from sand particles of various sizes due to insufficient amount of rotting, volume (1.26 – 1.56 g/cm³) and the specific gravity (2.52 – 2.78 g/cm³) fluctuated over a wide range, and the porosity was 42.4 – 50.0%, hygroscopic humidity 0-10 cm in the layer of vibration around 1.0%, sharply reduced from going to the bottom layer (0.5-0.7-0.8 %), maximum hygroscopic humidity fluctuated around (2.0-3.5%) and the moisture content of the suction fluctuated around (4.50-7.50%), which corresponds to the maximum hygroscopic amount of moisture.

Key words: sandy desert, volumetric weight, specific gravity, porosity, pasture, soil fertility, degradation, hygroscopic humidity.

Language: English

Citation: Namozov, N. C., & Khakimov, A. A. (2019). Agrophysical properties of desert soils. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 678-681.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-128> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.128>

Scopus ASCC: 1102.

Introduction

UDC 631.412

Pastures in the republic amounted to 20.8 million ha of which 17.4 million hectares refers to a desert area. Over the past 15-20 years, in mobile cattle breeding, as a result of improper use of pastures, over-feeding of livestock on pastures and other anthropogenic influences, there has been a decrease of feed amounts - the degradation occurred. 20.8 million ha of degradation from pasture of 16.4 million ha (78%) amounted to 9,3 million ha of feed area that is 20-30%; 5 million hectares of 30-40%; 2.1 million ha or more than 40% of the feed area is degraded. Pasture degradation is mainly observed in Jizzakh, Samarkand, Navoi, Bukhara regions and the Republic of Karakalpakstan. More than 70%, including one-third, highly degraded [7].

The main reasons for decreasing pasture productivity are: first, climate change; second, the

lack of regulation of pasture-use processes in the conditions of growing livestock at the disposal of the population; third, the livestock system has not been developed in the new conditions; fourth, the reduction of species of fodder plants on pastures, their role in the exchange with other non-economic species of plants; fifth, insufficient attention is paid to irrigation, reclamation work on pastures, as well as the use of mineral fertilizers and the organization of seed production. All this is a factor causing pasture degradation, and it is appropriate to recognize that this seriously hinders the accelerated development of the industry.

Considering that the maintenance and improvement of pasture productivity is a pressing issue today, their condition plays an important role in ensuring the stability of rural life, the application of all factors in these works will further enhance the economic power of the country and the welfare of the population. One of the most important issues to be

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PIHHI (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

solved is the effective use of pasture resources, the use of advanced technologies and effective methods to improve the reclamation state and eliminate environmental problems.

In order to increase the productivity of steppe pastures, pasture farming technologies have been studied, creating environmental pasture agrophytocenosis [1], it was noted that enrichment of the plant world of pastures in improving productivity and preserving degraded lands, improving the ameliorative state of pastures [3] has great importance from a scientific and practical point of view.

Physical-mechanical, water-physical and agro-physical properties of the soil of the desert and irrigated region have been studied in Uzbekistan [2, 4, 5, 6, 8, 9]. However, data on the properties and prevention of the degradation of sandy desert soils that are common in the sugar region are not enough. Therefore, it is important to obtain high and high-quality pasture harvest, as well as the preservation and restoration of soil fertility, its protection, and improvement of the ecological state of the environment.

Materials and Method

The study was conducted in 2012-2014 years in the Farish district of Jizzakh region in the conditions of sandy desert soils. The studies were conducted mainly with route-forwarding, key stationary areas, cameral and laboratory methods, and the soil analysis was carried out using the capacity weight of the soil - the cylinder, the density soil - the pycnometer, the total porosity is determined by calculation.

Result and Discussion

The general physical properties of the soil, along with the expression of the essence of the processes occurring in the soil, their productivity or the degree of degradation is the most important criterion for use. It is known that the study of the general physical properties of the soil is of great importance for the development of the scientific foundations of highly efficient and reasonable farming, since the general physical properties of the soil have a great influence on soil fertility, degradation processes, and biological processes.

The bulk density of the soil is important in determining its fertility, especially with the normal development of cultivated plants and increasing their yield. The bulk density of the soil is very variable compared to the specific gravity of the solid phase of the soil, mainly depends on the number of aggregates, the degree of compaction and water resistance.

The possession of such a high density of sandy desert soils can be explained by the fact that they are formed as a result of insufficient organic matter content in them, the mechanical abundance of fine-grained particles and the dense arrangement of particles due to the unsystematic nature of the soil, and the soil profile is formed as a result of various sediments, i.e. Aeolian, proluvial, deluvial. Since the solid phase of the soil consists of primary and secondary minerals, as well as organic, organo-mineral substances, the specific gravity of the soil varies depending on Ty on the type and amount of minerals contained in it.

According to the data obtained, in terms of the specific gravity in the profile of the studied soils, no definite pattern is observed. The studied sandy desert soil has a high specific gravity, since it is very low due to rotting, and it is observed that this figure varies according to the soil profile, since such a high specific mass of these soils is associated with the presence of such minerals as quartz, hornblende (hornblende) and iron alkali, while their mineralogical structure has a high proportion (Table I). According to the data obtained, in terms of the specific gravity in the profile of the studied soils, no definite pattern is observed. The studied sandy desert soil has a high specific gravity, since it is very low due to rotting, and it is observed that this figure varies according to the soil profile, since such a high specific mass of these soils is associated with the presence of such minerals as quartz, hornblende (hornblende) and iron alkali, while their mineralogical structure has a high proportion (Table 1). The hygroscopic and maximum hygroscopic soil moisture depends on its mechanical composition, the amount of organic substances, the suction capacity, the mineral composition, the amount of water-soluble salts and the salt content and, finally, its density.

The data obtained indicate that in the analysis of hygroscopic humidity at the maximum hygroscopic humidity on the studied soils and depths of the section, the hygroscopic humidity of 0-10 cm layer of the 1st section is 1.02%, the maximum hygroscopic humidity is 2.25%, humidity of withered is 4.95%, the hygroscopic humidity of 10-25 cm layer is 1.01%, the maximum hygroscopic humidity is 2.52%, humidity of withered is 5.54%, the hygroscopic humidity of 25-40 cm layer is 0.83%, the maximum hygroscopic humidity is 2.75%, humidity of withered is 6.05%, the hygroscopic humidity of 40-72 cm layer is 0.72%, the maximum hygroscopic humidity is 2.75%, humidity of withered is 6.05%.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Table 1. General physical properties of sandy desert soils

Number the section and name of the soil	Layer depth, cm	The capacity weight, g/cm ³	Density, g/cm ³	Porosity %
1-section. Sandy desert soils	0-10	1.42	2.65	46.4
	10-25	1.41	2.62	46.1
	25-40	1.42	2.66	46.6
	40-72	1.56	2.68	41.7
	72-96	1.24	2.62	52.6
2-section. Sandy desert soils	0-9	1.25	2.66	53.0
	9-25	1.38	2.64	47.7
	25-45	1.41	2.65	46.7
	45-85	1.38	2.62	47.3
	85-120	1.46	2.58	43.4
3-section. Sandy desert soils	0-11	1.32	2.66	50.3
	11-35	1.52	2.69	43.4
	35-65	1.42	2.67	46.8
	65-103	1.38	2.65	47.9
	103-154	1.29	2.70	52.2
5-section. Sandy desert soils	0-9	1.32	2.54	48.0
	9-22	1.52	2.58	41.0
	22-41	1.50	2.59	42.0
	41-67	1.37	2.68	48.8

the hygroscopic humidity of 72-96 cm layer is 0.56%, the maximum hygroscopic humidity is 3.01%, humidity of withered is 6.65%, the hygroscopic humidity of 0-9 cm layer of the 5th section is 1.05%, the maximum hygroscopic humidity is 2.51%, humidity of withered is 5.52 % the hygroscopic humidity of 9-22 cm layer is 0.75%, the maximum hygroscopic humidity is 3.03%, humidity of withered is 6.67%, the hygroscopic humidity of 22-41cm layer is 0.61%,the maximum hygroscopic humidity is 3.25%, humidity of withered of 7.15%, the hygroscopic humidity of 67-123 cm layer is 0.58%, the maximum hygroscopic humidity is 3.25%, humidity of withered is 7.15%.

The hygroscopic humidity of 0-8 cm layer of the 6th section is 1.02%, the maximum hygroscopic

humidity is 2.52%, humidity of withered is 5.54 %, the hygroscopic humidity of 8-21 cm layer is 0.78%, the maximum hygroscopic humidity is 3.20%, humidity of withered is 7.04%, the hygroscopic humidity of 22-41 cm layer is 0.59%, the maximum hygroscopic humidity is 2.75%, humidity of withered 6.05%, the hygroscopic humidity of 40-72 cm layer is 0.72%, the maximum hygroscopic humidity is 2.75%, humidity of withered is 6.05%, the maximum hygroscopic humidity is 2.75%, humidity of withered is 6.05%, the maximum hygroscopic humidity is 2.75%, humidity of withered is 6.05%, the hygroscopic humidity of 72-96 cm layer is 0.56%, the maximum hygroscopic humidity is 3-01%, humidity of withered is 6.65% in the range will change (Table 2).

Table 2. Hygroscopicity, maximum hygroscopicity and humidity of withered of sandy desert soils

Section	Layer depth, cm	Hygroscopic humidity, %	Maximum hygroscopic humidity, %	Humidity of withered %
1	0-10	1.02	2.25	4.50
	10-25	1.01	2.52	5.04
	25-40	0.83	2.75	5.50
	40-72	0.72	2.75	5.50
	72-96	0.56	3.01	6.02
5	0-9	1.05	2.51	5.02
	9-22	0.75	3.03	6.06
	22-41	0.61	3.25	6.50
	67-123	0.58	3.25	6.50
6	0-8	1.02	2.52	5.04

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

	8-21	0.78	3.20	6.40
	21-41	0.59	3.52	7.04
	78-120	0.54	3.75	7.50

Hygroscopic humidity varies in the range of 0.51-1.03% of the cross-section of exhausted sandy desert soils. In the studied soils, a high content of hygroscopic humidity corresponds to the upper grassy layers, gradually fits in the sides of the lower layers. We know that the maximum hygroscopic humidity almost depends not only on the mechanical composition of the soil, the amount of organic veterinary nodules, the mineral composition, but also on the accumulation of soil absorbed by calcium and magnesium, as well as on some water-soluble salts ($NaCl$, Na_2SO_4 , $CaCl_2$, $MgCl_2$) and crystallized water-saving substances ($MgSO_4 \times 7H_2O$, $CaSO_4 \times 2H_2O$, $Na_2SO \times 10H_2O$ and others). As salts, they are highly hygroscopic; they give a great influence on the water flow in the soil. Depending on the above factors, the maximum hygroscopic utility was shown in the sandy desert soils, the upper layers to the lower layers are prevailed and the maximum hygroscopic humidity of the soil section ranges from 2.51 to 3.75%. Humidity

of withered is between 4.50-7.50%. The values of the humidity of withered content of the section in the lower layers are changed due to a change in the mechanical content and intensity.

Conclusion

Due to the fact that sandy desert soils consist of sandy particles of various sizes, with a low content of decay, the volume ($1.26-1.56 \text{ g/cm}^3$) and the specific weight ($2.52-2.78 \text{ g/cm}^3$) fluctuate in a wide range, and the porosity is 42.4-50.0%, respectively.

In sandy desert soils, the hygroscopic humidity decreases dramatically when going to the lower layer, if about 1.0% ranges in the soil layers (0.5-0,7-0,8%, the maximum hygroscopic humidity ranges around 2.0-3.5%, and the humidity of withered ranges around 4.50-7.50%, which corresponds to the maximum hygroscopic amount of humidity.

References:

1. Bobokulov, N.A., Rabbimov, A.A., & Tashmurodov, A.A. (2013). *Issues of the effective use and expansion of the registration of steppe pastures*. Dedicated to the 95th anniversary of the National University named after Mirzo Ulugbek. Institutional issues of rational use and protection of pastures. Republic of materials scientific and practical conference. (pp.40-44). Tashkent.
2. Fedorovich, B.A. (1950). The origin and development of the sandy soils of the Asian deserts. *Materials on the quaternary period. Issue 2, Moscow*, p.151-152.
3. Gafurova, L.A., Djalilova, G.T., Kadirova, D.A., & Shakarov, I. (2012). *The current state of desert hayfields and arid pastures and some aspects of restoring and increasing their productivity. Ways of efficient use of land resources, conservation, restoration and improvement of soil fertility*. Collection of reports of the Republican scientific and practical conference. (pp.33-36). Tashkent.
4. Kimberg, N.V. (1974). *Soils of the desert zone of Uzbekistan*. (p.48). Tashkent.
5. Makhmudov, M.M. (2010). *Improvin g Kyzylkum pastures*. (pp.236-237). Samarkand.
6. Mukalyants, V.M., Tursunov, K.H., & Mukalyants, M.M. (1976). Mineralogical composition of call oid-clay deposition of sediments of the channels of the Hungry Steppe of the Khorezm Oasis Tr. Tashkent, 1976. V.53
7. (2008). *National Report on land resources in the Republic of Uzbekistan*. (pp.5-8). Tashkent.
8. Osmonov, R.O. (1977). Selection of forage crops for land in the South-West Kyzyl Kum region. *Karakul, Vol. 3*, Tashkent, pp.15-16.
9. Saidova, M.K. (2007). *Hydrogeological zoning of the Kyzyl Kum desert. Scientific and practical basis for improving soil fertility*. Collection of articles based on the reports of the international scientific and practical conference. (pp.389-390). Tashkent.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
ПИИИ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Matlyuba Manafovna Kakhkharova
International Islamic Academy of Uzbekistan
Department of Social Sciences and Humanities,
Doctor of Philosophy, Professor

SOCIO-PHILOSOPHICAL BASES OF FORMATION SPIRITUAL AND MORAL PUBLIC ENVIRONMENT

Abstract: Each society creates its own unique, due to the characteristics of its development, religious and spiritual-moral environment. In this sense, the spiritual and moral environment of society is a socio-historical phenomenon. The article discusses the problem of moral formation of a person, raises questions of spirituality in moral education, defines the fundamental guidelines of moral education, principles of morality. The author speaks of the need to form a definite idea of the integrity of the personality, of the meaning and value of human activities.

Key words: spirituality, morality, social environment, societies, spiritual environment, factors, nature

Language: Russian

Citation: Kakhkharova, M. M. (2019). Socio-philosophical bases of formation spiritual and moral public environment. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 682-687.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-129> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.129>

Scopus ASCC: 3207.

СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЕ ОСНОВЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДУХОВНО-ПРАВСТВЕННОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ СРЕДЫ

Аннотация: Каждое общество создает свою уникальную, обусловленную особенностями его развития религиозную и духовно-нравственную среду. В этом смысле духовно-нравственная среда общества является социально-историческим явлением. В статье рассматривается проблема нравственного формирования личности, поднимаются вопросы духовности в нравственном воспитании, определяются основополагающие ориентиры нравственного воспитания, принципы морали. Автор говорит о необходимости формирования определенного представления о целостности личности, о смысле и ценностной значимости деятельности человека.

Ключевые слова: духовность, нравственность, социальная среда, общества, духовная среда, факторы, природа.

Введение

На этапе дальнейшего углубления демократических реформ и развития гражданского общества в нашей стране становится актуальной разработка научных и теоретических решений ряда проблем общественной жизни. Одной из таких проблем является необходимость улучшения религиозно-духовно-нравственного климата в обществе.

Не подлежат сомнению слова президента Узбекистана И. Каримова о том, что «духовная среда положительно влияет на настроение людей» [1, с.34]. Это означает прежде всего создание

уникальной духовной атмосферы в обществе в годы независимости; во-вторых, стремление народов и наций Узбекистана жить в мире и согласии; в-третьих, формирование здоровой духовно-нравственной среды как основы для устойчивого развития общества.

Таким образом, духовная среда общества напрямую связана с нравственным развитием и культурой нашего народа.

В этом контексте любая среда представляет собой совокупность социальных отношений между людьми. Проанализируем научно-

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

теоретические подходы исследователей к трактовке понятия «среда».

Прежде всего отметим, что понятие «окружающая среда» характеризует состояние и место существования человека¹. Окружающая среда – это совокупность условий, которые окружают человека и прямо или косвенно влияют на него.

Учеными выделяются разновидности окружающей среды: «естественная (природная) среда», «географическая среда», «искусственная среда» и «социальная среда».

Социальная среда – это философская категория, которая определяет все социальные условия (окружающие люди, социальные группы, слои, социальный порядок), действия и отношения, которые окружают человека и активно (прямо и косвенно, спонтанно и сознательно) влияют на его мышление и поведение.

Социальная среда включает такие компоненты, как «религиозная атмосфера», «политическая среда», «экономический климат», «духовная среда», «моральный климат», «научная среда». В литературе подчеркивается, что «социальная среда является двумерной: микросреда и макросреда», вместе с тем «разделения социальной среды на микро и макро недостаточно для изучения структурных систем общества» [2, с.60].

С развитием свободного демократического и гражданского общества в стране сохраняются моральные и идеологические угрозы. Это, во-первых, пропаганда некоторыми репрессивными силами моральной деградации под видом «массовой культуры», имеющая цель исказить моральное сознание людей; во-вторых, призывы к фанатизму и экстремизму под видом религиозных проповедей; в-третьих, стремление навязать западный образ жизни, чуждый нашему национальному менталитету; в-четвертых, попытки подорвать традиционные основы общественного устройства. Все это показывает, что «теперь многое решает не борьба на ядерных полигонах, а борьба на идеологических полигонах» и необходимо улучшать идеологическую среду нашего общества и повышать ее значимость в личностном воспитании, чтобы преодолеть эти негативные явления.

В этом смысле идеологическая среда представляет собой систематический набор идеологических, духовных, моральных, социальных и правовых отношений в конкретном обществе.

На современном этапе развития нашего общества идеологическая среда характеризуется национальной идентичностью.

Говоря о природной среде, нельзя не отметить, что мир невозможно представить без человека, а человека – без вселенной. Эти две реальности тесно переплетены. С древнейших времен люди осознавали себя как часть природы. Человек брал у природы средства для своего жизнеобеспечения (еду, материалы для изготовления одежды и постройки жилья и др.), постепенно у него формировалось чувство уважения, почтения к силам природы. В результате возникла идея о четырех основополагающих элементах вселенной, к которым относятся воздух, вода, почва и огонь, появились космологические представления о Вселенной.

Постепенно у людей появилось стремление воздействовать на природу, обеспечивая комфортные условия для своего существования. Человек, в отличие от животных, перестал ограничиваться тем, чтобы только кормить себя и приспосабливаться к условиям существования, – люди начали искать способы, чтобы согреться в холоде; не искать, а производить продукты питания; готовить горячую еду; быстрее перемещаться в пространстве и т.д. [3, с.125-126].

В результате человек создал для своих нужд пахотные земли, сады, насаженные (искусственные) леса, промышленность, транспорт. Эта среда, созданная человеком в природе, называется «искусственной средой». В сложившихся условиях необходимо создать в обществе здоровую, духовно-нравственную среду, чтобы поддерживать баланс естественной и искусственной среды.

Когда человек забывает законы естественного, динамического и эволюционного развития при создании искусственной среды, возникают негативные последствия и кризисы. В частности, изменяются процессы обмена воды, тепла, кислорода, углерода, азота, кальция и других веществ во Вселенной, что приводит к нарушению естественного баланса между природой и человеком.

Поскольку появление общественных отношений – это процесс естественный, закономерный, ранние формы общественной жизни возникли именно в естественной среде. Следовательно, между обществом и природой существуют длительные отношения.

Географические факторы, а именно: природные ресурсы, моря, реки, климат, флора и фауна – являются частью взаимодействия

¹ Донцов А.И. Проблемы групповой сплоченности. – М.: Высшая школа, 1979. – 60 с.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
РИИЦ (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

природы и общества на определенных этапах исторического развития.

На характере взаимодействия человека с природой также сказывается его негативное влияние на географическую среду. Чем современнее технология производства, чем сильнее доминирует человек над природой, тем больше он меняет природу в соответствии со своими целями и потребностями.

По словам Э. Фромма, человек изначально был ребенком природы; когда он осознает себя, он стремится отойти от природы и одновременно испытывает потребность вернуться к природе². Это означает, что человек рождается в мире природы, затем происходит его умственное развитие, на него влияет географическая среда, то есть он устанавливает искусственные правила и законы, отвечающие его собственным интересам. Э. Фромм пишет об этом так: «Сегодняшнее страдание человека – это желание вернуться к естественным законам, а природа его не принимает»³. Это потому, что человек хочет заставить служить естественные законы природы своим интересам.

По мнению Фромма, существует конфликт интересов между окружающей средой и развитием человека. На наш взгляд, корень сегодняшних экологических проблем неразрывно связан с уровнем морально-этического развития общества, когда уровень осознанности в поведении человека играет первостепенную роль, от него зависят тенденции развития общества, в том числе состояние окружающей среды.

С точки зрения К. Г. Юнга, мезосреда играет ключевую роль в развитии человека. Ученый утверждал, что «взаимодействие государства, общества и людей создали архетипы. Архетипы – это универсальные модели (схемы) восприятия, мышления и поведения... человека, которые он проявляет в отношениях с другими людьми» [4, с.27-28].

Говоря о мезосреде, Юнг подчеркивает значимость «Я», его преобладание над бессознательным и коллективным сознанием⁴.

Мезосреда способствует восприятию человеком своего «Я», в то же время мезосреда указывает на положительные и отрицательные последствия морально-нравственного развития человека.

По мнению И. А. Ильина, именно микроклимат «развивает человека с моральными

качествами, такими как вера, любовь, свобода и совесть»⁵.

В настоящее время использование составного термина «духовно-нравственный» является традиционным. Ученые уделяют внимание данному вопросу уже более века⁶.

Существуют разработанные подходы к изучению духовно-нравственного климата общества. Рассмотрим их, делая акцент на понятие «общество».

В 1930 году С. Л. Франк прокомментировал понятие «общество» и заявил, что его можно интерпретировать двумя способами:

- 1) общество состоит из людей и групп людей;
- 2) общество формирует людей [5, с.14].

Этот научный подход был принят философами и моралистами, поскольку С. Л. Франк ввел понятие «духовность» как связующее между понятиями «человек» и «общество». По его мнению, «духовность» – это внутренняя жизнь, существование и содержание личности и общества⁷.

В этом смысле духовность охватывает мораль, религию, мировоззрение, поведение и стремления. Такой подход С. Л. Франка обеспечил принцип приоритизации человеческого фактора и потребностей человека в морально-этической среде общества.

Коммунистическая идеология, напротив, отдавала приоритет социальным благам и рассматривала людей как инструмент, служащий интересам общества. В результате коммунистическое мировоззрение, в котором была нивелирована духовность, негативно сказалось на развитии человеческого общества.

И. А. Ильин трактовал духовность как «важный фактор развития общества» и основывал ее на гармонизации духовных и интеллектуальных способностей человека. По мнению русского философа, именно эта гармония является движущим фактором развития человека и человеческого общества. [6, с.115]. Если у человека наблюдается преобладание одних качеств (умственных, физических) над другими, гармония будет нарушена и никакой зрелости не наступит.

Именно поэтому И. А. Ильин выдвинул концепцию гармоничного развития умственных, интеллектуальных способностей и моральных качеств. Он утверждал, что цель развития человека и общества заключается в их моральной зрелости. По мнению Ильина, такая зрелость

² Фромм Э. Человеческая ситуация. – М.: Смысл, 1995. – С. 8.

³ Фромм Э. Указ. соч. – С. 9.

⁴ Юнг К. Г. Аналитик психология. – М.: Питер, 2003. – С. 18; Фалсафа энциклопедик луғат. – Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2010. – Б. 27-28.

⁵ Ильин И. А. Сочинения: в 2 томах. Т. 2. – М.: Медиум, 1994. – С. 75-302.

⁶ Ильин И. А. Сочинения: в 2 т. Т. 2. – М.: Медиум, 1994. – С. 73; Хэммоуэл Д. Х. Моральные основания демократии. – М.: Астра, 1993. – 83 с. Бенхабиб С. Притязания культуры. – М.: Пионер, 2003. – 64 с. ва х. к.

⁷ Франк С. Л. Указ. соч. – С. 21.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

проявляется в следующих качествах (см. таблицу).

Таблица. Проявления моральной зрелости (по И. А. Ильину)

I. В человеке:	II. В обществе:
- совесть;	- гуманизм;
- справедливость;	- семья;
- гуманность;	- патриотизм;
- свобода	- национальное самосознание;
	- воспитанность ⁸

Западное общество, основанное на идее индивидуализма, восприняло этот подход как нормальный, в то время как коммунистическая идеология отвергла его как «религиозную схоластику».

После краха коммунистической идеологии, падения тоталитарных систем и ввиду того факта, что западный индивидуализм не может способствовать развитию общества, ученые-моралисты прибегают к подходам С. Л. Франка и И. А. Ильина. Также с 1990-х годов начался процесс «пересмотра» философии морали, ее освобождения от коммунистической идеологии и приближения к классическим основам. Этот процесс продолжается по сей день.

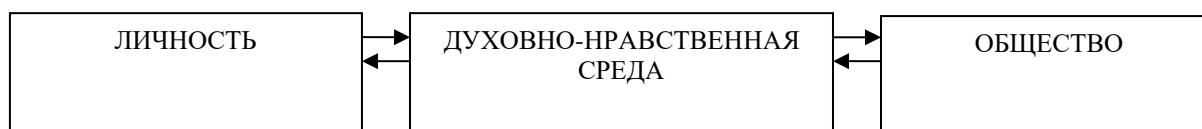
В результате были сформированы новые подходы к рассматриваемой проблеме. Например, Б. С. Барулин полагает, что духовность является основой общественного сознания и действует как высшая этика в человеческих и социальных

отношениях. Ученый подчеркивает, что духовность играет важную роль в становлении человека и общества, без чего невозможно достичь высокого уровня морали⁹.

В формировании духовно-нравственной среды общества духовная среда как явление, связанное с морально-этическим миром человека, является основой для утверждения новых социальных и нравственных ценностей в обществе, где важную роль играют единство и идентичность отдельных личностей.

Общество является «объединением людей»¹⁰, и в этом контексте личностный компонент играет ключевую роль в формировании духовно-нравственной среды. В то же время морально-этическая среда улучшается с развитием общества.

С учетом сказанного формируется такая парадигма :

Духовно-нравственная среда выступает посредником в отношениях между человеком и обществом. Она оказывает одинаковое влияние как на человека, так и на общество.

Анализ научно-теоретических взглядов показывает, что моральный климат формируется сочетанием интересов человека и общества. В формировании духовно-нравственной среды существуют как положительные, так и отрицательные факторы.

Преодоление негативных факторов требует формирования морального иммунитета для процветания нашего общества. Стратегическая цель Узбекистана – воспитать поколение с

высокой духовностью. Для этого необходимо устранить негативное, разрушительное влияние и стимулировать создание позитивных, творческих условий, необходимых для формирования моральной и духовной среды.

Исследователи отмечают следующее: «В... социальной среде человек находит способ удовлетворить свои потребности и использовать свой потенциал. Именно здесь он выражает свои чувства, характер, искренность, дружбу, доброту, терпимость и страдания»[7,с.63].

В обществе все позитивные и негативные факторы формируются под влиянием отдельных людей, их выбора, их поведения. Именно в этом

⁸ Ильин И. А. Указ. соч. – С. 125-140.

⁹ Ильин И. А. Указ. соч. – С. 450.

¹⁰ Уткин А. И. Векторы глобальных перемен: анализ и оценки основных факторов // Полис. – 2000. – № 1. – С. 64.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	РИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

проявляется духовно-нравственный климат общества.

В духовно-нравственной структуре общества есть микро-, мезо- и макроуровень¹¹. Одним из важнейших социальных условий является семейная среда.

Семейная среда – это особое образование, когда родители и дети живут в одной среде и вступают в экономические, правовые, репродуктивные и моральные отношения. Семейная среда имеет как общие, так и частные признаки.

Семейные отношения как особый вид отношений между людьми можно рассматривать как общий признак, а отдельные привычки и особенности конкретных семей – как частные признаки.

Семейная среда является главной основой духовно-нравственного климата общества. Духовное воспитание человека в семье является ключевым фактором развития общества в целом. Роль семьи в развитии человека, особенно молодого поколения, невозможно переоценить.

Несомненно, у нашего общества особый менталитет, и его отличие от других усиливается рядом факторов. В микросреде нашего общества полностью сохраняется традиционная мораль, и это способствует повышению общего морально-этического уровня населения до необходимого уровня. Большое по численности русскоязычное население, проживающее в Узбекистане, также является уникальным фактором, влияющим на культуру и микроклимат общества. Так, русская диаспора строго придерживается принципов приоритета семьи и семейных ценностей, уделяя особое внимание семейному воспитанию и взаимоотношениям с родственниками.

Таким образом, очевидно влияние микроклимата на макросреду общества.

Кроме того, школьная среда является одной из систем микросреды, которые определяют будущее человека. Эта среда включает в себя такие критерии, как мудрый лидер, хорошая команда преподавателей, моральное и этическое воспитание, справедливость, знания, строгость, спрос и ответственность, школьные традиции, учебная дисциплина, большое число талантливых молодых людей. В школьной среде ученик растет как личность. Если семьей в нем будут заложены основы нравственного и духовного развития, школа получит дальнейшее мощное развитие. Поведение человека обусловлено его развитием. В Узбекистане процесс воспитания в школьной среде достиг уровня государственной политики. В

то же время, на наш взгляд, существуют процессы, которые нуждаются в корректировке:

- во-первых, следует обратить серьезное внимание на целенаправленное формирование нравственного сознания личности в школе;

- во-вторых, необходимо уделить особое внимание внедрению новых образовательных технологий в формировании нравственных и духовных качеств личности ученика;

- в-третьих, создавать условия для сочетания теории и практики;

- в-четвертых, совершенствовать процесс индивидуального обучения и осуществлять его адаптацию к требованиям времени.

Еще одним видом среды является рабочая (деловая) среда. Она включает в себя отношения между лидерами и членами команды, уважение, мастерство, конкуренцию, имидж в команде, чувство ответственности, интерес, требовательность, заботу, поощрение, продвижение на руководящие должности, командную гордость.

В настоящее время бизнес-среда очень важна, на работе в полной мере проявляется морально-духовный образ человека. В литературе отмечается, что «человек должен в рамках своей служебной деятельности иметь этическое отношение к своим подчиненным, руководству, товарищам по команде и соискателям» [8, с.5].

Атмосфера, сформировавшаяся под влиянием исторического и культурного опыта нашего народа, определяет характер окружающей среды. Общество состоит из множества людей, связанных общими социальными, экономическими и этическими целями, которые объединяются в макросреду через промежуточные системы, то есть общество – это сообщество людей «с общим образом жизни, ценностями, традициями и обычаями»¹².

Понятие «духовно-нравственная среда общества» уникально. Во-первых, пространственный контекст морально-этической среды сообщества является критерием, определяющим этическую деятельность отдельных лиц, групп и сообществ; во-вторых, это регулирующий и направляющий фактор взаимоотношений личности и общества; в-третьих, каждое общество создает свою моральную и духовную среду, основанную на исторически обусловленной эволюции.

С изменением общественного порядка моральная и духовная среда также неизбежно меняются. В таких условиях решающую роль приобретает способность личности адаптироваться к изменяющейся социальной

¹¹ История в энциклопедии Дидро и Д. Аламбери. – М.: Наука, 1978. – С. 63.

¹² Узбекистон миллий энциклопедияси. Т. 5.– Тошкент: Ўзбекистон миллий энциклопедияси, 2003. – 548 б.

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИЦ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

среде. Человеку всегда трудно принять изменения в привычном образе жизни, особенно кардинальные. Однако когда индивид не соответствует требованиям и потребностям измененной среды, не может к ним приспособиться, он становится ретроградом во взглядах на жизнь, чувствует себя лишним, ненужным. Задача государства – минимизировать данную ситуацию. В частности, сегодня в Узбекистане экономика, основанная на рыночных отношениях, является полностью стабильной. Одной из причин, по которым некоторые люди не могут адаптироваться к условиям рыночной экономики, является их неспособность принять правила новой социальной среды. В результате такие личности полагают, что им нет места в новой жизни общества.

Социальная среда, безусловно, формирует человека, однако и человек в свою очередь во многом определяет характер своей социальной

среды. Силами семьи, школы и общества в целом важно сформировать личность с высоким уровнем интереса к событиям социальной среды, в которой она живет, воспитать в каждом человеке осознание того, что от него во многом зависит то, каким будет мир вокруг. Человек оценивается и недооценивается по его личностным качествам, в зависимости от степени влияния на конкретные общественные события¹³.

Для народов Востока мир и согласие являются важнейшими ценностями. Такие моральные качества, как достоинство, честь, совесть, имеют приоритетный характер в этой историко-культурной парадигме. В силу этого в обществе превыше всего ставятся уважение к родителям, взаимопонимание, братство, добрососедство – все это непреложные правила и ценности, пренебрежение которыми неизбежно приведет к дестабилизации общества и государства.

References:

1. Karimov, I.A. (2008). *Ўzbekistonning 16 yillik mustaqil taraqqiet uyli // Mamlakatni modernizatsiya qilish va iqtisodietimizni barqaror rivozhlantirish uyli*. T. 16. (p.34). Toshkent: Ўzbekiston.
2. Dontsov, A.I. (1979). *Problemy gruppovoy splochnosti*. (p.60). Moscow: Vysshaya shkola.
3. Tўraev, B. (1995). *Olam va odam: dunening falsafiy talqini // Falsafa asoslari*. (pp.125-126). Toshkent: Ўzbekiston.
4. Yung, K. G. (2003). *Analitik psixologiya*. (p.18). Moscow: Piter.
5. (2010). *Falsafa entsiklopedik lugat*. (pp.27-28). Toshkent: Ўzbekiston milliy entsiklopediyasi.
6. Frank, S. L. (1992). *Dukhovnye osnovy obshchestva*. (p.14). Moscow: Respublika.
7. Il'in, I. A. (1994). *Put' dukhovnogo obnoveniya // Sochineniya: v 2 t. T. 2*. (p.115). Moscow: Medium.
8. (1978). *Istoriya v entsiklopedii Didro i D. Alamberti*. (p.63). Moscow: Nauka.
9. Botavsina, R. N. (2005). *Etika delovoykh otmosheniy*. (p.5). Moscow: Finansy i statistika.

¹³ Каримов Иброхим. Ноосфера: геосиёсат ва мафкура. – Тошкент: Фан, 2007. – Б. 74-75.

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHHI (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

SOI: [1.1/TAS](#) DOI: [10.15863/TAS](#)

International Scientific Journal Theoretical & Applied Science

p-ISSN: 2308-4944 (print) e-ISSN: 2409-0085 (online)

Year: 2019 Issue: 10 Volume: 78

Published: 30.10.2019 <http://T-Science.org>

QR – Issue

QR – Article

Anvar Askarovich Haydarov
Bukhara State University
An associate professor

METHODOLOGICAL FEATURES OF IMITATION WORDS

Abstract: In this article some methodological features of imitation of words are considered.

Key words: features, imitation, methodology.

Language: English

Citation: Haydarov, A. A. (2019). Methodological features of imitation words. *ISJ Theoretical & Applied Science*, 10 (78), 688-690.

Soi: <http://s-o-i.org/1.1/TAS-10-78-130> **Doi:** <https://dx.doi.org/10.15863/TAS.2019.10.78.130>

Scopus ASCC: 1203.

Introduction

There are a variety of stimulants which provides emotional expression in a language, one of which is the onomatopoeia, which is imitation of sound. Onomatopoeia play a very important role in providing emotional expression in the literary text. "Onomatopoeia" is a method of artistic imitation of the phenomena of poetry or prose in poetic speech. Onomatopoeia (Greek "onomatopodia" - to create a name, "onoma" - name, poieo - make) is defined as the creation of words by imitating animal, bird sounds and natural sounds. Onomatopoeia refers to the sound or phonetic imitation of what is being described. For example: Words that imitate animal sounds like "vov-vov" - for dogs, "miyow-miyow" for cats, "mo-mo" for cows are words to imitate. I.R. Galperin divided onomatopoeia into 2 groups: own meanings and transient meanings. The words in onomatopoeia, in their own sense, express natural sounds and show different degrees. These include mimicking the sounds of animals and birds like **to buzz, to mew**.

These words are metaphorical and enrich the human speech. Onomatopoeias in their own terms include words that express a natural imitation of sounds. For example: **ding-dong, buzz, bang, cuckoo, tintinabulation, mew, ping-pong, roar**.

The above mimicry expresses emotionality, including **ding-dong**, which represents the continuous ringing of the bell. An example of this is Edgar Poe's poem:

-Hear the loud alarum bells,
Brazen bells!
What a tale of terror, now, their turbulence tells!

In the startled ear of night
How they scream out their affright!
Too much horrified to speak,
They can only shriek, shriek,
Out of tune
How they clang, and clash, and roar!
What a horror they outpour
On the bosom of the palpitating air!
Yet the ear it fully knows,
By the twanging, and the clanging,
How the danger ebbs and flows.
("The Bells" by Edgar Allan Poe)

In the poem above, the onomatopoeic units are used extensively, describing 4 different bells: "**loud alarum bells**", "**silver bells**", "**mellow golden bells**", "**iron bells**". In each passage of the poem, the poet properly used the various onomatopoeic words to describe these bells, and by means of this instrument enhanced the poem's sensitivity. In particular, the words "jungle" and "tinkle" in relation to silver bells (silver bells), they represent mildly pleasurable sounds "Mellow wedding bell" is expressed by the phrase "gush of euphonu". The words "shriek, clang, roar, twanging, clanging" in the poems are used by the poet to express anxiety and distress. So that, writers have also used imitative words to create satirical and satirical situations. You can see that comic writer Roy Krein used this mastership in this poem:

Ker-splash and lickety-wop.
Ariel:
Hark, hark

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	PPIHQ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

Vow-vow
He watch-dogs bark,
Vow-vow
Hark, hark, I hear
She strain of strutting chanticleer
Cry cock a didle-dow.

In the above poetic passage, we see that Shakespeare has made effective use of onomatopoeia to create the character of Ariel. In transient meanings of onomatopoeia, sound imitation is performed by means of a sound device and imitate it, in English this phenomenon is called "echo-writing". For example: "and the silken, sad, uncertain rustling of each purple of the rustling of the curtain." In the above passage, the repetition of the "c" sound resembles the shattering image of the window:

The following is an example of the sound caused by the march of troops across Africa:

We are foot-slog-slog-slog-slogging,
Foot-foot-foot-foot-slogging over Africa
Boots-boots-boots-boots
Moving up and down again. (R. Kipling)

Unlike alliteration, portable imitation words follow through voice repetition. In the following English poem, the wind is expressed by repeating the sound "w":

Whenever the moon and stars are set,
Whenever the wind is high
All night long with dark and wet
A man goes riding by. (R.S. Stevenson).

We find the same in Uzbek. By focusing on the inherent noisy sound of the "sh" sound, the noisy character is understood.

The formation of sound in speech is artistic and expressive, performs a specific methodological task, used in prose or poetic text of one or another of the elements of the language. The speech sounds, in addition to their main function in artistic expression, are the features of emotional expressive and appetizing image. Sounds can also be a tool for creating an image, or an image for themselves. For poetic language, the relationship between sound and condition increases the power of emotional response. The emotion expressed by the sound should not contradict the excitement of the poem. For this reason, the emotion and the image created by the sounds do not bother the reader in reading the poem, but rather enjoy it. In the poem "Ravshan" by Ergash Jumanbulbul ogli created a poetic image with the help of sounds. Imitation, which is one of the most poetic images, has been used effectively. In English and Uzbek, the mimic words can be divided into 3 groups:

1. Voices coming from various objects, machines, apparatus: crackle, croak, grind;
2. Natural phenomena associated with wind, rain, storm: thunderstorms;
3. Human and animal sounds: whispering, whining.

The connection between sound and content appears in the adaptation of sounds. Alliterative-based sounds refer to specific keywords that have not been mentioned or mentioned before. Thus, the nature of sounds is based on the national mentality, because Uzbek customs, traditions may not be aligned with the English customs and traditions. The sounds are understood, depending on the text and the surroundings.

References:

1. Hotamov, N., Sarymsakov, B. (1979). *Russian-Uzbek dictionary of literary terms*. (p.215). Tashkent.
2. Khodzhiev, A. (1985). *Explanatory dictionary of linguistic terms*. (p.64). Tashkent: Oqituvchi.
3. Galperin, I.R. (1977). *Stylistics*. (pp.124-125). Moscow: Higher school.
4. Tursunova, O. (2012). Emotional expressive functions of onomatopoeia // *Uzbek language and literature, No. 5*, pp.99-101.
5. Akhmedova, M., & Baqoyeva, M. (2019). Analysis of "Spirituality" Category and its Structure in the English Language. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-8, Issue-9S3, July 2019*.
6. Kholikova, N.N., & Saidov, K.S. (2019). Observation and Analysis of the Peculiarities of English and Uzbek Detective Genre (in the Examples of J.H.Chase's Works. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-8, Issue-9S3, July 2019*.
7. Kadirova, N.S., & Akhmedova, S.N. (2019). Style and skill: critic's artistic ability. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering (IJITEE) ISSN: 2278-3075, Volume-8, Issue-9S3, July 2019*.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

---

8. Sohibova, Z., & Quvvatova, D. (2019). Symbolic description of the year seasons in Uzbek poetry. *International Journal of Innovative Technology and Exploring Engineering. Volume-8 Issue-9S3*, July 2019, pp.363-367. ISSN: 2278-3075 www.ijitee.org
9. Campos, V.P., et al. (2009). Main problems of language and communication in Interpretation // *Memorias del v foro de estudios en lenguas internacional, № 05*, pp.481-491.
10. Chen, Z. (2010). Simultaneous Interpreting: Principles and Training // *Language Teaching and Research. 2010. Vol. 1, No. 5*, pp. 714-716.
11. Donato, V. (2003). Strategies Adopted by Student Interpreters in SI: A Comparison between the English-Italian and the German-Italian Language-Pairs. *The Interpreters' Newsletter, №12*, pp.101-134.
12. Kalina, S. (1992). *Discourse Processing and Interpreting Strategies — An Approach to the Teaching of Interpreting*. In *Teaching Translation and Interpreting: Training, Talent and Experience. Papers from the First Language International Conference, Elsinore, Denmark, 31 May - 2 June 1991*. Ed. Cay Dollerup & Anne Loddegard. Amsterdam/Philadelphia: John Benjamins.

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Contents

	p.
108. Nurmatov, A. R. The ancient period of the Fergana Valley economic and cultural relations (Ancient ways and directions).	601-604
109. Sotiboldiev, G. O. Factors of Russian representation in Turkistan.	605-607
110. Ochilova, N. R., & Ibragimov, S. E. The ethics of nonviolence and its role in strengthening the family.	608-610
111. Erdanova, S. A. Modern methods of teaching English.	611-613
112. Murodova, N. T. The use of modern innovative technologies in German lessons.	614-616
113. Musaeva, V. A. Features of the theoretical and methodological aspects of forecasting in the labor market in the Kyrgyz republic.	617-621
114. Kerimkanova, Z. Z. Legal bases of judicial control in the field of authorities in the Kyrgyz republic.	622-625
115. Kerimkanova, Z. Z. Judicial control and justice as a legal form of realization of judicial authority in the Kyrgyz republic.	626-629
116. Musaeva, V. A. Modern state of the labor market and employment policy of Kyrgyzstan under conditions of modern integration.	630-634
117. Mirzaakhmedov, K. S., & Koriyev, M. R. Special features of Namangan region in the development of tourism in Uzbekistan.	635-639
118. Kamolov, B. X., & Sulaymonova, S. U. Experience assessment of the ecotourism potential of Namangan region in terms of ecosystems.	640-644
119. Arustamyan, Y. Y. Modern approaches to assessing reading comprehension.	645-648
120. Sharipova, D., & Ibatova, N. The translation of phraseological units into Uzbek.	649-651
121. Kholikova, N. N. Translation and its studies (according to J.H.Chase's uzbek translated works).	652-655
122. Xudoyberdiyeva, D. A. Management of the services sector and its classification.	656-658
123. Abbasov, B. A., & Mavlyanov, F. A. Issues of improvement of the form of physical education in health promotion.	659-661

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHII (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

124.	Yunuskhodjaev, S. T., & Tulyaganova, L. S. Application of laser modification technology for finishing surfaces of gears.	662-665
125.	Ismoilov, M. I. A new environmental (ecological) paradigm an important factor in ensuring of sustainable development.	666-668
126.	Teshaboev, M. M. Principles of "religious culture" and principles of consequences of implementation.	669-672
127.	Abdullaev, A. Factors of strengthening religious tolerance in Uzbekistan.	673-677
128.	Namozov, N. C., & Khakimov, A. A. Agrophysical properties of desert soils.	678-681
129.	Kakhkharova, M. M. Socio-philosophical bases of formation spiritual and moral public environment.	682-687
130.	Haydarov, A. A. Methodological features of imitation words.	688-690

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	ПИИЦ (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Scientific publication

«ISJ Theoretical & Applied Science, USA» - Международный научный журнал зарегистрированный во Франции, и выходящий в электронном и печатном формате. **Препринт** журнала публикуется на сайте по мере поступления статей.

Все поданные авторами статьи в течении 1-го дня размещаются на сайте <http://T-Science.org>.

Печатный экземпляр рассылается авторам в течение 2-4 дней после 30 числа каждого месяца.

Импакт фактор журнала

Impact Factor	2013	2014	2015	2016	2017	2018	2019
Impact Factor JIF		1.500					
Impact Factor ISRA (India)		1.344				3.117	4.971
Impact Factor ISI (Dubai, UAE) based on International Citation Report (ICR)	0.307	0.829					
Impact Factor GIF (Australia)	0.356	0.453	0.564				
Impact Factor SIS (USA)	0.438	0.912					
Impact Factor ПИИЦ (Russia)		0.179	0.224	0.207	0.156	0.126	
Impact Factor ESJI (KZ) based on Eurasian Citation Report (ECR)		1.042	1.950	3.860	4.102	6.015	8.716
Impact Factor SJIF (Morocco)		2.031				5.667	
Impact Factor ICV (Poland)		6.630					
Impact Factor PIF (India)		1.619	1.940				
Impact Factor IBI (India)			4.260				
Impact Factor OAJI (USA)						0.350	

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

INDEXING METADATA OF ARTICLES IN SCIENTOMETRIC BASES:

International Scientific Indexing ISI (Dubai, UAE)
<http://isindexing.com/isi/journaldetails.php?id=327>

Research Bible (Japan)
<http://journalseeker.researchbib.com/?action=viewJournalDetails&issn=23084944&uid=rd1775>

ПИИИ (Russia)
<http://elibrary.ru/contents.asp?issueid=1246197>

Türk eğitim indeksi

Turk Egitim Indeksi (Turkey)
<http://www.turkegitimindeksi.com/Journals.aspx?ID=149>

DOI (USA)
<http://www.doi.org>

Open Academic Journals Index (Russia)
<http://oaji.net/journal-detail.html?number=679>

Japan Link Center (Japan) <https://japanlinkcenter.org>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, EndNote (USA)
<https://www.myendnoteweb.com/EndNoteWeb.html>

Scientific Object Identifier (SOI)
<http://s-o-i.org/>

Google Scholar (USA)
http://scholar.google.ru/scholar?q=Theoretical+science.org&btnG=&hl=ru&as_sdt=0%2C5

Directory of abstract indexing for Journals
<http://www.daij.org/journal-detail.php?jid=94>

CrossRef (USA)
<http://doi.crossref.org>

Collective IP (USA)
<https://www.collectiveip.com/>

PFTS Europe/Rebus:List (United Kingdom)
<http://www.rebuslist.com>

Korean Federation of Science and Technology Societies (Korea)
<http://www.kofst.or.kr>

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

AcademicKeys (Connecticut, USA)
http://sciences.academickeys.com/jour_main.php

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ResearcherID (USA)
<http://www.researcherid.com/rid/N-7988-2013>

RedLink (Canada)
<https://www.redlink.com/>

TDNet
 Library & Information Center Solutions (USA)
<http://www.tdnet.io/>

RefME (USA & UK)
<https://www.refme.com>

Sherpa Romeo (United Kingdom)
<http://www.sherpa.ac.uk/romeo/search.php?source=journal&sourceid=28772>

Cl.An. // THOMSON REUTERS, ORCID (USA)
<http://orcid.org/0000-0002-7689-4157>

Yewno (USA & UK)
<http://yewno.com/>

Stratified Medical Ltd. (London, United Kingdom)
<http://www.stratifiedmedical.com/>

THE SCIENTIFIC JOURNAL IS INDEXED IN SCIENTOMETRIC BASES:

Advanced Sciences Index (Germany)
<http://journal-index.org/>

Global Impact Factor (Australia)
<http://globalimpactfactor.com/?type=issn&s=2308-4944&submit=Submit>

SCIENTIFIC INDEXING SERVICE (USA)
<http://sindexs.org/JournalList.aspx?ID=202>

International Society for Research Activity (India)
<http://www.israjif.org/single.php?did=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India) = 4.971
ISI (Dubai, UAE) = 0.829
GIF (Australia) = 0.564
JIF = 1.500

SIS (USA) = 0.912
PIHII (Russia) = 0.126
ESJI (KZ) = 8.716
SJIF (Morocco) = 5.667

ICV (Poland) = 6.630
PIF (India) = 1.940
IBI (India) = 4.260
OAJI (USA) = 0.350

CiteFactor (USA) Directory Indexing of
International Research Journals

<http://www.citefactor.org/journal/index/11362/theoretical-applied-science>

International Institute of Organized Research
(India)

<http://www.i2or.com/indexed-journals.html>

JIFACTOR

JIFACTOR

http://www.jifactor.org/journal_view.php?journal_id=2073

Eurasian Scientific Journal Index (Kazakhstan)

<http://esjindex.org/search.php?id=1>

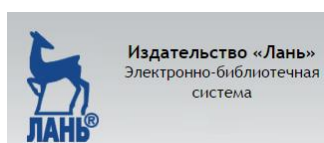
SJIF Impact Factor (Morocco)

<http://sjifactor.inno-space.net/passport.php?id=18062>

InfoBase Index (India)

<http://infobaseindex.com>

Электронно-библиотечная система
«Издательства «Лань» (Russia)

<http://e.lanbook.com/journal/>

Journal Index

<http://journalindex.net/?qi=Theoretical+%26+Applied+Science>

Open Access
JOURNALS

Open Access Journals

<http://www.oajournals.info/>

Indian Citation Index

Indian citation index (India)

<http://www.indiancitationindex.com/>

Index Copernicus International (Warsaw, Poland)

<http://journals.indexcopernicus.com/masterlist.php?q=2308-4944>

Impact Factor:

ISRA (India)	= 4.971	SIS (USA)	= 0.912	ICV (Poland)	= 6.630
ISI (Dubai, UAE)	= 0.829	ПИИИ (Russia)	= 0.126	PIF (India)	= 1.940
GIF (Australia)	= 0.564	ESJI (KZ)	= 8.716	IBI (India)	= 4.260
JIF	= 1.500	SJIF (Morocco)	= 5.667	OAJI (USA)	= 0.350

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - international Association of leading active scientists from different countries. The main objective of the Academy is to organize and conduct research aimed at obtaining new knowledge contribute to technological, economic, social and cultural development.

Academy announces acceptance of documents for election as a member:
Correspondents and Academicians

Reception of documents is carried out till January 25, 2020.

Documents you can send to the address T-Science@mail.ru marked "Election to the Academy members".

The list of documents provided for the election:

1. Curriculum vitae (photo, passport details, education, career, scientific activities, achievements)
2. List of publications
3. The list of articles published in the scientific journal [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
  - * to correspondents is not less than 7 articles
  - * academics (degree required) - at least 20 articles.

Detailed information on the website <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

International Academy of Theoretical & Applied Sciences - member of Publishers International Linking Association (USA) - международное объединение ведущих активных ученых с разных стран. Основной целью деятельности Академии является организация и проведение научных исследований, направленных на получение новых знаний способствующих технологическому, экономическому, социальному и культурному развитию.

Академия объявляет прием документов на избрание в свой состав:
Член-корреспондентов и Академиков

Прием документов осуществляется до 25.01.2020.

Документы высылаются по адресу T-Science@mail.ru с пометкой "Избрание в состав Академии".

Список документов предоставляемых для избрания:

1. Автобиография (фото, паспортные данные, обучение, карьера, научная деятельность, достижения)
2. Список научных трудов
3. Список статей опубликованных в научном журнале [ISJ Theoretical & Applied Science](#)
  - * для член-корреспондентов - не менее 7 статей,
  - * для академиков (необходима ученая степень) - не менее 20 статей.

Подробная информация на сайте <http://www.t-science.org/Academ.html>

Presidium of the Academy

Impact Factor:	ISRA (India) = 4.971	SIS (USA) = 0.912	ICV (Poland) = 6.630
	ISI (Dubai, UAE) = 0.829	PIHHI (Russia) = 0.126	PIF (India) = 1.940
	GIF (Australia) = 0.564	ESJI (KZ) = 8.716	IBI (India) = 4.260
	JIF = 1.500	SJIF (Morocco) = 5.667	OAJI (USA) = 0.350

Signed in print: 30.10.2019. Size 60x84 $\frac{1}{8}$

«Theoretical & Applied Science» (USA, Sweden, KZ)
Scientific publication, p.sh. 48.75. Edition of 90 copies.
<http://T-Science.org> E-mail: T-Science@mail.ru

Printed «Theoretical & Applied Science»